

ΔΒΑ

Κερρεν Έλινκ

Сергей Елис

Н-Два-О

«Автор»

2019

Елис С.

Н-Два-О / С. Елис — «Автор», 2019

ISBN 978-5-9500868-1-6

Основным объединяющим смыслом сборника рассказов «Н-Два-О» является вода. Во всех её проявлениях. И это не только привычная нам жидкость в физическом своём проявлении (а также твёрдом и газообразном состояниях). Здесь кроется чуть более метафорическая составляющая. Прежде всего – жизнь. Субстанция, дающая её и забирающая – это вода. Связь. Объединяющая и переносящая информацию во всех её ипостасях. Это тоже вода. Энергия. Полная мощи, но дарующая лишь частицы от неё. Вода. Столь невероятная, сколь и противоречивая. Она будет выплескиваться на тебя со страниц моего сборника. Забирать и увлекать с собой. Ну, а теперь пора отправляться в путь. Сергей Елис.

ISBN 978-5-9500868-1-6

© Елис С., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Вечный океан	6
Рассказы	39
Сожжённая вода	39
Мифология +	54
Будь как все или погибни	67
Бледность ей к лицу	79
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Сергей Елис

Н-Два-О

Сборник рассказов

Здравствуй, мой дорогой невидимый читатель. Невидимый условно, поскольку в моём воображении ты вполне осязаем и реален. Ровно как та книга, что ты держишь сейчас в руках. Поэтому я предлагаю тебе поскорее перелистнуть страницу и погрузиться в настоящий океан, где каждая капля будет отдельным новым миром.

Но перед этим вот тебе «маяк», который поможет не потеряться в этих бушующих волнах пленительной стихии.

Основным объединяющим смыслом сборника рассказов «Н-Два-О» является вода. Во всех её проявлениях. И это не только привычная нам жидкость в физическом своём проявлении (а также твёрдом и газообразном состояниях). Здесь кроется чуть более метафорическая составляющая.

Прежде всего – жизнь. Субстанция, дающая её и забирающая – это вода.

Связь. Объединяющая и переносящая информацию во всех её ипостасях. Это тоже вода.

Энергия. Полная мощи, но дарующая лишь частицы от неё. Вода.

Столь невероятная, сколь и противоречивая. Она будет выплескиваться на тебя со страниц моего сборника. Забирать и увлекать с собой.

Ну, а теперь пора отправляться в путь.

Сергей Елис

Отдельная благодарность людям, которые проявили себя с самой лучшей стороны и стали меценатами данной книги.

Борис Жилин
Владлен Левин
Андрей Еньшин
Мария Чернышева

Иллюстрации работы Елены Елисеевой!

Вечный океан

повесть

Стены плоти могут быть прозрачными, но зерно души всегда скрыто от глаз. Так говорил наш Вещатель. У него, как и у всех служителей церкви Безграничного Дрейфа, не было имени. Был лишь сан, который забирал прошлую жизнь и давал новое предназначение. И сейчас, сидя у основания смотровых щупалец, я был совершенно с ним согласен. Неспешно колышущиеся колонны светло-фиолетового цвета контролировали окружающую акваторию на предмет появления крупных хищников или стай пронырливых всеедов. Чувствительные к любым вибрациям, изменениям температуры и появлению опасных запахов, эти «слепые глаза» города стойко охраняли его покой. А, в случае чего, могли дать и отпор, пока не подоспеют Охранители. Особые стрекательные клетки, гипертрофированно увеличенные, обездвиживали, а иногда и убивали любое живое существо, дерзнувшее посягнуть на покой проживающих здесь людей.

Я приходил сюда, потому что здесь редко можно было встретить кого-либо праздно шатающегося. Изредка, быстрым шагом проходившие мимо по своим делам унитары из обслуживающего персонала – вот и все, кто бывал здесь кроме меня. Эти минуты, а иногда и часы одиночества, были необходимы мне как воздух. Время, когда я мог уйти с головой в себя, погружаясь в окружающий меня водный простор. Прохладный воздух освежал моё лицо, и редкие брызги, долетавшие снизу, превращались в ярко блестящие капли на коже. Испаряясь, они оставляли крохотные пятнышки соли и ощущение лёгкого щипка-касания. Я наслаждался этими мгновениями и старался забыть об обыденной суете, окружавшей меня каждый день.

На ум опять пришли слова Вещателя, и я убедился, насколько мудр этот человек, передающий свои знания в простой и понятной форме, раз даже такой неуч, как я, видит их истинную сущность. Ведь не тело человеческое имел он в виду, говоря про плоть. Он, наверняка, подразумевал стены медузополиса, в котором жил я и ещё почти 1 миллион человеческих особей. Вот только «зерно души» может иметь, как минимум, несколько значений. Это применимо и к нервному центру всего города, и к Деятелю, управляющему процессами, происходящими в обществе, и к Духу Безграничного Дрейфа. Очень много различных смыслов спрятано в этих словах. Когда-нибудь я раскрою их сакральный смысл. И тогда, быть может, сам смогу дарить свою мудрость другим страждущим.

Солнце сияло, сместившись ещё на несколько градусов вверх, а, значит, пора было идти отрабатывать свой гражданский долг. Это было не трудно, но жутко скучно. Монотонный процесс управления циклопами, которые перерабатывали отходы путём повышения температуры через воздействие концентрированным световым излучением, состоял из однообразного нажатия пусковых пластин. От оператора – то есть меня – зависело лишь то, через какой временной промежуток подать импульс для очередной порции мусора. Всё остальное уже было зафиксировано в мышечной памяти циклопа. И рабочий угол линз, и мощность пучка света, и даже положение оператора в пространстве. Но это уже для защиты от нелепых случайностей. А то решил как-то один уникум поджарить выторгованный им у «тёмных торговцев» кусок мяса, что вообще запрещено к употреблению. И, исправив парочку констант в управлении, попытался проверить сию авантюру, используя металлический прут и собственную выдумку. Да только вот силу импульса бедолага не подрасчитал и поджарился вместе со своим стейком. Так что сейчас там даже из своего кокона управления выходить нельзя во время смены. Разве что в туалет, да и то, как только оператор покидает своё рабочее место, на всё ставится полный блок. В общем, занятие это лёгкое, но невероятно тоскливое.

Поднявшись со своего удобного места, я привычной спокойной походкой направился к первому городскому кольцу. Там находились основные органы, ответственные за удаление отходов и возобновление некоторых невосполнимых ресурсов. Хорошо, что мой жилой кокон был неподалёку, и после исполнения гражданского долга можно было забежать домой, чтобы перекусить. Конечно, есть вариант получить необходимую пищу в общественных пунктах, но там вкус еды, да и само окружение, оставляли желать лучшего. Как-никак бесплатная еда привлекает многих опустившихся на самое дно иерархической лестницы. И пусть для этого нужно постараться, но всё-таки существуют люди, которые чихать хотели на окружающий социум и, конечно же, на себя. Ведь какой нормальный человек будет наплевательски относиться к тому, что ему дали кров, пищу и возможность развиваться во всех смыслах практически даром? Стоит лишь исполнять некоторые обязанности и следовать определённым правилам. Не понимаю, что творится у таких особей в головах. По мне, так они полные безумцы. Но они всё же существовали, хотя я и пытался максимально ограничить общение с такими людьми.

Разглядывая привычные округлые формы рабочих и жилых выпуклостей, я снова и снова поражался гениальности и продуманности Творцов. Кто были эти существа, так похожие на нас внешне и так отличные по уровню интеллекта и пониманию окружающего мира? Конечно, Вещатель прямо говорит, что всё написанное в Книге Времён есть истина. Но и там для меня существуют места, которые можно трактовать двояко. Хотя бы то, что медузополисы, созданные для сохранения и процветания человечества, были одновременно и его тюрьмами. И пусть сейчас в моих словах звучит ересь, но почему из других плавучих городов к нам не поступает никаких вестей?

«Создано было 9 из 9 живых крепостей, несущих в чреве своём и на поверхности своей жизнь человеческую. Защищать, хранить и питать они должны её были. Даже ценой собственного существования. И нет для них большего счастья, чем спокойствие тела и разума людского».

Я почти дословно произнёс, еле шевеля губами, слова из Книги Времён, и опять по моей коже пробежала благоговейная дрожь. Но вера сильна, когда разум крепок. А мой же был словно блуждающий огонёк на осветительных башнях во время шторма. Я старался скрыть это под еженощными молитвами и каждодневным трудом. Но любопытствующий ум был моей карой и наказанием.

Однажды я рассказал это моему первому отцу. Он был честным и справедливым человеком. Его слова я запомнил надолго.

– Бойся показать, что ты отличаешься от всех. Ибо неизвестное пугает, – произнёс он, глядя мне в глаза.

Тогда, ещё будучи ребёнком, я не до конца осознал смысл его слов, но с возрастом приходило понимание. И я стал прятать свою непохожесть от чужих пытливых взоров. Многие принимали это за некую отчуждённость и скрытность. Я не пытался их переубеждать, и вскоре создал себе своего рода маску, вторую личность, которая включалась, когда мне нужно было общаться с людьми. Возможно, я слишком сильно воспринял слова первого отца, но довольно часто на моих глазах инакомыслящие люди становились изгоями общества. Конечно, ничего не делалось явно. Но если ты слишком активно демонстрировал выходящие за общепринятые рамки идеи или мысли, то вскоре в жизни у тебя могло появиться множество проблем.

Конечно, читая старинные манускрипты, которые мне любезно предоставлял Вещатель, я узнал, что и раньше людей, шедших против традиционных устоев, не очень-то любили. Считалось, что это может подорвать стабильность и благополучие социума. Этому самому социуму их представляли как безумных кровавых революционеров, стремящихся разрушить неправильные, по их мнению, столпы правления, но в тоже время не могущих предложить ничего взамен. Анархия во имя анархии – именно так виделись их поступки.

Мой критически настроенный ум не воспринимал написанное безоговорочно. Как-никак писалось это человеком, пусть и жившим задолго до моего рождения, но тем не менее имевшим свою точку зрения, причём довольно узкую. Ведь никто из родившихся в медузополисе не мог сравниться с мудростью Творцов. А, значит, и интерпретировал всю информацию сквозь призму собственного восприятия.

Я ни секунды не сомневался в том, что написано в Книге Времён, но летописи, отражающие прошлое, из рук простых людей, пусть и учёных-историков, были для меня лишь их личным видением, перенесённым на рыбью чешую. И очень часто вечерами, под тусклым светом дежурного «светлячка», я, разбирая рукописные каракули, удивлялся, насколько односторонне может человек воспринимать происходящее вокруг него. Сравнивая рукописи нескольких летописцев, я сразу же находил неточности, а иногда и фактические ошибки. Всё это заставляло ещё раз усомниться в неопровержимости приведённой информации.

За своими размышлениями я и не заметил, как подошёл к циклопам. Массивные линзы из биопластика иногда отражали солнечные лучи, но это были ненаправленные потоки энергии, так что спастись от них можно было просто зажмурившись. С рабочей мощностью такой фокус, конечно, не прошёл бы. Сжигая в мельчайший пепел практически любой материал, циклопы, по сути, могли являться и боевым сооружением, если бы не их зависимость от солнца. Хотя последний раз отвечать на внешнюю агрессию защитным системам медузополиса пришлось очень давно – более 50 циклов назад. Да и тогда агрессорами являлись какие-то полумные еретики, приплывшие буквально на каких-то кусках водорослей и вещавшие о скором конце света. Непонятно было, как они там вообще выживали. Попытки вразумить их ничем не закончились. И тогда было решено их уничтожить, дабы не создавать лишних проблем. Конечно, в глазах многих это выглядело жестоко, но решение Деятеля было непререкаемым. К тому же такой вариант развития событий послужил для многих своего рода предупреждением. Некоторые социальные группы уже давно показывали своё недовольство управлением города, но после столь бескомпромиссного случая они стали вести себя гораздо тише и скрытней.

И сейчас, согретый не только солнцем, но и спокойствием, медузополис дрейфовал по одному ему известному маршруту, неся в своём чреве и на поверхности несколько сотен тысяч человеческих существ. С одной стороны, это воодушевляло и внушало гордость, но также вызывало и опасения из-за излишнего консерватизма и возможной деградации. Это снова проявляла себя та часть моего разума, что была, по моим ощущениям, дико бунтарской и излишне критичной.

Действительно, уже довольно долгое время у нас не было никаких контактов с другими городами. И хотя Вещатель объяснял это огромным расстоянием между точками создания медузополисов, всё это выглядело довольно странно. За сотни циклов скитания по водным просторам планеты даже чисто гипотетически должна была произойти встреча, и причём не одна. Но даже в летописях нет упоминания о каких-либо связях между плавучими городами. Лишь редкие встречи с горстками психопатов, бездумно атакующих всё попадающее в их поле зрения, давали надежду, что наш медузополис – не единственное пристанище людской расы в этом мире. Правда, весьма призрачную.

Итак, что тут у нас? Видимо, до меня здесь опять побывал Николас, раз вся рабочая поверхность пульта управления была засыпана какими-то крошками. Этот жизнерадостный толстяк ни минуты не мыслил без того, чтобы не кинуть себе что-нибудь в рот. Поэтому и видели его все вечно что-то жующим и постоянно шутящим (иногда очень даже невпопад). Но нрава он был лёгкого, и никогда не старался кого-либо обидеть. Вот только убирать следы его неряшливой обжористости приходится почему-то мне.

Грустно вздохнув, я принялся за дело. Другой бы на моем месте просто смахнул всё на пол и благополучно забыл. Но моя врождённая педантичность, которая каким-то образом всё-

таки вязалась с бунтарской сущностью, не дала мне просто так, без почти генеральной уборки, начать работу.

Закончив это нудное, но необходимое мне для психологического спокойствия занятие, я, активировав циклопов, принялся за другую версию трудового занудства. Процесс был настолько прост, что с ним справился бы и ребёнок, но техника безопасности требовала присутствия оператора, то есть меня.

Каждая из управляющих пластин была соединена нервными волокнами с мышечными каркасами, на которых крепились линзы и сфинктеры, выпускающие очередную порцию отходов. Нажимая на определённую область пластины, я открывал каналы, по которым отходы различных видов поступали в небольшую сферу, покрытую изнутри ороговевшим, чрезвычайно огнеустойчивым веществом. После этого, выбрав заданный алгоритм воздействия, я запускал линзы в рабочее состояние. Улавливая солнечный свет и концентрируя его в специальные отверстия сферы с отходами, я добивался нужной температуры. Иногда сфера вращалась, чтобы достигнуть равномерного прогрева. Всё это время мне нужно было лишь следить за парой датчиков и нажимать несколько пластин. Согласитесь, не слишком напряжённое занятие. И вот таким делом я занимался почти 5 часов с небольшим перерывом на приём пищи. Хорошо, что отдавать гражданский долг нужно было через день. То есть оставалось время для отдыха и продолжения обучения.

Вот только немногие использовали эту возможность для собственного развития. Большинство предавались развлечениям и беспорядочному убиванию времени, что, в принципе, не запрещалось, но и не поощрялось. Основная масса живущих в городе просто наслаждалась праздным существованием. А что, разве плохо? Пища в достатке, кров есть, защита присутствует, закон охраняет от безумцев и преступников, которые уже сами давно стали мирными обывателями. Настоящая утопия, по словам одного из старых летописцев, изложившего некоторые свои крамольные мысли на полях страниц манускриптов.

Правда, мне так жить почему-то претило. Трясина, словно в мусорных впадинах. Брошишь туда ненужную тебе вещь или пищевые отходы, а они не сразу превращаются в пепел, как если бы под лучами циклопа, а так, потихонечку затягиваются да растворяются. Так и меня давит и тяготит эта окружающая действительность. Будто не знаю чего-то важного и впустую проживаю свои дни. Только учёба и чтение спасают, но всё равно ощущаю, что это фикция, а не жизнь. Отодвигаю на задний план, отгораживаю мысленно заслонкой всё то, что происходит вокруг. Так и существую в полусне, когда и проснуться-то особо незачем и некуда. Тоска.

Тонко прозвучавший писк возвестил, что моя смена закончена, и, аккуратно выполнив служебные инструкции, я выбрался из кабины управления. Впереди меня ждал обычный вечер, в котором калейдоскопом будут перемешиваться собственные мысли и думы людей, живших за десятки циклов до меня. Приятная полутьма пустых аудиторий и запахи потёртых страниц из генномодифицированной рыбьей чешуи. Возможно, будет ещё присутствовать чашка ароматной медовой сои, если удастся уболтать сторожа выдать мне немного горячей воды.

Странно, но у меня уже не вызывала такого отторжения, как раньше, эта обыденность. В каком-то роде привычная стабильность была даже приятна. Я знал, как проведу этот день и все последующие. Ничто не могло непредвиденно разрушить знакомую колею жизни. Так мне казалось. И, возможно, я оказался бы прав. Если бы не одно «но». Своего рода мелкая песчинка, попавшая в жернова судьбы и непонятным образом не перемолотая вместе с остальными, а вызвавшая поломку всего огромного механизма. Имя этой грануле диоксида кремния Нестор. И это моё имя.

Но обо всём этом позже, а сейчас быстрым шагом я направляюсь к своему жилищу, чтобы немного перекусить перед вечерним пиршеством ума.

Округлая, вибрирующая в движении дорога вынесла меня на один из центральных проспектов. Решив сократить путь, я воспользовался общественным способом передвижения —

эпидермальными путями. Это полосы, состоящие из соединительной ткани, которые при помощи боковых мышц постоянно находятся в движении. Чуть быстрее по центру и медленней по краям. Делается это для того, чтобы вставший на дорогу человек не упал, а смог сориентироваться и, в зависимости от желания, изменял своё положение в пространстве. Увеличивал или уменьшал скорость, сделав буквально пару шагов. Это был один из самых популярных способов передвижения. Были ещё, конечно, радиальные кишечные каналы, но это для совсем уж экстремальщиков или желающих максимально быстро достигнуть точки назначения. А мне сегодня хотелось лишь сэкономить пару десятков минут.

Добравшись до своего уютного жилища, я мигом взлетел по канатной спирали на свой 6 уровень, мягко протиснулся через мембрану входа и оказался внутри. Домашняя обстановка не была роскошной, скорее, аскетичной. Да и зачем захламлять и так не слишком просторное помещение? Присутствовало только самое необходимое: место для сна, небольшой выступ для учёбы, который трансформируется в кухонный уголок, и, висевший сбоку, гигиенический кокон. Немного одежды, скатанной в плотные тубусы, и лежащий поверх неё мнемонатор. Кстати, чтобы выбить разрешение на использование этого приспособления, мне пришлось попотеть. Любой мог носить наручный коммуникатор, но это всего лишь обрубок с урезанными функциями. Так, дорогу показать, с друзьями пообщаться, да и, собственно, всё. Но вот мнемонатор – это разговор особый.

Мало того, что объём памяти у него раз в 5 больше, так во внутренней системе есть даже зародыш искусственного разума. Но и это ещё не всё. Он обладал весьма «вкусными» возможностями: загружать практически любую разрешённую информацию, работать с ней, хранить её и многое другое. Для поддержания в рабочем состоянии мнемонатору в сутки нужно не более 100 граммов жидкости и пара гранул пищевого концентрата. Да изредка на солнечный свет выставлять. Вот и всё обслуживание. Так что своего «друга» с кодовым именем Афин я холил и лелеял.

Быстро сменив одежду на менее практичный комбинезон свободного гражданина, я выбрал из сегодняшнего меню водорослевый суп и рыбные фрикадельки. И принялся за еду.

Вкус, конечно, оставлял желать лучшего, но что ты хочешь, если являешься всего лишь представителем 5 класса развития. Другие пищевые наборы, более приятные в употреблении, даются только после достижения 3 класса. И то, если ты доказал свою значимость для города и за тобой не числится провокационных и неподобающих поступков.

Я, естественно, стремился повысить свой уровень и перейти хотя бы на ступеньку повыше. Вот только таких желающих было довольно много. Конкуренция не дремлет: всем хочется спать подольше, есть повкуснее и получать от жизни больше различных удовольствий. Но я старался перейти в более высокую социальную группу не только ради физических удобств и комфорта. У меня могла появиться возможность получить доступ к той информации, что была закрыта для граждан более низких классов. А там было очень много интересного, прежде всего, с научной точки зрения.

Итак, критически оглядев себя в единственную отражающую поверхность моего жилища, я скептически хмыкнул и решил, что сойдёт. Подхватив мнемонатор и закрепив его на поясе, вышел из здания и направился к городскому Глоссарию, где у меня, как у перспективного обучающегося, был особый допуск.

– Эй, Нести, опять собрался на вечернее свидание с книгами? Так и помрёшь холостяком! – услышал я за спиной знакомый ехидный голосок.

Это была Кассандра – моя соседка по жилому комплексу и по совместительству вредная, острая на язык дрянь. Порой мне кажется, что она говорит все эти вещи и ведёт себя так вызывающе, потому что я ей нравлюсь. Но я сразу же одёргиваю себя, ведь у этой особи женского пола лишь одно на уме – доставлять себе удовольствие. И неважно, каким путём. Иногда даже абсолютно беспринципным и аморальным. Я читал, что раньше таких девиц называли

распутными девками, профурсетками и многими другими крепкими словечками. Конечно, кто я такой, чтобы судить? Но Кассандра аккумулировала в себе столько негативных качеств, что закрывать глаза на её поведение становилось с каждым днём всё труднее. Тем не менее я находил в себе силы культурно отбивать её низменные нападки и даже что-то отвечать.

– Привет, Кэсси. Рад, что тебя до сих пор заботит моё вечернее времяпрепровождение. Оно, конечно же, не такое разнообразное, как у тебя, но уж какое есть, – стараясь сохранить хладнокровие, парировал я.

– Ты на что это намекаешь? Я приличная благоразумная девушка. Сегодня вот, например, иду на визуальную оперу. И там будут люди. Представляешь? Множество личностей, с которыми можно общаться, обмениваться мнениями и делать многие другие приятные вещи. Как тебе такой расклад? – дерзко выпятив подбородок, продолжила она нашу словесную пикировку.

Знает, куда бить. Моё отношение к толпам и вообще к большому количеству людей (что для меня обычно означает больше трёх) было общеизвестно. По крайней мере, тем, с кем я общался. Их, кстати, тоже было не слишком много. Я рос довольно замкнутым ребёнком, и с детства не привык заводить пустопорожних знакомств. И даже моя направленная социализация от первого и второго отцов не дала ощутимых результатов. Вот только я не стыдился этого, хотя некоторые пытались указать мне на это яркое отличие от «нормальных» членов общества.

– Предпочитаю не размениваться на каждого встречного своим интеллектом, – немного невпопад произнёс я.

– Конечно! Ты же у нас один такой умный, такой неповторимый. Ахах! Ладно, оставляю тебя наедине с твоим интеллектуальным нарциссизмом. Пока-пока, – сделав ударение на слове «интеллектуальным», сказала Кассандра и, махнув рукой на прощание, убежала по своим делам.

Я остался стоять столбом, всё ещё пытаюсь успокоиться. Снаружи, конечно, это не было видно (я долго тренировал бесстрастное выражение лица), но внутри у меня всё горело от желания дать этой девке хотя бы простую пощёчину.

Совладав с собой, я мысленно встряхнулся и вернулся к своему первоначальному маршруту. К моей удаче, больше на пути мне не встретилось столь раздражающих препятствий, и, добравшись до нужного места, я с облегчением вздохнул. Тут было царство разума и спокойствия.

Подготовив себе удобное ложе и выбрав, что сегодня будет радовать мой интеллект, я запустил поиск. Стоило вознести молитвы, так как в Глоссарии, в отличие от церкви Бесконечного Дрейфа, процесс доступа к информации был более продвинутый. Загруженные в корневую часть центральной нервной системы, основу которой составляла упрощённая версия городского над-мозга, данные были доступны для любого вида поглощения. Сейчас я выбрал визуальную и звуковую карты расшифровки информации. Тематика была немного отличающаяся от моих обычных запросов. Сегодня мне были интересны социология, бионика и история мира. Начнём, пожалуй, с бионики, так как она будет перекликаться с историей.

Вызвав меню запросов, я несколькими касаниями сконцентрировал нужную мне информацию в многоцелевой пакет. Припомнив начальный курс, который все проходят при базовом обучении, я вычеркнул ненужные мне общеизвестные главы. Критично оглядев получившийся массив данных и оставшись довольным, я включил воспроизведение.

Упругие волны звукового оформления накрыли меня словно пеленой. Перед моими глазами замелькали яркие и одновременно полупрозрачные визуальные образы. Смешиваясь и дополняя друг друга, эти два вида воздействия на мои рецепторы несли информацию мне прямо в мозг. Конечно, существовала возможность и прямой загрузки, но всё это было связано с некоторой долей риска. Поэтому сейчас я использовал, так сказать, технологию «по ста-

ринке». Естественно, отточенную до кристальной ясности и максимально взаимодействующую с моими каналами чувств.

Этот процесс можно было назвать настоящим поглощением знаний. И если пользователь был умен и опытен, то скорость обмена данными была просто потрясающей. Без ложной скромности я мог назвать себя в этой области настоящим профессионалом. Да и кто мог бы составить мне конкуренцию в городе, где каждый второй мечтал лишь о различных видах наслаждения, а каждый первый буквально погряз в них? К тому же соревноваться мне было абсолютно не с кем. Да и как бы это выглядело? Битвы умов были разве что в глубокой древности и носили, скорее, развлекательный характер. Но сейчас и времена другие, и убить время можно ещё тысячью более интересных способов. Так что, похоже, один лишь я находил истинное наслаждение в развитии собственного интеллекта. Да и то, даже мне самому это иногда казалось извращённой сублимацией.

«Почему нельзя просто жить как все?» – задавался я часто банальным вопросом. К чему все эти потуги? Кто оценит и поймёт? И ещё тысячи подобных самокопательных мыслей периодически лезли мне в голову.

Возможно, я страдал. Духом, разумом, а иногда и телом. Но это ощущение уже стало привычным. Вечная борьба с самим собой. Двойственность человеческой природы была мне известна, но когда она столь сильно проявляется в тебе самом, это пугает.

Как всегда бывает, я потерял счёт времени и, кажется, даже немного задремал, когда меня буквально выбросило из ложементов. Резкий толчок, словно что-то огромное ударило откуда-то снизу, заставил задрожать, казалось, весь медузополис. Я не знал, что происходит, но лёгкие признаки зарождающейся паники выгнали меня наружу.

Вокруг царил хаос. Беспорядочно мельтешащие люди, странные вспышки высоко над головой и дикий нескончаемый крик. Казалось, это кричит сам город от причиняемой ему кем-то боли. Внезапно в меня врезался какой-то человек. От удара я упал на землю, и когда с трудом поднялся, попытался спросить у столкнувшегося со мной, что происходит. Но увидел взгляд, полный страха и безумия.

– Пророчество! Пророчество сбывается! Мы все умрём! – срывающимся шёпотом прохрипел он мне прямо в лицо.

Затем, повернувшись ко мне спиной, незнакомец вновь умчался куда-то, уже истошно голая. Похоже, за короткий промежуток времени, что я провёл в Глоссарии, здесь случилось что-то невообразимое. И, как всегда, моё любопытство пересилило всколыхнувшийся было инстинкт самосохранения и повело меня дальше в поисках разгадки на интересующий вопрос.

Как я понял спустя секунду, никакие средства транспортировки в городе уже не работали, и это ещё больше добавило мне какого-то смутного чувства опасности. Будто я был на пороге непонятной пропасти и только один шаг мог спасти меня или же, наоборот, бросить в бездну. Но сейчас мне нужно было найти лишь одного человека, который мог разъяснить мне, что происходит с городом. Вот только добраться до него, судя по окружающему переполоху, будет не просто. Хотя обладая изрядной долей проворности и силы ног, я мог попытаться проскочить через весь этот бедлам.

Обратившись к мнемонатору, я задал высчитать кратчайший путь к храму Безграничного Дрейфа. Именно там должен был сейчас находиться Вещатель. Я был уверен, что он поможет мне и даст необходимую информацию. А пока стоило поберечь нервы и отдаться бегу. Хорошо, что мало кто в медузополисе занимался физическими упражнениями. Зачем? Ведь есть биоботы, транспортная сеть и куча других приспособлений, чтобы облегчить жизнь. Воистину, гедонизм в обществе правил истинный пир. Так что у меня была несравнимая фора в подготовке моего тела. И не пренебрегая осторожностью, я, набирая скорость, побежал, ведомый ярко-жёлтым указателем мнемонатора.

Моя дорога пролегла по довольно пустынным районам города. Но это было раньше. Сейчас, наверное, не существовало такого места, где не было бы беснующейся от страха и нарастающего безумия толпы людей. Казалось, всё население медузополиса решило выбраться на улицы, чтобы отпраздновать какой-то чудовищный праздник ужаса и сумасшествия. Наполненные чем-то тёмным, эти люди бестолково бегали и что-то кричали. Безостановочно и истерично. Будто в них вселился злой дух или у всех одновременно начался негатив-приступ после грибной пыли.

Стараясь даже не встречаться взглядом с этими существами, которых лишь с натяжкой можно было назвать людьми, я мчался к своей цели. Сферические громады зданий неспешно проплывали мимо меня, словно издеваясь над моей медлительностью. Но я старался не обращать внимания на эти лёгкие галлюцинации. О том, что на мой мозг оказывается воздействие, я догадался сразу же, как вышел на улицу. И с каждым мгновением это ощущение нереальности накатывало всё сильнее и сильнее. Это мог быть какой-нибудь газ, неизвестное излучение или даже общий психотропный припадок. В общем, всё что угодно. А так как я не знал способов борьбы с этим загадочным явлением, то оставалось лишь бежать. Нестись, что есть силы, не жалея себя.

Пространство вокруг меня то вытягивалось в бесконечный туннель, то сжималось до ближайшего поворота. Тело, словно заряженный под завязку биобот, двигалось по заданному маршруту без участия мозга. И хотя разум мой помутился уже основательно, я всё ещё пытался понять, что же произошло. И анализируя детали увиденного мной во время бега, я многое стал понимать. Пазл потихоньку складывался.

Это было нападение. Совершенно очевидно. Не внутренняя диверсия (я знал значение этого слова, пришедшего из далёкого прошлого), а внешняя агрессия. Непонятно было только, зачем? Жители медузополиса, в сущности, были абсолютно мирными и всегда готовыми к диалогу и сотрудничеству. Конечно, редко кто проявлял инициативу быть первым в общении.

Да, по сути, как я уже говорил, за всё время существования плавучего города было зафиксировано лишь несколько контактов. Но сейчас это была, безусловно, атака кого-то из внешней среды. Причём обладающего разумом. Обычные обитатели океана не смогли бы пройти даже через смотровые щупальца. А тут настоящий прорыв по всей поверхности медузополиса. Это ужасало и заставляло думать о той мощи, которой владел нападавший.

Очередной толчок бросил меня на упругую мостовую. Оттолкнувшись от резиноподобного покрытия, я кувырком вскочил и вновь был на ногах. Вот только теперь путь мне преграждала громадная трещина, непонятно откуда взявшаяся прямо передо мной. Вот уж чего я точно не ожидал. Такого просто не могло быть! Материал, из которого состояли почти все здания и сама плоть медузополиса, был очень прочным. Его сопротивляемость любым воздействиям была общеизвестна. Смесь бионических волокон и спиральных кристаллов титан-плекса давала ему потрясающую память формы и динамику анти-вибраций. Он был просто неуничтожаем. Даже лучи циклопов не могли повредить его. А тут огромная впадина прямо передо мной.

Сочащиеся питательной слизью края трещины судорожно сокращались, пытаясь вновь соединиться и вернуть монолитность всей структуре. Но слишком большой оказалась рана, нанесённая этой части города. И окружающие меня здания, будто переняв фантомную боль нервной системы медузополиса, опасно заколыхались, словно тоже стремясь повторить судьбу «раненой» мостовой.

Отскочив на пару шагов, я, всё ещё переводя дыхание от вновь нахлынувшего страха, стал искать обходной путь. Через пару кварталов я обнаружил вполне пристойные остатки транспортно-эпидермальной ленты. Несмотря на отсутствие движения, эта дорога была довольно спокойна и безопасна. Пробегающие мимо гротескные фигурки людей рассеивались в непонятно откуда взявшемся тумане. Правда, спустя пару минут я понял, что это был не природный

феномен, а испарения из городских пузырей плавучести. И это означало, что что-то, действительно, пошло не так, и притом очень серьёзно.

Эти части медузополиса были одними из важнейших его органов, если не сказать «градообразующими». Именно благодаря пузырям плавучести такая огромная машина могла держаться на плаву. Постоянно накачиваемые водородом, они создавали мощную подъёмную силу, достаточную для стабильности всего города. Конечно, теоретически существовала опасность возгорания, но система накачки газа была, мало того, что герметична, так ещё и находилась глубоко под поверхностью медузополиса.

Защищённые почти со всех сторон многометровыми пластами плоти, эти органы являлись одними из наиболее жизненно важных. И теперь, судя по тысячам микроскопических пузырьков, наполненных водородом и рвущихся вверх, произошёл довольно крупный прорыв. Но настоящим апокалипсисом стало бы смешение водорода и обычного воздуха. Тогда образовался бы метан (в просторечии «гремучий газ»), и огненные шквалы затопили бы улицы города. Гибель всего живого была бы неминуема. Сейчас же одна из мер безопасности сработала, и запакованный в крохотные органические капсулы газ просто стремился вверх. Эта плотная завеса и показалась мне сначала необычным туманом.

Прорвав несколько таких вздымающихся кверху облаков, я продолжал мчаться к своей цели. И хотя моё путешествие началось несколько минут назад, в моей субъективной реальности этот безумный ад продолжался, казалось, уже целую вечность. Привычные, но искажённые до неузнаваемости пейзажи сменялись группами бесновавшихся людей, и всё это словно повторялось по кругу. Я будто был во сне, точнее, в кошмаре, который к тому же никак не хотел заканчиваться.

Но вот, наконец, и знакомые изгибы церкви Бесконечного Дрейфа. Волнообразные стены этого пристанища манили и обещали спокойствие и стабильность. Я из последних сил совершил завершающий рывок и, оттолкнув с дороги очередного сошедшего с ума гражданина, ворвался внутрь.

Встретили меня тишина и пустота. Внутри никого не было. Даже привычные прихожане, видимо, поддались общему паническому порыву и ринулись на улицы медузополиса. Но сейчас мне нужен был лишь один человек, судьба остальных меня мало волновала. Лишь он мог объяснить мне, что же произошло. Так, по крайней мере мне думалось. И мог он быть только в своей келье. Туда-то я и направил стопы, по пути переводя дыхание и пытаюсь успокоить взбудораженные нервы. Предстать в столь несобранном виде перед Вещателем было бы в высшей степени некорректно. Поэтому подойдя к мембране его места обитания, я остановился, чтобы окончательно привести себя в порядок. Наконец, собрав воедино разум и тело, я аккуратно набрал персональный код.

Распахнувшийся проём встретил меня возгласом боли и мольбой о помощи. Быстро шагнув внутрь, я увидел распростёртого на полу Вещателя. Вокруг его тела медленно расплзлось тёмно-багровое пятно.

– Кто это? Помогите мне! – услышал я вновь.

Склонившись над ним, я попытался оценить тяжесть раны. Это было сделать непросто, так как он лежал на спине, а именно туда и был, судя по всему, нанесён удар. То, что это была насильственная травма, стало понятно сразу, так как рядом лежало оружие агрессии. Это была небольшая заострённая статуэтка в виде извилистого языка пламени. Вещь редкая, и потому нахождение её здесь, да ещё и в виде оружия, было непонятным вдвойне. Насколько я знал, такие статуэтки есть только в двух местах – в Материнской обители и в доме у Деятеля. Обе эти точки были труднодоступны для постороннего человека, и проникнуть туда без разрешения было практически невозможно. Но задумываться над этим стоило чуть позже, сейчас важнее была буквально утекающая сквозь пальцы жизнь Вещателя.

– Нестор, это ты? Мальчик мой, подойди ближе, мне нужно кое-что сказать тебе, – прохрипел лежавший на полу мой наставник и учитель.

Я опустился на колени рядом с человеком, который дал мне многое в этой жизни. К сожалению, сейчас я не мог отплатить ему тем же. Моих знаний, да и возможностей просто не хватало, чтобы спасти ему жизнь. Поэтому всё, что мне оставалось, это выслушать его последние слова.

– Не задавайся вопросом, что здесь произошло и почему город умирает. Слишком рано, и уже не нужно. Ты найдёшь ответы, но позже. Сейчас главное – это не повторять прошлых ошибок. Кхр-грххк, – срывающимся голосом произнёс он и судорожно закашлялся.

– Мне трудно говорить, я умираю. Видимо, мой путь в этой реальности окончен. Но я должен передать главное тому человеку, кто сможет сохранить и понять. Ты должен взять мой нейрочип и расшифровать информацию, хранящуюся на нём. Тогда ты поймёшь всё. И даже то, что знать тебе не нужно. Но такова плата за глупости, совершённые нашими предками. А теперь вытаскивай чип, пока я ещё могу поддерживать его в нужном энергетическом состоянии, – продолжил он, уже чуть слышно шевеля губами.

– Но учитель, если я отсоединю нейрочип, вы сразу же умрёте, – дрожащим голосом произнёс я.

– Моя смерть и так близка, но если ты выполнишь то, что я говорю тебе, тогда она хотя бы не будет напрасной.

Я молчал. Мне ничего не оставалось, как повиноваться. Небольшой комочек сгущенной плоти, который вживлялся при рождении каждому принимающему пост Вещателя, был расположен в затылочной части мозга. И во время человеческой жизни накапливал и структурировал весь опыт и данные, проходящие через разум. С помощью этого устройства каждый Вещатель передавал все полученные данные своему преемнику. То есть нейрочип был своего рода генетическим банком информации. Вот только вытащить его – значит лишить жизни носителя. Но и оставшись без энергетической подпитки, он просто станет обычным куском модифицированной плоти. И, по-видимому, мне придётся совершить хирургическую операцию подручными средствами.

Думы и сомнения я оставил на потом, сейчас нужно было действовать. И желательно быстрее – Вещатель держался из последних сил.

Оглядевшись вокруг, я понял, что единственным орудием для извлечения нейрочипа может стать статуэтка, которой и была нанесена смертельная рана. Насмешка судьбы! Похоже, теперь мне придётся побыть в роли хирурга-мясника.

Я взял свой импровизированный «скальпель» в одну руку и, приподняв Вещателя, чуть его повернул. Теперь мне будет удобней наносить удар, который вскрыет черепную коробку. Знание о том, что нейрочип находится в затылочной части мозга, пришло ко мне благодаря моему неумеренному любопытству. Несколько циклов назад я прошёл курс Предвещателя в церкви Бесконечного Дрейфа. Именно там я и узнал множество скрытых подробностей жизни религиозных деятелей храма. Удивительно, что мои знания пригодились мне в столь неожиданной ситуации.

Итак, удар должен быть нанесён с определённой силой и в нужную точку, чтобы черепные швы разошлись, но кость при этом не лопнула. Иначе осколки могут повредить чип. Да и вытаскивать мне придётся его руками – в моём положении это самый чуткий и аккуратный инструмент.

Примерившись и визуально наметив место удара, я коротко произнёс про себя молитву и, размахнувшись, резко опустил статуэтку вниз. Раздался противный треск, и, хлопнув, моё орудие вонзилось в мозг Вещателя. «Слишком сильно, возможно, я повредил чип», – пронеслось у меня в голове. Руки механически продолжали делать своё дело. Вытащив статуэтку и отбросив её, я максимально осторожно погрузил пальцы внутрь, стараясь нащупать искомое.

Наощупь это был небольшой треугольник с закруглёнными краями, не больше половины ногтя мизинца. Удача была на моей стороне, и спустя секунду мои пальцы схватили нужный мне объект. Аккуратно вытаскивая его, я буквально физически ощущал, как рвутся микроскопические нити, связывающие нейрочип с разумом Вещателя.

Наконец, крохотное зёрнышко, хранившее огромное количество информации, было помещено в специальный отсек мнемонатора. Я выдохнул и запустил тест на сохранность данных и возможность возникновения критических ошибок. Только после этого я обратил внимание, что, несмотря на все мои манипуляции, Вещатель всё ещё дышит и вроде бы даже находится в сознании. Поистине, сильна воля этого человека.

– Учитель, я всё сделал, – шёпотом произнёс я.

Он чуть шире приоткрыл глаза и еле заметно моргнул, подтверждая услышанное. Затем, сжав мою руку, одними губами произнёс:

– Найди божественную Троицу.

После этих слов он как-то странно обмяк, и я понял, что сейчас были истрачены последние капли энергии на то, чтобы сказать мне это. Вещатель лежал передо мной мёртвый. И, казалось, вместе с ним какая-то частица меня также отправилась в небытие.

Моя странная прострация длилась недолго. Ещё один толчок сотряс окружающее пространство. Непоколебимая твердыня храма Бесконечного Дрейфа рушилась на моих глазах. Чувство опасности заставило меня вскочить и броситься вон из обители Вещателя. Не разбирая дороги, я мчался к выходу, почти физически ощущая, как складываются стены, и тело моё проваливается в новостворённых трещинах.

Ужас гнал меня дальше, и разум мой был помутнён. Не помню, сколько времени я бежал, и путь мой также оставался загадкой. Но передо мной вздымался ввысь погодный шпиль.

Единственное строение в городе, имевшее острые грани и бесстыдную форму узкого треугольника. Без привычных округлых поверхностей и гладких краёв всё это резало глаз. Вот только сделано это было в угоду практичности. Материалы, используемые в погодном шпиле, были почти все небиологического происхождения, дабы правильно воспринимать различные энергетические флуктуации, благодаря которым можно было предвестить любые изменения в атмосфере планеты и заблаговременно уплыть с места зарождающегося шторма или ионной бури.

Также шпиль мог выдавать примерное местоположение значительных скоплений аэропланктона, который был гораздо питательней и многочисленней обычного. Только благодаря замысловатым маршрутам миграции он оставался деликатесом для большинства жителей медузополиса.

Вот только я не понимал, почему моё воспалённое сознание привело меня именно сюда, когда вокруг рушилась привычная мне среда обитания. Чей-то далёкий крик, полный ужаса и страдания, заставил меня мыслить активней. И тут на мои глаза попало то, что могло послужить средством моего спасения.

Это был обычный метеозонд, но достаточно вместительный для пары человек. Его использовали для различных замеров в высоких слоях атмосферы. В кабине обычно находился пилот и иногда кто-то из учёных. Правда, время полета этого сооружения составляло не более пары часов. Но поймав восходящие потоки воздуха можно было парить довольно долго. Вот только будет ли это спасением или лишь отсрочкой гибели? Я не знал. Да и думать сейчас столь отдалёнными категориями было трудновато. Инстинкт самосохранения бил тревогу и настойчиво требовал убираться подальше от разваливающегося города. И пусть это место, где я появился на свет, и я считал его своим домом, но жизнь расставляет свои приоритеты. Да и что я мог сделать? Здесь бесчинствовали силы, во много крат превышающие все известные мне величины. Быть может, сам океан решил наказать своё распоясавшееся дитя? Ответ можно

искать ещё десятки циклов, но сейчас у меня есть всего пара минут, чтобы выбрать своё будущее.

Поэтому я, активировав мембрану входа в шпиль, вошёл внутрь. Нужно было ещё найти способ запуска управляющих контуров зонда, иначе я даже не смогу запустить термодвигатель. Вдруг за моей спиной послышался сдавленный кашель. Обернувшись, я чуть было не оказался сбит врезавшимся в меня человеческим телом.

– Помогите мне, пожалуйста! Я не хочу умирать! – всхлипывая, пролепетала девушка, которая и оказалась этим самым «телом».

На секунду замешкавшись, я попытался поднять её с пола, куда она благополучно приземлилась после столкновения со мной. Лишь со второго раза мне это удалось – сотрясающуюся в истеричном приступе особь женского пола было трудно удержать в руках. Наконец, я развернул заплаканное лицо девушки к себе. Вот чёрт! Этого только не хватало! В моих руках трепыхалась настоящая гремучая змея по имени Кассандра. И хотя я знал об этом пресмыкающемся лишь из старых книг, но мне почему-то казалось, что эти два создания из разных времён как нельзя лучше подходят друг другу.

– Что ты здесь делаешь, Кассандра? – сквозь зубы процедил я.

Ответом мне были лишь сбивчивое бормотание и редкие порывы слёз. Повторив несколько раз свой вопрос, я понял, что таким способом ничего не добьюсь. Решив перейти на другой уровень общения, я отпустил девушке пару звонких пощёчин и как следует встряхнул её. Не скажу, что это задело мои моральные принципы, но и удовольствия я тоже не получил. Тем не менее эта процедура возымела действие, и в глазах Кассандры появился огонёк осознания происходящего.

– Нестор, это ты? Что происходит? Все сошли с ума! – прохрипела она сорванным голосом.

– Как видишь, да. Я и сам не знаю. Но только планирую убраться отсюда подальше, пока всё поутихнет, – коротко ответил я, и уже собирался бросить эту распутную девицу и вернуться к начатому делу. Но не тут-то было.

Плотно обхватив меня всеми конечностями, она словно гусеница прижалась ко мне дрожащим телом.

– Пожалуйста, не бросай меня. Я умру тут. Пожалуйста, пожалуйста... – шептала она, повторяя и повторяя последнее слово.

Признаюсь, Кассандра была последним человеком, которого я бы хотел видеть рядом в одной кабине зонда. Слишком уж она была мне неприятна. Но, видимо, судьба была другого мнения. Раздавшийся скрежет заставил меня обернуться, и я увидел, как целый фрагмент стены вывалился наружу. Шпиль начал рушиться. И мне нужно было поторопиться с поиском способа запуска управляющих контуров. Вот только мне не давало сдвинуться с места женское тело, которое, казалось, буквально прилипло ко мне.

– Успокойся, я буду рядом. Но сейчас мне нужно найти одну вещь, без которой мы не сможем улететь отсюда. Побудь здесь, я поищу и вернусь за тобой, – как можно медленней и спокойней произнёс я, глядя ей в глаза.

Мой план был прост. Оставить её здесь, а самому найти искомое и, используя зонд, спастись самому. Пусть это выглядело не слишком по-геройски и, возможно, даже отдавало душком предательства, но это был мой выбор и моя жизнь. Делить смутное будущее с ещё более мутной девицей мне совершенно не хотелось. Да и наше общение, состоявшее целиком из попыток меня унижить или задеть, не делало чести Кассандре. Так что, мой поступок совершенно не трогал мою совесть.

Я уже сделал шаг от неё, когда девушка, словно почувствовав мои мысли, произнесла:

– Я знаю, где есть инт-код для управления зондами. Один из моих половых партнёров выполнял здесь свой гражданский долг. Я покажу, если ты поклянёшься взять меня с собой.

Неожиданно трезвые и расчётливые слова. Быть может, у женского пола и вправду развита интуиция или эмпатия. Как точно она попала куда нужно. Раздумывать, лжёт Кассандра или нет, уже не было времени, и я, коротко кивнув, пропустил её вперед. Чуть пошатываясь, она, опираясь о мою руку, двинулась по коридору. Я направился за ней, всё ещё готовый к какому-нибудь подвоху.

Через пару изгибов и проходных мембран мы оказались в небольшой комнатке, где, по-видимому, хранили свои личные вещи работники шпиля. Подойдя к одному из отсеков, Кассандра быстро что-то прошептала в сенсорную выпуклость. Похоже, приватность здесь обеспечивалась вербальной системой защиты. Новомодная выдумка использовать голосовой пароль вместо цифрового набора не прижилась в большей части города. Но здесь, видимо, думали иначе. Тем временем, сухо щёлкнув, открылась створка отсека, и немного покопавшись там, девушка вытащила обруч-симбионт. Это была стандартная модель для использования непрофессионалами. Не думал, что люди, работающие в таком месте, могут не уметь обращаться с собственным оборудованием. Но мои мысли прервала Кассандра, она будто разговаривала сама с собой.

– Ему нравилось летать со мной. Он хотел научить, но я была слишком глупа для этого. Сейчас его труп валяется, наверное, где-то в городе.

Да...шок не прошёл даром. Нужно остановить это зарождающееся безумие.

– Послушай меня! Всё это в прошлом! Сейчас нам нужно спастись! Что загружено в обруч-симбионте? – делая ударение на каждой фразе, чётко проговорил я ей в лицо, чуть встряхивая для лучшего понимания.

– Там профиль пилота и его личный инт-код. Он использовал обруч, чтобы я могла управлять зондом без его помощи. Нужно только включить, и основные навыки пилотирования будут кратковременно загружены прямо в мозг, – спустя секунду ответила Кассандра.

Наконец-то, прогресс. Теперь нужно было найти готовый к вылету метеозонд и не попасть по дороге в какую-нибудь передрагу. Выхватив из рук девушки обруч-симбионт, я прикрепил его к поясному ремню и запустил мнемонатор. Выбрав схему здания, я активировал поиск последних вылетов и местоположение летательных аппаратов. Коротко пискнув, прибор дал мне необходимую информацию. Теперь я знал, что нахожусь на первом надземном уровне и что мне нужно спуститься вниз на три этажа. Там находился ангар, и, к моему удивлению, все зонды были заправлены и готовы к отправке.

Серьёзная здесь, наверное, дисциплина, если всё так скрупулёзно выполняется и подготавливается. Но сейчас это очень даже к лучшему. Ещё один плюс к нашему шансу на спасение. Стоп! Нашему?! Я что, уже серьёзно решил спасти эту девку? Или она мне так искусно мозги запудрила? Думаю, я взял от неё то, что мне было нужно, и нам пора расстаться.

– Не забывай, что ты обещал меня спасти, – произнесла эта чертовка, словно вновь прочтя мои гнусные мысли.

Я вздрогнул. Эти совпадения уже начинали меня пугать. Хотя то, что происходило вокруг, было во сто крат ужасней. Но собравшись с силами, я взглянул на неё, утвердительно кивнул и знаком показал двигаться за мной.

Мы довольно быстро добрались до ангара, и я сразу приметил необычный зонд. Немного странная форма этого летательного аппарата выдавала в нём оригинальную конструкторскую мысль. Вместо обычного летательного мешка с постоянно обновляющимся газом, у него были огромные сложенные плоскости с изменяемой формой. Похоже, разработчики использовали идею водяного реактивного двигателя – здесь газ был нужен не для облегчения веса зонда, а для создания толкающей силы. Проще говоря, создавая крохотные микро-взрывы в определённых ёмкостях и давая выход реактивной струе в нужном направлении, этот зонд мог двигаться в несколько раз быстрее своих предшественников. Ну а плоскости, представляющие собой своего рода крылья, помогали держаться в воздухе даже после того, как топливо

могло закончиться. Таким образом, этот уникальный аппарат по многим характеристикам превосходил обычные версии метеозондов. Вот только он так и не вошёл в массовое производство из-за сложности в управлении. Им мог овладеть только настоящий пилот, а не простой гражданин, прошедший краткий курс обучения. К моему сожалению, управлять им не светило и мне. Даже обруч-симбионт не помог бы, если не было нужных навыков тела и скорости реакции.

– Садись. Чего ты ждёшь? – раздалось за моей спиной.

На секунду я и забыл, что она до сих пор со мной. И что за глупое высказывание? Понятно же, что этот зонд нам не по зубам.

– Ты думаешь, мы сможем ЭТО поднять в воздух? Или ты уже окончательно свихнулась? – не выдержал я и почти закричал ей в лицо.

– Именно на ЭТОМ я и летала. И обруч сможет загрузить программу пилотирования только в меня. Так что не ори, а просто лезь внутрь, – удивительно спокойно ответила она.

Ошарашенный, я не знал, что и делать. Если она могла управлять им и без моей помощи, то зачем ей вообще нужен был я? Или это какой-то настолько сложный многоступенчатый план, что мне его даже не стоит пытаться понять? Что за идиотизм? Глупая распутная девчонка оказывается умнее меня? Стоп! Сейчас не время давать волю эмоциям. Инстинкт самосохранения должен быть главным. Так что стоит намотать слюни на кулак и лезть внутрь. Разбираться и понимать будем потом.

Я быстро вскарабкался по специальным углублениям в кабину пилота и сразу же подвинулся, так как на место прим-авиатора забралась Кассандра. Мгновение она медлила, затем надела обруч-симбионт себе на голову и активировала его. Глаза девушки закатились, и по всему её телу пробежала мелкая дрожь. Спустя пару секунд она, взглянув вокруг уже осмысленным взглядом, стала запускать процедуру взлёта.

Модифицированная нервная система квази-живого существа, созданного для полёта, почти мгновенно отзывалась на приказы Кассандры. Химические реакции, происходящие внутри зонда, высвобождали необходимую для взлёта энергию, а мышечные усилия проснувшихся крыльев разворачивали аппарат в нужное положение.

– Держись, – коротко произнесла девушка, и резко вдавившее меня ускорение только подтвердило её слова.

Вывавшись из тесных оков ангара, зонд, словно создание, обладающее разумом, вздохнул и завибрировал всем телом. Конечно, это были обычные мышечные сокращения после долгого режима консервации, но моему воспалённому сознанию казалось, что наш носитель рад этому полёту. С удивлением я заметил, что всё это время задерживал дыхание. С шумом выдохнув, я, наконец, смог оглянуться, и моему взору предстала ужасающая картина.

Город, расстилающийся под нами, пылал. В это трудно было поверить, ведь 90 % его материала было биологического происхождения, и чтобы заставить эту массу воспламениться, нужно было очень постараться. Но то, что происходило сейчас, лишь доказывало: кто-то или что-то не пожалело усилий, чтобы уничтожить медузополис.

Громадная, чуть вытянутая сфера, имевшая в поперечнике не менее 4 километров, бурлила, словно кипящая вода, и исторгала из себя фонтаны огненных струй. Где-то там внизу в дикой агонии гибли сотни тысяч людей. Казалось, я и сейчас слышу их крики. Хотя звукоизолированная кабина зонда не должна пропускать ни одного децибела. Но воображение – великая вещь.

Постепенно мы наращивали высоту, и вскоре подёрнутый раскалёнными всполохами город стал лишь размазанным облаком дыма на синей глади океана. Я старался не думать о том, что происходило внизу. Но кошмарное действо буквально впечаталось в мой мозг.

– У нас заклинили правые элероны. Похоже, мышечный спазм. Нужна твоя помощь, иначе мы не сможем перейти в пикирование, – ворвался в мои тяжкие думы голос Кассандры.

Удивительно, что сейчас, после всего случившегося, она была холодна и собрана, а я метался в горячечном бреде, словно какая-то истеричка. Похоже, то, что заставляло жителей города сходить с ума, добралось до меня только сейчас. А её, наоборот, стало отпускать. Или это особенности организма? Было совершенно непонятно. Впрочем, как и всё, что происходило вокруг.

– Эй, ты оглох?! Нужно, чтобы ты вылез из кабины и как следует пнул мускульный узел правого крыла. Нестор?!

Я запоздало дёрнулся, будто от удара. Всё-таки шок настиг меня, и теперь ощущение ватного тумана заполняло тело и голову. Повторив в голове всё, что сказала Кассандра, я коротко кивнул. Вот только спустя секунду мне стало понятно, что вылезти из кабины на той огромной скорости, что мы сейчас неслись, было равносильно самоубийству. Ошарашенно замотав головой, я наотрез отказался куда-либо двигаться.

– Идиот! Ты должен это сделать! Я управляю зондом и не могу отвлекаться. Или ты хочешь сдохнуть?! – начала заводиться Кассандра.

Похоже, мы поменялись местами. Теперь я был в роли слабака, нуждающегося в помощи, а она трансформировалась в жёсткого лидера. К тому же времени как-то сопротивляться особо не было, каждая секунда была дорога. Так что я, собрав волю в кулак, попытался подняться со своего места. Вот только инстинкт самосохранения, до этого гнавший меня вперёд, теперь настойчиво заставлял не двигаться. Был ли это банальный страх или глубинное нежелание подчиняться – я не знал. Но тело просто отказывалось меня слушаться. Вдобавок, откуда ни возмись, на меня напала дикая дрожь. Я трепыхался и покрывался липким холодным потом, и со стороны, наверное, представлял собой жалкое зрелище. Что-то будто перемкнуло у меня в голове, и ощущение паники нахлынуло нескончаемым потоком.

– Ты что, вообще с ума сошёл? Что с тобой? – выдернула меня из пучины зарождающегося ужаса Кассандра.

Вот только ответить я ей не мог. Язык, как и все остальные части тела, был ватным и непослушным. Я беспомощно хлопал глазами и просто не мог ничего сделать.

– Тупой психованный идиот! – не стесняясь в выражениях, закричала девушка.

Решительно прижав меня к ложементу, она, кое-как закрепив себя в паутине страхующих тросов, чуть приоткрыла кабину с моей стороны. Воющий гул ворвался в пространство зонда и заставил меня на миг закрыть глаза. Пнув меня напоследок, Кассандра постепенно стала выбираться из нашего летательного аппарата. Постоянно держась за страховочные тросы, она почти полностью высунулась из кабины.

Кажется, снаружи её встретила весьма неприятная обстановка. Рвущий лицо ветер и минусовая температура нещадно мучали тело девушки. Я даже пожалел её в какой-то момент. Но дальше далёкого отголоска чувств мой план заходить был не намерен. И дождавшись, когда Кассандра исправит возникшую проблему (уберёт мышечный спазм, мешающий управлять элероном), я, сбросив с себя наведённую истерию, неспешно отцепил другой конец страховочных тросов от крепления внутри зонда. Затем, развернувшись к девушке, увидел её удивлённые глаза, постепенно наполняющиеся жутким страхом. Не дожидаясь ответных действий с её стороны, я закрыл кабину, отгородившись от внешнего пространства.

Оставшаяся снаружи Кассандра что-то кричала, но это я понял только по её раскрытому рту. Не обращая внимания на отвлекающую помеху, я вновь вернул себе спокойное состояние духа, отправив программу панической атаки в глубины памяти. Управление своими эмоциями входило в базис обучения для всех адептов церкви Бесконечного Дрейфа. Теперь мне предстояло заменить прим-авиатора в системе управления зондом и включить искусственного пилота.

Несмотря на то, что обруч-симбионт оставался до сих пор на голове Кассандры, зонд уже находился в активном режиме, и мне нужно было всего лишь активировать определённую последовательность сенсоров, которую было нетрудно вытащить из глубин нейро-памяти мне-

монатора. Стандартный протокол поиска не подвёл. И перед моими глазами замигали светящиеся значки, указывающие, что нужно делать. В очередной раз моя сообразительность помогла справиться с задачей, кажущейся невозможной. В данном случае – избавиться от присутствия Кассандры и спастись из гибнущего медузополиса.

Тем временем, яростные порывы ветра, наконец, сорвали обессилившие руки девушки от обшивки зонда, и она отправилась в долгий и одинокий полёт.

К моему удивлению, лёгкое чувство сожаления всё-таки имело место быть. Странно, ведь эта особь женского пола столько мне досаждала, и даже сейчас, несмотря на её неоценимую помощь в моем бегстве, была отвратительна своей агрессией. Я ощущал непонятный зуд где-то внутри, словно поступил неправильно. Опять во мне сталкивались две грани моего «я». Вот только сейчас был не совсем подходящий момент для самокопаний. Я сосредоточился на управлении зондом и постарался выбросить лишние мысли из головы.

Судя по некоторым индикаторам, топлива для движения хватит ещё примерно на пару часов, затем искусственный пилот будет ловить восходящие воздушные потоки и планировать. Конечно, это не может продолжаться бесконечно, и мне всё равно придётся садиться на воду. Но у меня ещё было время над этим подумать. Тонкий писк возвестил, что я слишком активно использовал мнемонатор и стоило его подзарядить. Со мной всегда было несколько пищевых капсул, вот только количество их было ограничено. Конечно, была возможность кормить моё квази-живое устройство обычной пищей, но именно сейчас у меня был её существенный дефицит. Обычный набор метеозонда не предусматривает значительный объём пищи. Так что, я владел всего несколькими флягами с водой и парой суточных рационов, что уже само по себе было настоящим подарком судьбы, ведь при моём бегстве пришлось уделять всё внимание эмоциональным всплескам Кассандры, а не запасам пищи и воды.

Покормив мнемонатор, я немного отвлёкся от управления зондом и огляделся вокруг. В начале полёта мне довелось наблюдать только ужасную картину гибели моего родного города. Теперь же меня окружали плотные облака, и, казалось, что я не лечу, а плыву в каком-то супе.

Удостоверившись, что снаружи моему летательному аппарату ничего не угрожает, я решил и сам немного перекусить. Всё-таки во время всех событий, произошедших со мной, потратилось много энергии. И сейчас можно было немного расслабиться и подумать, что делать дальше.

Покопавшись в крохотном отсеке снабжения, я вытащил пару грушевидных упаковок супа-пюре и флягу с водой. Принявшись за трапезу, я старался максимально отвлечься от негативных мыслей и постараться трезво оценить ситуацию.

Итак, у меня есть некоторое количество времени, когда я нахожусь в безопасности. Но после моего приводнения нужно будет что-то предпринять для сохранения своей жизни. Мне, человеку, всю жизнь прожившему в тепличных условиях, было трудно представить, что я вообще могу оказаться один посреди бескрайнего океана. А тут ещё и нет возможности возвращения. Эти факты подтачивали уверенность в благополучном продолжении моего существования.

После приёма пищи на меня накатила небольшая сонливость. Сказывалось напряжение минувшего дня. Я решил немного вздремнуть, предварительно проверив, всё ли работает в зонде как нужно. Удостоверившись, что ничто не угрожает моему полёту ещё как минимум 3-4 часа, я расслабился и откинулся на ложемент. Сон пришёл быстро, и я даже не заметил, как моё сознание перешло на другой уровень восприятия.

Разбудила меня лёгкая вибрация, пронизывающая всё тело. Открыв глаза, я увидел вокруг зонда чистое небо. Судя по ощущениям, мы снижаемся. Причём гораздо быстрее, чем положено. Я склонился к пульту управления. Искусственный пилот работал, но топливо давно закончилось, и он старался удерживать зонд в воздухе только за счёт восходящих потоков в атмо-

сфере. Получалось это у него, видимо, не очень хорошо, так как траектория движения была уж очень похожа на пикирование.

Поколдовав немного с сенсорными клавишами, я понял, что ничем помочь не могу, так как здесь нужна рука опытного пилота. А последнего такого я отправил за борт несколько часов назад. Ну что ж, значит, пришло время готовиться к посадке.

Я закрепил на борту зонда всё, что мог, и постарался расслабиться. Это было трудно, так как страх всё равно терзал внутренности, и все мышцы будто готовились принять удар заранее. Тем временем, водная гладь приближалась до отвращения быстро, и единственное, что мог искусственный пилот – это постараться сделать падение чуть более пологим. Так что, первое касание было похоже на бросок плоского камушка, «прыгающего» по воде. Последующие удары зонда о водную гладь были гораздо более жёсткими, а от последнего я чуть не потерял сознание, ударившись о пульт управления головой. На секунду вспыхнувшие перед глазами звёзды вместе с болезненными ощущениями заставили меня выпасть из реальности на какое-то время.

Отдышавшись, я ошупью проверил, все ли части моего тела находятся на месте, и лишь тогда решил оценить масштабы бедствия после приводнения. Оказалось, всё не так уж плохо, как я мог подумать. Особых повреждений зонд не получил, только взлететь он теперь точно не мог. Ну, хоть на плаву держался. Не знаю, чтобы я делал, если бы мне пришлось оказаться посреди всепланетного океана без какого-либо плавучего средства. Все припасы были герметично закупорены, и, приоткрыв треснувшую дверь кабины, я впустил свежий, чуть солоноватый воздух. Держась за край ложемента, я выглянул наружу и постарался максимально полно осмотреть окрестности. Правда, смотреть особо было не на что. Бескрайняя водная пустыня да редкие «барашки» волн. Глазу зацепиться не за что. Вверху тоже бескрайность, только чуть более светлого голубого цвета. Да солнышко одиноко сверкает почти в зените. В общем, благодать, если бы не то, что без пищи и воды жить мне оставалось не слишком много.

Решив для начала «отпраздновать» свою удачную посадку водой и скудной едой из рациона, я вытащил из отсека снабжения свои яства. Меланхолично пережёвывая какую-то питательную смесь и запивая её, я думал о том, что всего лишь на время оттянул свою гибель.

Город мёртв, я один посреди океана, у меня нет ничего, кроме куска квази-разумной плоти под задом и небольшого количества пищи и воды. Может, стоит это закончить быстро и без мучений? Вот только совершить самоубийство в моём положении было довольно трудно. Возможностей и средств было удручающе мало. Разве что только захлебнуться? Как-то смешно это. Да и честно взглянув правде в глаза, скажу, что страшновато мне было обрывать свою жизнь самостоятельно. В общем, отменяется пока эта идея. Поборюсь-ка я за своё существование. Может, снизойдет на меня Дух Безграничного Дрейфа и подарит ещё один шанс.

Время тянулось удручающе медленно, и я мучительно не знал, чем заняться. Конечно, можно было погрузиться в мнемонатор, но энергии в нём оставалось мало, а пищевых капсул – и того меньше. Так что пока он был в ждущем режиме. Хотя, что за бред? В ближайшее время его помощь мне уж точно не понадобится, только если каким-то чудом здесь будет дрейфовать ещё один медузополис. Правда, это настолько маловероятно, что, скорее, у меня появятся жабры и я смогу жить под водой. Поэтому, включив устройство, я окунулся в море информации и перестал воспринимать окружающий меня мир как действительность.

Неизвестно, сколько времени прошло, но солнце ощутило клонилось к горизонту, и мой желудок требовательно заурчал, желая принять пищу. С хрустом потянувшись, я потёр глаза и вернулся в реальность. Всё-таки у моего безумного любопытства есть одна приятная особенность: когда я что-то читаю или познаю, то всё, что происходит вокруг меня, становится мало-значимым и отходит на второй план. В данном случае это было, действительно, спасением для моего не слишком приятного положения.

Глотнув воды и открыв наугад какой-то контейнер с едой, я ещё раз огляделся. Ничего, конечно, не изменилось – всё тот же безликий океан. А чего я, собственно, ждал? Чудесного спасения? Ох! Из моих рук выпала фляга с водой от того, что мой зонд, кажется, кто-то хорошенько пнул. Взлетев на несколько метров, моё обиталище вновь плюхнулось вниз. Я клацнул зубами, чуть не откусив себе пол-языка. Что это было?! Неужели мои мысли о самоубийстве оказались настолько материальными и приманили какого-нибудь океанического монстра-телепата, вознамерившегося пообедать мной? Идиотизм, конечно, но других вариантов произошедшего со мной я пока не видел.

Поднявшаяся волна толкнула зонд в бок, и я заметил неподалёку от себя какую-то неясную тень, разрывающую водную гладь своим телом. Всплывший левиафан оказался лишь зрительным горбом гигата.

Ну что ж, это значит, что моя гибель будет быстрой и безболезненной. Ведь эти хищники практически мгновенно перемалывают свою жертву чудовищными челюстями. А если учесть, что таких пастей у него целых две, по числу голов, то шансов у меня не было никаких.

Тем не менее отдаваться этому монстру безропотно было бы неправильно. Как-никак борьба с судьбой привела меня сюда. А, значит, идти нужно до конца. И следовало продать свою жизнь подороже. Вот только из оружия у меня был лишь мой разум. Хотя при должном умении и эта нематериальная сила могла защитить своего хозяина.

Понимая, что у меня в запасе не так много времени, как хотелось бы, я бегло осмотрел зонд на предмет чего-нибудь полезного для обороны от водного монстра. Спустя минуту я понял, что кроме припасов и страховочных тросов у меня ничего нет. Итак, мне оставалось лишь броситься самому в бездну глотки гигата, чтобы быстрее закончить мучения. Вот только что-то не давало мне это сделать. Инстинкт самосохранения или нечто другое – я не знал. И вот в голове, словно искра спасения, вспыхнула идея.

Если я прав, то в топливных микро-отсеках должно было оставаться немного горючего газа. Для взлёта его было недостаточно, но хватило бы на то, чтобы устроить небольшой взрыв. Конечно, лучше бы большой, но мне сейчас было бы достаточно даже вспышки. Дело в том, что гигаты, как и все существа, в основном живущие под водой, не имели дела с огнём, и был шанс, что неожиданная высокотемпературная вспышка если и не повредит его плоть, то хотя бы испугает это морское чудище. Оставалось как можно быстрее добраться до этих спасительных ёмкостей.

Буквально расковыряв панель управления, я обнаружил небольшие трубки, ведущие под днище зонда. Всё становилось сложнее, чем я ожидал. Нужно будет не только воспламенить остатки газа, но и правильно направить огненную струю. Получится, скорее, не взрыв, а недоогнемёт. На самом деле, меня и эта версия воздействия на водное чудовище устраивала. Главное, теперь правильно вывести газовые трубки наружу.

Время поджимало, и в какой-то момент я понял, что буквально обливаюсь холодным потом от страха, что вот сейчас из-под поверхности океана ринется огромная пасть и сожрёт меня вместе с зондом. Это заставило меня работать быстрее. Тем более немного обнадеживало странное бездействие гигата. Возможно, он не увидел во мне пищи, и все мои метания и волнения были нелепы и беспочвенны. Но остановиться я уже не мог, и слегка приструнив зарождающуюся волну оптимизма, вернулся к реальности.

А она была такова, что, вытащив скользкие «кишки» газоотводов и направив их перед собой на поверхность океана, я забыл о главном. Каким образом я смогу открыть сами ёмкости и пустить газ по трубам, если панель управления была практически уничтожена моими собственными руками?

Коря себя последними словами, я неуклюже попытался вернуть хоть какую-то упорядоченность сенсорным клавишам, отвечающим за запуск двигателей. Но из-за моей поспешности во время разборки, сейчас это больше напоминало какую-то мешанину из хитиновых поверх-

ностей блоков влияния и пучков нервных отростков. Обречённо вздохнув, я понял, что проиграл эту битву с судьбой. И вот теперь мне точно оставалось лишь сидеть и ждать своей участи.

Вот только что-то откладывалась моя кончина в пасти гигата. Может, его всё-таки увлекла другая, более лакомая добыча? Мои мысли были прерваны громким хлопком и резкой сменой вектора гравитации. Проще говоря, зонд вместе со мной куда-то полетел, причём вверх тормашками. Вызвано это было мощнейшим ударом из-под воды. Значит, всё-таки в качестве пищи выбрали именно меня. Все эти абсолютно бесполезные глупости пронесли у меня в голове за долю секунды. Вот только окончание моего полёта было ознаменовано не шлепком о водную поверхность, а довольно аккуратным нырком в какую-то тягучую субстанцию. Довольно быстро эта своеобразная «слизь» стала заполнять внутренности зонда. Я попытался выбраться из этого странного болота, но всё, что у меня получилось – это лишь вляпаться ещё больше.

Через пару секунд воздух остался лишь у потолка, и мне пришлось буквально прижаться носом к этому «дыхательному пузырю», чтобы просто дышать. В этот миг плотность вещества сменилась и стала гораздо более твёрдой, почти как резина, применяемая для амортизационных подушек. Я ощутил, как меня тащат куда-то вниз. В глазах помутнело из-за резкой смены давления. Скорость погружения была вполне приличная. Через какое-то время в мои уши словно вонзили раскалённые иглы. Дышать становилось всё труднее. Я бесполезно пытался сделать хоть что-то. Но у меня получалось только беспомощно трепыхаться – я был не в силах сдвинуться ни на сантиметр. Темнота пришла неожиданно. Я провалился в беспмятство.

...

Было больно жить. Да, именно так. Я ощущал, что всё ещё живу, но это было нестерпимо и обжигающе. Казалось, каждая клеточка тела содрогается в пароксизме страдания. Именно эти чудовищные ощущения и заставили меня пошевелиться и открыть глаза. Что угодно, лишь бы избавиться от этой боли.

Моему взору предстали светло-жёлтые стены и чуть более тёмный потолок какого-то помещения. Со стоном повернувшись, я попытался издать хоть какой-нибудь звук для привлечения внимания. Всё, что мне удалось – это прохрипеть скомканным шёпотом слово «помогите». Удивительно, но это слабое действие возымело эффект.

В плоскости стены появилось отверстие, и из него вышел человек. Он быстро что-то нажал в какой-то штучке на своей руке, затем, подойдя ко мне, приложил её к моей шее.

Я ощутил лёгкий укус, и сразу же за этим пришла вожделенная прохлада, избавившая от боли. Тело слегка онемело, но это были мелочи. Главное, теперь я мог соотносить более здраво, не утопая в бездне физических мук.

Придав телу почти вертикальное положение, я, всё ещё ощущая себя аморфной массой, попытался спросить у спасшего меня от боли человека, где нахожусь, и что происходит. Но мой рот опять смог исторгнуть лишь какое-то бессвязное бормотание.

– Можете пока ничего не говорить. Полноценные функции организма вернутся лишь через какое-то время. А пока вам лучше отдохнуть, – произнёс он успокаивающим тоном.

Моё тело и вправду ещё нуждалось в восстановлении, но мозг желал получить необходимую информацию. Здесь и сейчас. Видимо, по моему выражению лица всё было предельно понятно, раз моё любопытство всё-таки было утолено.

– Ладно, вижу, вы не сможете расслабиться, если не узнаете, что произошло. Но всё же буду краток – остальную информацию вы получите чуть позже, иначе может возникнуть когнитивный шок.

– Совершая обычный обход в поисках необходимых ресурсов, бригада номер 4 наткнулась на необычную активность в районе поверхностных вод 12-го купола. Прибыв на место и просканировав окружающее пространство, было замечено аномальное поведение гигата. Эти

существа нападают лишь будучи уверенными в превосходстве над противником. Здесь же, несмотря на малые размеры добычи, хищник не атаковал её. Похоже, непривычная форма и запах настораживали его. Тем не менее попыток узнать, что это, и годится ли в пищу, он не оставлял. Подойдя ближе, мы увидели явно искусственное происхождение объекта, и, отогнав гигата подальше, решили изучить данное явление поподробней. Это оказался ваш зонд. К сожалению, мы не знали, что внутри находилось живое существо, и воспользовались технологией «структурная капля». Но удача благоволила вам, и когда строение квази-формы изменилось, у вас оставался воздух для дыхания. Собственно, оказавшись на базе, мы извлекли вас из вашего аппарата и подвергли реанимационным процедурам. Думаю, этого будет пока достаточно, – закончил он и, не обращая внимания на мои просьбы продолжить рассказ, ещё раз приложил свой наручный иньектор к моей шее. Знакомый лёгкий укус – и сонливость начинает прижимать меня к ложементу, на котором я находился. Пару секунд поборовшись за ясность ума, я понял, что окончательно проигрываю. И сон поглотил меня.

...

Очередное пробуждение было гораздо приятней предыдущего. Я был наполнен энергией и волей к жизни. Тело и разум требовали действия. Так что, открыв глаза, я спустя мгновение уже вскочил и стал искать способ связаться с кем-нибудь, оповестив о своём выздоровлении.

Долго мне этим заниматься не пришлось, так как почти сразу возникло знакомое отверстие в стене и оттуда вышел человек. Он был не тем, с кем я общался раньше, но, судя по выражению лица, был настроен дружелюбно.

– Вижу, вы полны сил. Думаю, для начала я проведу небольшую экскурсию и расскажу, где вы находитесь. Можете задавать любые вопросы. Но сначала стоит перекусить. Внутреннее питание у вас, конечно, было, но ничто не сравнится с настоящим вкусом и запахом пищи. Так что, сначала обед, – произнёс он, с улыбкой глядя на меня.

Услышав его слова, я понял, что, действительно, дико голоден. Немного попетляв по похожим коридорам, мы вышли к довольно большой террасе. Войдя внутрь, я обомлел. Замерев на полшага, я попытался осознать происходящее. Конечно, некоторые мысли о моём местонахождении закрадывались мне в голову, но их фактическое подтверждение было полной неожиданностью для меня. Ведь судя по огромным окнам-иллюминаторам, я был глубоко под водой. Настолько глубоко, что неспешно проплывающие подводные монстры использовали биолюминесценцию для охоты и освещения окружающего пространства.

Это было невыносимо страшно и в тоже время чарующе притягательно. Только представьте себе уходящее вдаль помещение, у которого лишь пол выглядел массивным и плотным, остальные же грани были прозрачными и казались воздушно-хрупкими. И за всей этой тончайшей оболочкой притаилась чернильная бездна, тьму которой лишь изредка разрезали своим светом глубоководные хищники. Казалось, что никаких стен не существует, и достаточно сделать всего один шаг вперёд, чтобы на тебя кинулись все эти мерцающие хищники тёмных глубин.

Я перевёл дыхание – настолько сильна была эта иллюзия, подпитанная моей богатой фантазией. Мой сопровождающий замешкался, силясь понять, что со мной происходит. Естественно, это место было для него привычным, и он не видел здесь ничего страшно-прекрасного. Так что причина моей заминки была ему непонятна. Но к тому времени, как его удивление выразилось бы словами, я уже совладал с собой, и мы продолжили путь.

Когда этот открытый зал скрылся за нашими спинами, я вытер чуть взмокшие ладони и, собравшись с мыслями, всё-таки спросил:

– Скажите, насколько далеко от поверхности мы сейчас находимся?

Мой провожатый чуть замедлил шаги и задумчиво произнёс:

– Ну, это смотря как посмотреть. Сейчас мы идём по максимально эргономичной траектории и в тёплом течении. Значит, постепенно поднимаемся к границе водораздела. Думаю, что-то около 3-5 корпусов от воздушной среды.

– Корпус? Что это за мера расстояния? – задал я уточняющий вопрос.

– Это поперечный размер нашего города. В старых единицах один корпус – это примерно 2 километра.

Ответ меня немного озадачил. Я не ожидал, что мы находимся так глубоко. Откуда же эта подводная версия медузополиса берёт столько энергии для того, чтобы свободно перемещаться в толще воды? И это ещё без учёта затрат на питание, поддержание нужной температуры и всего прочего, необходимого для жизнедеятельности. А если примерно прикинуть количество проживающих здесь людей, то получится, что им как минимум нужен комплекс фото-реакторов. Но где добыть солнечный свет на глубине почти 10 километров? Или они всплывают, заряжают био-аккумуляторы и опять погружаются? Это же бесполезная трата ресурсов получается. Плавали бы себе на поверхности, как мы, и горя не знали. Все эти вопросы беспрерывно крутились в моей голове, но задавать их я пока не решался. Ещё будет удобное время. Главное – получше узнать, куда я попал и какие здесь царят правила. Хотя, несмотря на мою лёгкую паранойю, всё пока развивается вполне неплохо.

Во время нашей беседы мы подошли к небольшому помещению, которое, к моей радости, было без сообщения с внешней средой, хотя бы в визуальном виде. Похоже, это был общественный пункт питания, только народу здесь было совсем немного. Видимо, время приёма пищи у всех разное. Так что мы с моим визави довольно вольготно расположились за одним из столиков.

– У нас тут самообслуживание, так что выбираете сами, а заказ подходите забирать вон у той колонны, – видя моё недоумение, помог сориентироваться мой собеседник.

– Кстати, меня зовут Софрат. А как ваше имя? И можно ли узнать, как вы вообще попали в столь неудобную жизненную ситуацию? – продолжил он.

Представившись, я на секунду задумался. Стоит ли рассказывать всю подноготную этому человеку? Ведь я не знал истинных замыслов этих людей. Хотя пока они делали для меня только хорошее. Ну что ж, наверное, утаив часть моей истории, я не сделаю ничего дурного. В конце концов, если что-то и вскроется, то всегда можно сослаться на лёгкую амнезию вследствие критических нагрузок на организм.

Сделав быстрый заказ на сенсорном меню прямо в поверхности стола, я начал свой рассказ. К тому времени, когда тонко пропищавший сигнал возвестил о готовности нашей еды, я подошёл к концу повествования. Естественно, опустив некоторые детали своего вынужденного путешествия.

– Что ж...это в высшей степени странно. Кому придёт в голову нападать на город? Даже полные психопаты, если такие и есть на планете, попытались бы, скорее, захватить его. А тут полное уничтожение. Да ещё и неизвестным способом. Согласитесь, медузополисы выращивались так, чтобы быть максимально защищёнными от воздействия внешней среды. Так что, думаю, здесь может быть и влияние каких-то внутренних общественных конфликтов города, – резюмировал Софрат.

Я мог лишь молчать. Информации о глубинных смыслах произошедшего у меня не было. Лишь скомканный рассказ очевидца, пережившего всё на собственной шкуре.

– Ладно, мы ещё вернёмся к этой проблеме. А сейчас, если вы закончили, мы можем выдвигаться на обещанную мной экскурсию. Кстати, я не смогу сопровождать вас всё время, поэтому к вам прикрепят «наставника-помощника». Он будет помогать адаптироваться в нашем социуме.

Я коротко кивнул, подтверждая, что готов двигаться дальше и что услышал все его слова. Мы поднялись и, бросив по дороге использованную посуду в утилизатор, направились к выходу.

– Для передвижения мы будем пользоваться оргациклами. Это специальное транспортное средство, которое обычно выдаётся особым персонам. Но сегодня, я думаю, мы подходим под это определение. Не пугайтесь его внешнего вида, он может показаться вам необычным, – информативно предупредил меня Софрат.

Это было очень кстати, так как войдя в следующее помещение, которое, скорее всего, было хранилищем личного транспорта, я сразу увидел то, о чём он говорил. Зализанная капля тёмно-зелёного цвета со странной нижней поверхностью, словно покрытой тысячами мельчайших щупалец. Округлое отверстие сбоку, закрытое полупрозрачной плёнкой, видимо, было входом на водительское место.

– Основой для создания этого средства передвижения является обычная многоножка-членистоногое, в живом виде оставшееся лишь в общественном террариуме. Принцип работы прост: используя множество био-силиконовых псевдоподий, объединённых в «соцветия» при помощи ритмичных сокращений мышечных узлов, оргацикл может двигаться с огромной скоростью. Несравнимым плюсом, в отличие от другого индивидуального транспорта, является отличное сцепление с поверхностью для резкого торможения и, наоборот, практически минимальное трение при выпуске специальной слизи определёнными железами. Таким образом, мы получаем чрезвычайно мобильное средство передвижения с отличными характеристиками. Управление же осуществляется обычным подключением к квазинервной системе существа. Питание ещё проще: протеиновый бульон в капсулах примерно раз в сутки. В зависимости от частоты использования. Так что суди сам. Универсально, экономично, надёжно, – неожиданно разразился чуть ли не рекламной тирадой Софрат.

Увидев же мои удивлённые глаза, он немного смущённо кашлянул и добавил:

– Дело в том, что у нас тут редко получается погонять. Ну а у меня настоящая мания к скорости. Всё знаю про любую скоростную штуковину. А тут такая возможность. Вот я и немного переэмоционировал.

Улыбнувшись, я заверил его, что всё нормально, и мне было даже любопытно увидеть обычный транспорт с такой стороны. В принципе, я даже не лукавил, ведь любая новая информация была мне важна и полезна. А тем более, если я хочу больше узнать об этом городе, стоит обзавестись парочкой людей, которые испытывают ко мне симпатию. И нет ничего лучше, чем расположить к себе людей, проявив интерес к их увлечениям. Так что я, ещё раз подтвердив своё желание узнать больше, попросил рассказать, как управлять оргациклом.

Спустя пару минут я понял, что ничего в этом сложного нет, и весь смысл заключается в правильной подаче импульса движения. Проще говоря, подключившись к квазинервной системе управления, стоит лишь подумать о том, будто ты собираешься сделать шаг, и интерпретируя твоё мысленное усилие как энергетический посыл, начнёт работать нейро-процессор. А там уже рассылаешь необходимые сигналы по мышечным узлам и запускаешь алгоритм движения. Звучит, возможно, излишне запутанно, но попрактиковавшись совсем немного, я уже мог сносно контролировать эту псевдо-машину.

Выждав ещё немного, чтобы я окончательно освоился с новым для меня, но, видимо, привычным здесь видом управления, Софрат погрузился в стоящий рядом оргацикл и знаком что-то показал. Через мгновение я понял, что он включает внутреннюю связь. Повторив его движения, я услышал его голос в своих ушах.

– Хэй, пришло время немного погонять. У нас с вами на сегодня есть три самых важных пункта для посещения, ну и всё, что вы увидите по дороге, запоминайте и потом спрашивайте. Главное, не делайте это во время движения. Во-первых, я не смогу нормально ответить, так

как буду погружён в скорость, а во-вторых... да просто дайте мне насладиться. Итак, за мной, и постарайтесь не отставать. Хотя, понимаю, будет сложно, – произнёс Софрат.

Последние его слова я, правда, уже услышал, видя удаляющуюся спину его оргацикла. Так что мне пришлось довольно резво стартовать и сразу же адаптироваться к тому дикому ощущению движения, что передавала мне квази-нервная система моего «скакуна».

Это было похоже на то, будто ты сам мчишься и одновременно управляешь своей мощностью. Настолько реальны были ощущения. Своеобразная «отдача» захватила меня полностью, и через короткое мгновение я буквально окунулся в ритм скорости оргацикла.

Теперь мне стало понятно, о чём говорил Софрат. Это, действительно, было дикое упоение. Настоящее слияние двух существ, главной целью которых было бесконечно нестись вперёд.

Я был всецело погружён в волшебство покорения пространства, однако мой второй уровень мышления успевал фиксировать проносящиеся мимо пейзажи. Хотя, конечно, трудно было назвать закрытые помещения, пусть и довольно обширные, этим словом. Но всё же учитывая, что мы находимся на довольно привычной глубине, колоссальность подводного медузополиса поражала.

Пересекая огромное поле, по краям которого лучились всеми цветами радуги непонятные растения, я не выдержал и всё-таки спросил у Софрата, что это за необычное место. Коротко бросив что-то про дыхательные мембраны и трансмутационные гибриды, он опять отключился. Что ж, нужно будет расспросить об этом позже.

Въехав в какой-то туннель, который словно бы пульсировал, я ощутил лёгкое покалывание в ушах. Похоже, менялось окружающее нас воздушное давление. Довольно долгое время мы ехали по этой волнообразной «кишке», как вдруг оргацикл Софрата, резко увеличив скорость, описал дугу и переместился на потолок.

– Делайте, как я. Потом поймёте, зачем, – услышал я его голос.

Решив не перечить и не задавать глупых вопросов, я также напрягся и, чуть сместив траекторию движения, оказался вниз головой. Так, во всяком случае, ощущал мой вестибулярный аппарат. Как оказалось позже, он не врал, и к тому же я понял, что имел в виду мой провожатый, столь странным образом меняя наш путь.

Мы вновь выскочили на достаточно открытое пространство, которое своей формой напоминало своеобразную линзу. Используя возможности нашего транспорта, мы мчались по «потолку» этого помещения. Запрокинув голову, чтобы увидеть, что находится внизу, я был немало удивлён представившейся мне картине.

Извивающиеся в супоподобной жидкости существа отдалённо напоминали гигантских червей, только были гораздо больших размеров. Цвет этих созданий удивлял бесконечным разнообразием: от практически чёрного до ярко-голубого в тонкую жёлтую полоску. Чем был обусловлен столь богатый спектр их окраски, я пока не понимал. Да и, сказать честно, всё, что происходило внизу, было немного пугающе и слегка тошнотворно. Но тут подавший голос Софрат внёс немного ясности.

– Сейчас мы проезжаем по «перерабатывающим» полям. Причём они не только помогают избавляться от отходов, но и могут послужить источником пищи при непредвиденных ситуациях. Хотя вкус таких «изысков» оставляет желать лучшего. Правда, как минимум в течение 30 циклов жители медузополиса всегда были сыты благодаря окружающему океану. Так что, надеюсь, нам никогда не придётся использовать этот, так сказать, альтернативный источник питательных веществ.

Я коротко подтвердил полученную информацию и немного обрадовался, что мой провожатый смог отвлечься от упоения скоростью для беседы со мной. Тем временем мы, закончив нашу широкую дугу над этими полями, вновь оказались в довольно узком проходе. Здесь Софрат передал мне, что вскоре придётся существенно снизить скорость, так как мы входим в

жилую зону. Мне хоть и понравилась наша быстрая езда, но растревоженная нервная система требовала более спокойного перемещения в пространстве. И я с плохо скрываемым вздохом облегчения приготовился к продолжению нашей экскурсии, только уже в более неспешном её варианте.

Спустя пару минут движение силуэта оргацикла Софрата существенно замедлилось, и я повторил его действия. Видимо, мы въезжали в отсек, где обитала основная масса жителей города. Мои предположения подтвердились, когда сияние тысяч огней захлестнуло меня и чуть не выжгло верхний слой сетчатки. Мгновение – и светофильтры моего транспорта затемнились. Вот только чтобы вернуть себе способность видеть, мне пришлось практически остановиться и, крепко зажмурив глаза, какое-то время находиться в таком неудобном положении.

– Эй, что случилось? – услышал я голос моего спутника.

Пробормотав нечто невразумительное, я всё ещё пытался вернуть себе нормальное зрение. – Оу, совсем забыл предупредить об этой иллюминации. Мы тут редко на поверхность всплываем, так что приходится использовать другие способы освещения. Ну и, конечно, кое-кто из совета города проявил фантазию и предложил такое многоцветье. Мы-то уже за столько циклов привыкли, а вам, наверное, кажется, что всё вокруг слишком сумбурно и ярко. Думаю, стоит пока одеть защитные очки. Как только прибудем на место, достану пару, – обнадёжил Софрат.

Ну что ж, теперь мне точно стало легче. Правда, зрение моё окончательно не восстановилось, и окружающие предметы всё ещё оставались расфокусированными. очередной раз проморгавшись и слегка помассировав края глазных яблок, я решил, что вновь могу управлять оргациклом.

Постепенно набирая скорость, я следовал за порядком удалившимся от меня проводником. Стараясь особо не глазеть по сторонам, чтобы ещё раз не обжечь себе сетчатку, я сосредоточился на дороге. Хорошо, что ехать нам пришлось недолго. И вот мы уже находимся внутри одного из колоннообразных зданий. Видимо, здесь эта форма наиболее распространена для создания типовых помещений. Возможно, принцип сопротивляемости материала диктует именно такие условия. Ведь находясь постоянно на большой глубине, медузополис испытывает сильное давление на свою внешнюю оболочку. И одним из факторов, помогающих сдерживать столь мощную нагрузку, является своеобразное внутреннее строение многочисленных сооружений цилиндрической формы.

Так, во всяком случае, мне думалось. Как-никак не зря я проводил долгие часы, впихивая себе в голову множество разнообразной информации. Иногда мне казалось, что я какой-то маньяк, помешанный на поглощении любых знаний. В такие моменты я делал несколько глубоких вдохов и продолжал заниматься приятным для меня делом.

Пока в моей голове роились все эти мысли, Софрат почти что вытащил меня из транспортного средства и водрузил на голову липкую повязку, пахнущую чем-то цветочным. Поначалу аморфная, но вскоре принявшая форму моего черепа, эта лента словно немного впиталась в мою кожу. Немного испугавшись, я уже поднял руки, чтобы сорвать её. Но меня остановил голос сопровождающего.

– Не волнуйтесь, это те самые защитные очки, про которые я говорил. Симбионт с определёнными функциями. Самонастраивающийся и адаптирующийся. Поэтому расслабьтесь и наслаждайтесь плодами направленной эволюции, – с улыбкой успокоил меня Софрат.

Я последовал его совету и открыл глаза, которые секунду назад от неожиданности захлопнул. И тут же ошалел от увиденного. Казалось, до этого я смотрел на мир сквозь мутную пелену. И только сейчас передо мной открылась истинная красота окружающей реальности. Настолько чётко и в полных красках я видел всё.

– Поначалу покажется, что ты буквально всевидящ. Но это эффект влияния на мозг рецепторов очков. И это ещё не полный перечень их функций. Там и рентгеновское зрение,

тепловое и ещё парочка интересных плюсов. Но всё это после. Пока достаточно обычного виденья. Кстати, наши учёные заинтересовались устройством у вас на руке. Сейчас оно находится в одном из наших исследовательских центров. Надеюсь, вы не против? Мы вернём его по первому вашему слову, – оторвал меня от созерцания восхитительности окружающего мира Софрат.

Собравшись, я ответил, что, в принципе, всё нормально, но хотелось бы вернуть мой мнемонатор как можно быстрее. Так как без него я чувствую себя неуютно. Странно, что только после слов моего проводника я вспомнил о столь необходимой мне интеллектуальной тяжести на руке.

– Так вот он какой, наш гость с поверхности, – услышал я незнакомый голос за своей спиной.

Обернувшись, я лицезрел пожилого мужчину с небольшой бородкой и умиротворённым выражением лица. Был он слегка полноват, а в волосах пробивалась заметная седина, но это нисколько не сказывалось на его резких и энергичных движениях.

– Позвольте представиться. Аит, глава отдела внешних воздействий. А если простыми словами, то ответственный за защиту медузополиса. Как же зовут вас? – продолжил он.

– Моё имя Нестор, – коротко ответил я.

Стоило хорошенько побеседовать с этим человеком, так как здесь он является одним из важных людей. Мне была знакома эта система, где власть делится на различные ветви и ими управляют выбранные личности. Процесс выбора может быть, конечно, очень разнообразным, но главная суть, думаю, понятна.

– Ну что ж, будем знакомы. Думаю, у вас много вопросов ко мне, я же, соответственно, не останусь в долгу. Очень уж интересно, как вы попали к нам, и как там живётся в других городах-собратьях. Так что прошу пройти со мной в более удобное для общения место, – он улыбнулся и упругим шагом двинулся в открывшийся сбоку проход.

Мне ничего не оставалось, как последовать за ним. Обернувшись напоследок, я увидел машущего мне рукой Софрата. Он подмигнул и, судя по выражению его лица, в мыслях уже опять мчался на своём оргацикле. Я же, стараясь сохранить хладнокровие, направился за Аитом. Там, возможно, меня ждала такая нужная мне информация.

– Я ознакомился с краткой версией истории вашего появления здесь. Но из первых уст всё, конечно же, будет звучать по-другому. Да и, скажу честно, та часть вашего повествования, что о гибели города, насторожила меня. Если не сказать напугала. Как-никак я ответственный за защиту нашего обиталища от внешних воздействий, а тут такое. Так что, если вы не против, я задам несколько вопросов, которые, возможно, помогут пролить свет на те события, что повлекли за собой столь ужасную катастрофу с вашим медузополисом, – сразу перешёл в вербальное наступление Аит, лишь только мы вошли в уютную округлую комнату, которая, похоже, служила ему рабочим кабинетом.

Я задумался. Мне и самому хотелось узнать, что всё-таки произошло с моим домом. Но и будоражить столь поверхностно зажившую рану воспоминаниями не хотелось. Похоже, придётся это сделать. Хотя бы для того, чтобы оградить этот город от столь же печальной судьбы. Так что я, глубоко вздохнув, сказал, что полностью готов ответить на любой интересующий его вопрос.

– Итак, самое первое, что меня интересует, это уровень ваших знаний о строении основных систем города и его социальноэкономическом устройстве.

На секунду я задумался. В принципе, любой житель города немного смыслит в том, по какому принципу всё вокруг него устроено. Но если копнуть поглубже, то сразу же возникают сплошные пробелы. То есть я, например, знал, как работает канализация, как перерабатываются отходы и тому подобное, но вот описать весь процесс детально не мог. Хотя множество различных фактов обитало в моей голове, так что, используя логику, можно было соорудить

реалистичную картину. Вот только это всё равно не отражало всю полноту жизнеобеспечения медузополиса. Я поведал свои мысли Аиту.

– Естественно, вы, как обычный рядовой гражданин, особо не погружались в схему устройства вашего пространства обитания. Есть удобства, пища, развлечения – что ещё нужно для приятной жизни? Нет смысла размышлять над тем, как работает пищевой синтезатор, или какие химические реакции проходят в люминесцентных био-культурах. Тем не менее основные положения закрепляются, как своего рода социальные рефлексy. Поэтому легче всего будет, если вы расскажете, как проходил ваш обычный день, а я уже буду задавать направляющие вопросы, – спустя секунду произнёс мой собеседник.

– Хорошо. Всё, в общем-то, достаточно тривиально, – начал я, и пустился в скучнейшее описание моего ежедневного времяпрепровождения.

Но для Аита мой рассказ, казалось, был дико интересен. Он останавливал меня буквально каждую минуту и спрашивал. Вопросы были иногда очень странные, чаще всего непонятные мне, ну и, естественно, на некоторые у меня просто не было ответа. Тем не менее по окончании нашей беседы он одобряюще улыбнулся и произнёс:

– Сегодня я узнал достаточно информации, чтобы построить вариативную проекцию вашего города. Думаю, завтра мы с вами продолжим и вернёмся к теме катастрофы. Конечно, я понимаю, что вам будет сложно говорить об этом в силу сильной психологической травмы. Но всё же... Так что постарайтесь хорошенько отдохнуть.

Он сделал короткую паузу и продолжил:

– Кстати, теперь вам не нужен провожатый. Вы можете использовать вместо него защитные очки, что на вас сейчас. У них есть пара малоприменимых функций, которые при контакте с вашим мнемонатором образуют уникальную интеллект-систему «глитч-помощника». Пока мы с вами болтали, наши представители касты учёных немного доработали тут всё, так что счастлив вернуть вам вашу вещь. И могу передать также огромное спасибо за то, что вы поделились столь интересными для нас технологиями.

Подойдя к стене, Аит вытащил из образовавшейся ниши мой мнемонатор и отдал мне его в руки. Хвала океану!

Оглядев вернувшегося «друга», я активировал его, произнеся вслух его кодовое имя «Афин». Затем водрузил его на привычное место и на мгновение замер. Необычный холодок пробежал у меня по спине, словно невидимое щупальце протиснулось от защитных очков к моей руке с закреплённым на ней мнемонатором. Видимо, это и был тот самый коннект, о котором говорил Аит. Ну что ж, посмотрим теперь, как всё это будет работать. И первый эффект не заставил себя долго ждать.

Только я сделал шаг, как перед моими глазами возник полупрозрачный зеленоватый конус, остриё которого указывало куда-то чуть левее от моего первоначального направления. Не успел в моей голове оформиться вопрос, как чуть ниже указывающей геометрической фигуры появилось обозначение, что это путь к моему временному жилищу.

– Что ж, вижу, вы уже поняли, как пользоваться глитч-помощником, так что, думаю, теперь справитесь сами. До скорой встречи, – произнёс Аит и быстро ретировался куда-то по своим делам.

Я же двинулся за «указующим перстом», будто парящим в воздухе передо мной на расстоянии полуметра.

Выйдя на открытое пространство, я на секунду остановился. Вездесущее разноцветье уже не ослепляло, но сейчас навалилось какое-то странное ощущение давления. Но не от понижения того, что я сейчас нахожусь на дичайшей глубине, а, скорее, от огромного количества людей, окружающих меня. В моём родном городе население тоже было достаточно большим, но там оно было распространено как-то более равномерно. Здесь же, казалось, именно в одном месте собралось 90 % всех жителей. Быть может, это был какой-то праздник или день отдыха –

я не знал. Тем не менее так ненавидимые мною толпы народа, незамеченные ранее из-за кратковременной слепоты, сейчас буквально стискивали меня. Пока, правда, больше в психологической степени, чем в физической. Но проходящие мимо люди смотрели на меня заинтересованно и, как мне иногда казалось, не всегда одобрительно. Видимо, постоянное движение было свойственно гражданам этого подводного медузополиса. А тут какой-то незнакомец, да ещё и застывший столбом. Словно вызов какой-то. Долго принимать облик этакого бунтаря смысла не было, так что я влился в общий поток людей, стараясь придерживаться направления, указанного мне моим глитч-помощником.

Спустя какое-то время я почувствовал себя частью огромного организма. Словно клетка крови, я перемещался по городским улицам-артериям, изредка перескакивая с одного транспортного потока на другой. Почему-то всё это невообразимое количество людей уже не вызывало у меня первоначальной неприязни. Взамен появилось некое чувство сплочённости и участия в некоем великом общем деле. Это ощущение успокаивало и дарило уверенность в завтрашнем дне. Был ли это какой-то массовый гипноз, или во мне проснулись стародавние инстинкты – мне было неизвестно. Но пока всё складывалось очень даже оптимистично. Так что, перемещаясь через уже ставшими мне привычными светящиеся громады подводного города, я, наконец, оказался перед мембраной своего нового жилища.

К моему удивлению, многие квази-живые технологии и общие принципы устройства обеспечения среды обитания были очень знакомы мне. Видимо, города-медузополисы создавались по одному подобию, как и сказано в текстах храмов Бесконечного Дрейфа. Конечно, до этого мне было известно это лишь теоретически, а сейчас написанное подтвердилось и на практике. Так что я знал, как и чем пользоваться, чтобы создать себе должный уровень комфорта.

Освежившись и обнаружив смену одежды моего размера, я тут же переоделся. Всё-таки полубольничный комбинезон был не очень удобен для каждодневного ношения. Решив немного поэкспериментировать со своим новым глитч-помощником, я для начала вывел меню его возможностей.

Всё оказалось немного не так, как я ожидал. Вместо обычного контекстного списка перед моими глазами замелькали образы, картинки и куча непонятных символов. Попытавшись немного структурировать полученный объём информации, я остановил весь этот поток данных на основных функциях. Спустя какое-то время мне стало понятно, что глитч-помощник – это почти полный симбионт с равноценным искусственным интеллектом. Причём уровень разумности можно было выбирать. Сейчас, например, на шкале было 54 %. Стоило бы увеличить и посмотреть, что будет дальше, но что-то меня останавливало. Решив оставить это на потом, я перешёл к следующим возможностям.

Итак, как и обещал Софрат, мой обновлённый «друг» давал мне более широкий спектр визуальной восприимчивости. Я быстро испытал варианты от ультрафиолетового до инфракрасного. Интересно, даже очень. Кстати, стоило подумать, оставить ли старое имя моему глитч-помощнику или придумать что-то поновее. Но почему-то даже с новыми апгрейдами он оставался для меня старым добрым Афином.

Пролистнув к следующей функции, я был немного удивлён. Оказывается, мой симбионт умел определять не только моё положение в пространстве, но и, используя своего рода смесь радара с эхолотом, создавать карту окружающей меня местности. Причём довольно точную, хоть и с небольшим радиусом обнаружения.

Количество же загруженных инфо-массивов поражало всякое воображение. Даже такое богатое, как моё. Чтобы хотя бы просто просмотреть основные разделы, мне пришлось бы потратить как минимум пару дней. А уж углубляться в эти дебри знаний было даже страшно. Спасала, как всегда, отличная система поиска, но даже она иногда была не в силах контролировать весь этот поток данных. Так что, будучи вооружён самым опасным оружием на

планете, я пока не знал, как его использовать. Но всё было впереди. Как-никак мой мозг обладает отличной способностью к адаптации и аккумулярованию различной информации. Нужны лишь время и спокойная обстановка.

Перебрав ещё несколько малозначимых функций использования Афина, я понял, что пора на боковую. Всё-таки события сегодняшнего дня вымотали меня, и сознание требовало перезагрузки. Так что, отложив на завтра продолжение изучения своего глитч-помощника, я, растянувшись на невероятно удобной постели, закрыл глаза. Сон пришёл неожиданно быстро, и мой разум погрузился в пучины вод бессознательного.

...

Пробуждение было лёгким и приятным. За последнее время со мной такое редко случалось. Поэтому настроение было довольно приподнятым. Я радовался ощущению силы своего тела и кристальной ясности сознания. Быстро собравшись и завершив утренние водные процедуры, я вышел из своего жилища. Видимо, я проснулся очень рано, так как улицы города пустовали. Стояла неправдоподобная тишина, и даже знакомый вездесущий свет всех спектров был как будто гораздо тусклее. Нехорошее предчувствие закралось ко мне внутрь.

Уняв странную дрожь, я произнёс координаты места встречи с Аитом и, повинувшись полупрозрачному конусу, возникшему передо мной, двинулся вперёд лёгкой трусцой.

Глитч-помощник исправно указывал мне путь. Вот только на нём по-прежнему не попадалось ни одного человеческого существа. Жутковатое ощущение приближающейся беды продолжало накатывать волнами. Я перешёл на бег и стал иногда кричать, чтобы привлечь чьё-нибудь внимание. Но ответом мне было всё то же безмолвие.

Спустя полчаса я основательно выдохся. Всё-таки бежать и орать во всю глотку было трудновато. Чуть отдохнув, я решил пойти другим путём. Если никого нет в поле моего зрения, быть может, возможна связь с теми, кто ещё здесь остался. Почему-то мне не хотелось продолжать предыдущее предложение словами «остался в живых». Но в мыслях вертелся сплошной негатив. Тем временем, активировав систему связи Афина, я вызвал Аита. Его идентификационный код был в базе памяти глитч-помощника. Ответом мне была тишина. То ли сигнал не проходил, то ли всё было намного хуже, чем я представлял.

Внезапно далёкий низкий звук ворвался в мои ушные перепонки. Я повернул голову, пытаясь отыскать его источник. Это было трудно сделать, так как весь обзор заслоняли дома-колонны, вздымающиеся к куполу защитной поверхности медузополиса. Угрожающий шум продолжал нарастать. Чуть не переходя в инфразвук, он заставлял инстинктивно искать укрытие. Тщетно пытаясь оглядеться и понять, откуда он исходит, я решил двигаться, а не стоять на месте в бесполезном ожидании неизвестно чего.

Пробежав пару сотен метров в первом выбранном направлении, я понял, что звук усиливается. «Значит, я бегу правильно», – невольно подумалось мне. И тут же я остановился, как вкопанный. Действительно, если бы моей целью было самоубийство, то курс я выбрал правильный. Ведь передо мной открылся просвет между зданиями, где отлично виднелась огромная волна, вздымающаяся, казалось, к самой вершине купола.

Сердце забило в стократ быстрее, и я весь покрылся холодным потом. «Нужно что-то делать!», – кричал мой разум. Но тело, купаясь в мгновенном притоке адреналина, впало в ступор. Ещё несколько секунд я беспомощно стоял, взирая на мчащуюся в мою сторону, уничтожающую всё на своем пути мощь. И тут что-то внутри меня щёлкнуло, и я, сделав несколько шагов назад, вновь вернул себе контроль над организмом. Мышление ускорилося в предчувствии близкой смерти в несколько раз, и я понял, что просто так от этой чудовищной массы воды не убежать. Нужен был быстрый и кардинально новый план спасения.

Озарение вспыхнуло невероятно чётко. Глитч-помощник. Единственный шанс.

– Поиск ближайших шлюзов с транспортными средствами, – подал я звуковой запрос.

Мгновение, показавшееся мне вечностью – и светящийся конус появился перед моими глазами, указывая прямо в сторону надвигающейся волны. Сознание ещё не успело принять, чем грозит это направление, а тело уже сорвалось с места в звериной попытке выжить.

Я мчался изо всех сил навстречу своей неминуемой гибели и одновременно пытался спастись. Очередная насмешка судьбы. Внезапно замигавший знак моего путевода резко изменил направление. Теперь он указывал куда-то вниз. Паника вновь захлестнула меня. Под моими ногами не было ничего хоть отдалённо напоминающего люк или дверь. Только небольшая сетка трещин, которые были удивительно похожи на расплескавшуюся каплю воды.

Да! Вот же оно! Я мигом встал в центре этого странного рисунка и активировал Афина на синхронизацию с био-механизмом открытия шлюза. Раздался еле слышный щелчок, и на поверхность вокруг меня поднялась субстанция, похожая на гигантский бутон цветка, центром которого был я сам. Заключив меня в свои плотные объятия, этот пульсирующий сгусток устремился вниз по мышечному каналу. Похоже, этот путь использовался только в экстренных случаях. Как раз то, что нужно в моей ситуации.

Через пару секунд я был буквально выплюнут этим «лифтом» в крохотное помещение, озаряемое тусклыми жёлтыми вспышками люминесцентной лианы, висевшей на стенах. Восстановив координацию после столь стремительного путешествия и сориентировавшись, я направился к узкому проходу, ведущему, несомненно, к аварийному транспорту.

Мою уверенность подтвердил положительный ответ на запрос к глитч-помощнику. И почти протискиваясь сквозь тесный коридор, я оказался в кабине сэйв-капсулы. Эту информацию мне также выдал Афин. Вот только что же случилось с подводным городом – он ответить не смог. «Недостаток данных», «связь ограничена», – всплывали слова после моих настойчивых вопросов.

Что ж, спасение сейчас – всё-таки превалирующая задача. Так что, я подключился к системе управления моего средства спасения и возблагодарил Вечный Дрейф, что всё оказалось понятно и не специалисту.

Запустив водно-инверсионный двигатель, я закрепился в кресле пилота и приготовился к перегрузкам. Но, к моему удивлению, ознаменованием старта служил лишь плавный толчок где-то в районе поясицы. Признаюсь, технологии этого медузополиса были выше уровнем, чем в моём городе.

Ощущая телом, что нахожусь в движении, я тем не менее не видел ничего, кроме поверхности сэйв-капсулы передо мной. Скорее всего, пока уровень опасности не снизится, смотровые щели будут закрыты. Так подсказывала мне логика. Интуиция же кричала о том, что мы сейчас куда-нибудь врежемся. Постаравшись успокоиться, я решил обратиться к своего рода медитации. Прокручивая в голове события последних часов, я силился понять, что и где пошло не так. Смутные догадки забрезжили где-то на окраине моего сознания.

Что ж, следует сначала всё конкретизировать, а уже после выдавать законченный вариант произошедшего. Тем более слишком безумной смотрелась моя теория, хотя факты, подтверждающие её, были абсолютно реальны. Это-то и пугало, но иногда лучше посмотреть своему страху в лицо, чем бояться даже своих мыслей.

Осмыслить до конца мои версии мне было не суждено. Мощный толчок сорвал меня с кресла пилота и буквально бросил лицом в стену, что была прямо передо мной. Не помогли ни ремни безопасности, ни стабилизирующая паутина. Я хорошенько приложился головой о твёрдую поверхность и на секунду потерял сознание. Это мимолетное выпадение из реальности чуть не стоило мне жизни. Открыв глаза, я увидел, что сэйв-капсула получила брешь, и теперь ледяная вода быстро заполняет всё внутренне пространство.

Дрожь, пробежавшая по телу, сменилась невыносимым онемением. Обжигающий холод делал своё дело. Мысли путались, и способов спастись я не видел. Но инстинкты брали своё, и я до последнего глотка воздуха был намерен сражаться.

Итак, единственной возможностью хоть что-то изменить было выбраться наружу. Конечно, давление, скорее всего, мгновенно превратит меня в лепёшку, а минусовая температура сразу подморозит всю эту субстанцию, которая раньше была моим телом. Но, всё же, лучше так, чем бесполезно болтаться в ожидании гибели. Так что я, задержав дыхание, нырнул к пульту управления и сквозь туман перед глазами попытался найти сенсорную пластину. Кое-как нащупав, из последних сил нажал на неё, и в тот же момент что-то тёплое и тягучее обволокло меня. Из глубин сознания всплыло понятие «структурная капля».

Эта технология спасла меня в прошлый раз при нападении гиганта. И, видимо, сейчас я столкнулся с её усовершенствованной версией. Я понял это по тому, как вещество, затянув меня в свою утробу, оставило мне кислород для дыхания и продолжало поддерживать температуру моего тела на должном уровне. Похоже, это была своего рода «катапульта» для пилота на случай, если сэйв-капсула будет повреждена. Ну что ж, осталось только вознести хвалу создателям этой биотехнологии, так как без их выдумки я бы был уже мёртв.

Тем временем, несмотря на окружающую меня «уютную» защиту, я ощущал движение вокруг себя. Будто что-то выталкивало меня с огромной скоростью в неизвестном направлении. Вестибулярный аппарат твердил, что вверх. Но я был более осторожен в своих выводах. В конце концов, даже окажись я на поверхности океана, это лишь отсрочит мою гибель. Во второй счастливый шанс я верил с трудом. Да и возможностей у меня сейчас было куда меньше. Глитч-помощник и окружающий меня материал квази-формы – довольно ограниченный набор. Но всё же терять волю к жизни тоже не стоило. Слишком через многое я прошёл, чтобы вот так просто сдаться.

Секундное ощущение невесомости, а затем резкий удар возвестили меня о том, что я всё-таки добрался до верхней точки моего путешествия. Последовавший за этим треск и холодное дыхание ветра показали, что моя «защита» открылась. Чуть высунув голову из этого импровизированного кокона, я огляделся по сторонам. Свинцовые волны неспешно накатывали друг на друга. Вокруг было пустынно, за исключением плавающих кусков моего спасательного средства. Подняв взгляд вверх, я увидел сумрачное полотно облаков и падающий вниз город.

ЧТО?!

Какой город? Я сошёл с ума?!

Встряхнув головой, я на секунду закрыл глаза и попытался очистить сознание. Быть может, у меня галлюцинации или посттравматический бред. Нужно немного времени, чтобы прийти в себя. Сейчас я вновь посмотрю на небо, и там будет лишь облачный покров.

ХРАНИ МЕНЯ, БЕЗГРАНИЧНЫЙ ДРЕЙФ!

Неспешно, словно в каком-то чудовищном сне, огромный воздушный полис мчался вниз к будто замершему в ожидании удара океану. Я не знал, сколько времени пройдёт, прежде чем вся эта махина вонзится в водную плоть, но понимал, насколько гигантская волна поднимется после этого столкновения.

Тем не менее всё, что мне оставалось – это лишь наблюдать за приближающейся катастрофой. Возможно, мой разум был слишком перенасыщен столь большим количеством событий, угрожающих моей жизни. Так как я буквально впал в ступор. Но мозг продолжал работать, и я смог рассмотреть всё это светопредставление до последней детали.

Чуть сплюснутая по центру линза колоссального (даже на таком расстоянии) размера, пробив брешь в облаках, летела вниз. Гравитация делала своё дело: скорость этой махины увеличивалась с каждой секундой. Необычный дымный след с пламенными всполохами обволакивал заднюю часть города. А в том, что это создание было населено, сомневаться не приходилось.

Крохотные фигурки людей в тщетной попытке спастись выпрыгивали из несущейся к гибели туши монструозного аэрополиса. Мысленно я решил назвать его именно так – «аэрополис». По аналогии со своим городом. Лишь пространство, в котором он обитал, отлича-

лось. Всё остальное было удивительно похожим. Вот привычные мне щупальца-Охранители, немного странного размера, но, скорее всего, из-за адаптации к воздушной среде. Конечно, мне было интересно, каким способом вся эта громадина держалась в воздухе, но и тут логика вкупе со знаниями подсказывали множество вариантов. Вся разница лишь в направленности инженерной мысли и последующем воплощении. Здесь же задумка была не только гениальна, но и виртуозно исполнена.

Но что же могло сломить и разрушить столь чудесный комплекс видоизменённых живых псевдо-механизмов? Не тот ли чудовищный рок, что преследовал меня от стен моего медузополиса? Порой мне казалось, что основным виновником трагедии была именно моя персона. Звучит немного эгоистично, но тому было множество подтверждений. Сейчас же без моего участия в бездну мчался другой, уже третий по счёту, город. А, значит, моей вины здесь не было абсолютно.

Но что же тогда было причиной обрушения стольких человеческих биоценозов? За столь короткий промежуток времени изменилась вся моя жизнь. Причём в далеко не лучшую сторону. Да, я побывал в других местах, можно сказать, «попутешествовал». Но какой ценой? Сейчас я был готов отдать всё что угодно, лишь бы не видеть весь этот кошмар, не участвовать в нём.

Пока в моей голове бродили эти мысли, апокалипсис подходил к своему финальному этапу. Коснувшись воды, объятый пламенем край аэрополиса создал вокруг себя облако пара, что стремительно смешивалось с дымом, обволакивающим его со всех сторон. Теперь полностью непробиваемая для обычного взора завеса скрывала заключительный акт этой ужасной трагедии.

Решив использовать возможности своего глитч-помощника, я максимально увеличил изображение и включил режим ультра-виденья. Это мало что мне дало – расстояние было довольно большим. Да и тепловая аура была слишком сильна, так что уровень моего зрения улучшился ненамного. Тем не менее я сумел рассмотреть довольно странную конструкцию, которая отделилась от основной массы уже тонущего города и, резво набрав скорость, двинулась почти в мою сторону.

Поиграв с настройками анализаторской системы Афина, я сумел определить почти точную её траекторию. Вот только мои расчёты были сразу же разбиты в пух и прах новым фактором. Ударная волна после падения воздушного аэрополиса буквально подбросила этот, видимо, спасательный транспорт и рикошетом от поднявшейся волны запустила высоко в воздух. Словно возвращая в небеса потерянную ими часть.

Я понимал, что спустя буквально минуту и меня накроет этим взрывным шквалом. И единственное, что я смог сделать – это проследить примерную точку касания сэйв-капсулы и запомнить её местоположение. Если я выживу, это будет последним шансом на спасение. И, возможно, такие же выжившие смогут ответить на мои вопросы.

Какое-то внутренне чувство подсказывало мне, что сейчас этот яростный вал настигнет меня. Постаравшись сжаться в максимально плотный комок, я вцепился в края своего аварийного обиталища и приготовился. Ожидание было нестерпимым, хотелось закричать и что-то сделать. Но это было бы глупым и ненужным. Всё-таки я решил чуть приоткрыть глаза и поднять голову.

В тот же момент сокрушительный по силе удар поднял, оторвал меня от воды и забросил, казалось, на другую сторону планеты. Потоки воды заливали всего меня. Я с трудом мог дышать. А сминающая тяжесть рывков и диких вращений заставляли мои мышцы тратить последние капли энергии в тщетных попытках удержаться внутри моей хрупкой скорлупы. Ничего не видя, я лишь слышал утробный рёв, перемежающийся разрывающим уши визгом. И когда показалось мне, что уже наступил конец, всё это безумие резко прекратилось. Но лишь на миг. Завершающий аккорд буквально размазал меня, превратив в некое подобие мясного

желе. Мозг, милосердно решив освободить меня от этих мучений, благополучно отключился. Убаюкивающая тьма накрыла всё вокруг.

...

Всепроникающее тепло пульсировало, выбираясь из моего тела. Хотя я уже не был уверен, что обладаю плотью. Ощущая каждый атом своего естества, я удерживал весь этот конгломерат вещества лишь силой воли. Было ли это безумием или новым восприятием действительности? Я знал истину, но не хотел признавать её.

Прошло неизвестное количество времени после того, как я вынырнул из беспамятства. Но сейчас все эти физические величины не имели значения. Осознание того, что я нахожусь везде и ощущаю всё это миллиардами нервных окончаний, на какое-то время чуть не свели меня с ума. Но моя врождённая адаптивность и стремление поглощать новые знания спасли меня от бездны безумия. Эволюционируя и изменяясь, я постигал окружающее меня многомерное пространство. Это было странно и даже в какой-то степени пугающе. Ведь я перестал быть человеком в привычном понимании этого слова. Но интеллект был выше тех оков, что сдерживают нас всю обычную жизнь. И теперь мне подарили возможность совершить скачок в запредельное.

Всё стало ясным и отчётливым. Взглянув на своё прошлое существование, я понял всё. Удивительно было лишь то, что я не пришёл в негодование и не поддался эмоциям. Да, тотальная дезинтеграция человеческой цивилизации и ассимиляция остатков этой биомассы в сущность планеты – поистине ужасающая перспектива. Но находясь за гранью людских норм этики и морали, я смог увидеть всё это с другой стороны.

Около 3000 оборотов назад планеты вокруг местного светила это и началось. Тогда-то и прибыли люди Земли. Да, они называли свой дом именно так. Хотя уместнее было бы назвать его Вода. Бежав от самих себя, они хотели основать новое общество. Гуманное, счастливое, стабильное. Движимые столь утопической идеей, они нашли место, где всё подходило под условия их жизни. За исключением суши. Но это не остановило «новый крестовый поход». Тысячи гениальнейших умов решали поставленные задачи, создавая уникальные технологии и открывая доселе невиданные возможности у живых организмов.

Да, именно так. Отринув старые догматы о машинах и «мёртвых» механизмах, они решили идти другим путём. Творя иной социум, стоит изменить само понимание окружающей жизненной сферы. Таким образом, был создано учение Вечного Дрейфа, основой которого была смесь квази-живых организмов, философии и биотехнологии. Адепты этого движения стали опорой для эво-сотворённых людей – первых жителей нового дома. Владея широкими возможностями в различных видах наук, и особенно в генетике, Творцы (именно так называли себя первые создатели-учёные) видоизменяли геном людей, делая его лучше (по крайней мере, по их мнению). Сделав своим рупором Вещателей, они написали Книгу Времён, дабы обесмертить свои законы и заповеди для живущих после. Так были сотворены 9 Крепостей для обитания рода человеческого. Были они расположены в трёх океанах. Воздушном, водном и подводном. Началась история становления альтернативного пути развития людской цивилизации.

Эта был первый шаг. Вот только человеческий разум не учёл, что место уже может быть занято. Зашоренные догмами своего восприятия, люди не учли, что разум может пойти другим путём. Децентрализованным. Проверив планету, ставшую для них новым домом на всё что угодно, они не смогли понять простую истину. Жизнь всегда будет разной. Непохожей, уникальной и вездесущей.

Первоначально Единство (интеллектуальный конгломерат совокупности всех мыслящих клеток-организмов, существующих в общей системе планетарного био-комплекса) даже не заметило прибывших гостей, посчитав их этакими космическими бродягами. Да и несколько сгустков материи, выращенных на огромных просторах планеты, не были чем-то досаждаю-

щим. Словно насекомые в привычной человеку понятийной схеме были сами люди на этой планете. Всё это не вызывало проблем, но и понимания тоже не было. Никто ведь не пытается наладить контакт с муравьями. Так и здесь, Единство давало право на сосуществование рядом с собой. Пока не произошло событие, в корне изменившее всю ситуацию.

Некоторые индивиды из Вещателей решили пойти дальше Творцов и возомнили себя богами. Каким-то образом узнав о Единстве, они захотели подчинить его. Сделать своим рабом. Так сказать, на благо человечества. А заодно самим возвыситься, дав начало великой эре Вещателей. И вот тут, поняв, что прежде безобидные человеческие существа замыслили нечто невыносимо отвратительное любому разумному существу (подчинение себе другой жизни), Единство решило положить конец всему человечеству, не разбирая правых и виноватых.

Являясь, по сути, самой планетой, Единство знало и ощущало всё, что на ней происходит. Единственной закрытой системой были человеческие медузополисы. Но первые опыты с нейрочипами, что пытались заставить некоторые части Единства работать на себя, раскрыли планы Вещателей. Тогда был выбран единственный способ – удалить вредные людские метастазы. Подобно тому, как иммунная система уничтожает опасные объекты внутри организма, Единство стало вычищать города людей один за другим. И тут появился я – носитель бесценной информации в виде нейрочипа Вещателя, что передал он мне перед своей смертью. Ещё не осознавая, насколько ценна хранимая мной вещь, я уже попал под надзор Единства. Теперь же, когда кольцо замкнулось, я стал свидетелем падения человечества по вине собственной гордыни. Растворённый в конгломерате мыслящих клеток-организмов планеты, теперь я стал частью Единства. И мне открылась вся правда. Ужасная, болезненная, но от этого ещё более реальная.

Участь людей была предрешена, и, возможно, сейчас я являюсь последним представителем человеческого рода. Но, как я и говорил раньше, это знание совершенно меня не трогало, лишь где-то на краю сознания вспыхивали отголоски негативных эмоций. Теперь я был новым существом, не сверхчеловеком, как хотели того Вещатели, но иным видом мыслящей субстанции. Эволюция иногда принимает удивительные формы, и теперь симбиотическая ветвь развития дала свои плоды.

Рассказы

Сожжённая вода

Экран монитора в очередной раз мигнул и уже после погас окончательно. Стоило сделать перерыв, пока система вновь восстановится, но я почему-то упрямо смотрел на мерцающие светодиоды, показывающие процесс перезагрузки.

Глазам было больно и хотелось моргнуть, вот только веки, словно сухие лепестки, не приносили долгожданной влаги. Организм находился на грани истощения. Кое-как пересилив себя, я взял минерализированные спец-капли и, запрокинув голову, благополучно промакнулся, залив переносицу тягучей жидкостью. Да уж, теперь, действительно, следовало перезагрузить собственную систему. Потерев лицо руками, я глубоко вздохнул и резким рывком встал из анатомического кресла, что спасало мой позвоночник последние пару суток.

Как оказалось, лучше бы я не делал это. Пространство вокруг пошатнулось, я на мгновение потерял ориентацию, и высокий звон заполнил всё вокруг.

Оперевшись о край стола, я какое-то мгновение пытался заставить своё тело работать в стабильном режиме. После нескольких последовательных вдохов и выдохов мне удалось немного вернуться в окружающую реальность. На часах было раннее утро, а, значит, никого в комплексе кроме меня быть не должно.

Прекрасно. Значит никто не увидит, как чудовище превращается в чуть более меньшее чудовище. Для таких, как я, существовал отдельный жилой блок, где можно было выспаться, помыться и вообще не возвращаться домой чтобы привести себя в порядок.

Выйдя в коридор и заблокировав вход в свою индив-ячейку, я на подгибающихся ногах направился к ближайшему лифту. Тусклый свет эконом-ламп освещал мне путь, но даже в полной темноте я бы не заблудился. Как-никак уже почти четверть века я обитал в этом огромном подземном сооружении, построенном ради спасения человечества.

Хотя, если быть честным, то спасать его особо и не нужно. Миллиарды людей продолжают счастливо жить там, на поверхности, не подозревая, что кто-то буквально отдаёт свои жизни, чтобы у их детей было будущее.

Я, конечно, не ощущаю себя супергероем, да и весь наш «боевой отряд» – сплошные тьюфки и рохли в физическом плане. Но согласитесь: иногда нужно что-то более сильное, чем мышцы и умение воевать. Например, сила духа и неустойчивое воображение. А если эти два качества сложить в правильной пропорции, то можно получить нечто необыкновенное и революционное. Почему-то я опять вспомнил эти обрывки агитационной речи, что произносил когда-то в моём институте вербовщик под номером 18.

Каким же глупым я был тогда! Вершить судьбы мира. Дать цивилизации новый шанс. Открывать тайны Вселенной. Какими громкими лозунгами нас только не заманивали. А сейчас? Посмотрите на меня. Я словно придаток огромного механизма, пусть и обладающий свободой воли, но всё же крепко связанный с этой огромной пульсирующей квази-паутиной машинного интеллекта.

И, кажется, что выхода нет, да он и не нужен. Я сам выбрал этот путь, оказавшийся слишком тяжёлым для меня. Хотя почему-то мысли о том, чтобы повернуть назад или просто отречься от своей мечты, у меня не возникало.

Коротко пискнув, передо мной открылась дверь жилого блока. Я и сам не заметил, как добрался до него. Что ж, значит, сейчас стоит немного уделить времени для приведения себя в нормальное состояние, а после сон в количестве как минимум 10 часов.

В голове сложился алгоритм последовательных действий. И я уже собрался было приступить к его выполнению, как низко завибрировавший браслет-коммуникатор сбил всю эту стройную схему.

– Юпитер 4 в онлайн, – устало произнёс я в крошечную сеточку микрофона. Раньше у нас были более навороченные средства связи – с экранами и даже головизорами – но экономия средств и излишняя трата высокотехнологичных элементов в устройствах быстро урезали первоначальную версию браслета-к. Так что теперь мы обходились более прозаичной формой этого гаджета.

– Привет, Кир, чего так официально? У меня тут есть к тебе вопрос. Можешь подскочить на верхний уровень? Удивить хочу, – прозвучал как всегда энергичный и задорный голос Ивана Белоголовцева.

Наверное, его можно было бы считать моим другом, так как общался я с ним больше всего. Хотя тоже самое можно было сказать о половине нашего «отряда». Иван был компанейский парень, и всегда находился в центре внимания. Впрочем, это никак не влияло на его уровень интеллекта и познания в нашей сфере. Он успевал и болтать, и плодотворно трудиться. Вот только, когда он чего-то хотел, то отвязаться от него было ну просто невозможно. Но попытаться, конечно, стоило.

– Слушай, я только зашёл в «общагу» после почти двухсуточного «марафона». Так что представь моё состояние. Давай позже, а? – перешёл я на его язык.

– Ну что ты, как нытик, в самом деле? Говорю же, совет нужен. Да и тебе самому захочется первому ЭТО увидеть. Потом будешь локти грызть, отвечаю, – настаивал он.

Что ж, я хотя бы попытался. Да и мне почему-то казалось, что просто так звать меня поболтать Ваня не будет. Может, действительно, у него «прорыв» или хотя бы намёк на оный.

– Ладно, буду через полчаса. Юпитер 4 офлайн, – коротко бросил я, по привычке заканчивая общение своими позывными.

Всё же дисциплина, вбитая в начале всего проекта военными, которые курировали финансовое обеспечение, въелась очень глубоко. Они все ещё считали, что мы – кучка яйцеголовых хиппи, которые хоть и могут принести пользу, но держать нас стоит под неустанным контролем.

Конечно, сейчас всё изменилось, но некоторые моменты, касающиеся субординации были, действительно, полезны. Хотя, конечно, не все им следовали так, как хотелось. Но это уже, скорее, личные приоритеты каждого.

Решив потратить эти драгоценные 30 минут на приём пищи и кое-какие ваннющие процедуры, я поспешил сначала в столовую, а потом в душ.

Едва я успел подняться на верхний уровень, как на меня набросился Иван. Буквально вытащив меня из лифта, он на ходу начал мне что-то втолковывать.

– Я сам сначала подумал, что ошибка. Ну не может быть такого смещения энергоматрицы. Там запредельные цифры какие-то. Потому и хорошенько проверил всё, а уж после сообщил тебе. Ты же знаешь, что твоему авторитету я всецело доверяю. Кирилл Буров – это же огого! Это человечие!

Кое-как приостановив его напор, я всё же добрался до индив-ячейки, где проводил свои исследования Белоголовцев. Войдя внутрь, я, как и следовало ожидать, окунулся в атмосферу хаоса и «творческого беспорядка». Поистине, характер Ивана полностью отражался в его рабочем месте.

Понятие техники безопасности или чего-то подобного совершенно отсутствовало в этом помещении. Да и зачем, если, по словам обитателя этого места, здесь, возможно, творилась история.

– Я сейчас запущу вариативную вирт-эволюцию, а ты сам посмотришь результаты. Ну и если вопросы возникнут, ты не стесняйся, задавай, – бросил уже из-за спины Иван, усаживая меня на своё ложе.

Непривычно настроенное анатомическое кресло давило там, где не нужно и проваливалось там, где требовалась поддержка, но я, отбросив отвлекающие меня неудобства, весь обратился к начинающемуся действию.

Собственно, сторонний человек ничего, кроме бесконечных потоков чисел и причудливых знаков, на мониторе не увидел бы. Визуально всё смотрелось достаточно скучно и непонятно. Вот только мой мозг сразу вычленил упорядоченную систему и развивающуюся асимптотику функций. Уже основательно погрузившись в происходящее на экране, я осознал, что здесь затейливо смешаны физика, химия, математика, астрономия и куча других более специализированных подразделов точных наук.

Да уж, Иван точно наворотил здесь нечто феерическое. Вскоре мне самому стало интересно, к чему приведут его теоретические выкладки. К тому же пока придраться к каким-то откровенным ошибкам было невозможно. Бесспорно, Белоголовцев играл на грани фола, но всё было довольно реально, хотя и трудно доказуемо.

– Ты смотри, сейчас самое интересное начнётся, – возбуждённо пропыхтел он над моим плечом. Я только отмахнулся. Понятно, что здесь, действительно, наблюдается очень нестандартный подход к нашей проблеме. Но мне хотелось самому понять, какой путь проделал разум Ивана, чтобы прийти, по его словам, к некоему выдающемуся финалу.

Мигнувшие лайт-плафоны на потолке и последовавший за этим протяжный гул заставили меня прерваться. Затем я всем телом ощутил мощный толчок откуда-то снизу, и вырубившееся электричество погрузило нас во тьму.

Поначалу были слышны только чертыхания Белоголовцева, который клял всех и вся, угрожая безумными карами виновнику этого светопреступления. Я, шикнув на его стенания, попытался наощупь открыть дверь, но она намертво заклинила. Чуть напрягшись, мне всё же удалось отодвинуть краешек, и показавшаяся полоска света успокоила мою начинавшуюся панику. «Значит, энергия вырубилась только в некоторых помещениях, а не по всему комплексу», – пришёл я к выводу.

Толкнув ещё раз, я увеличил просвет почти вдвое, но больше мне ничего сделать не удалось. Подоспевший Ваня попытался помочь мне, но даже наши совместные усилия не смогли сдвинуть преграду. Теперь всё, что нам оставалось – это ждать, когда о нас вспомнят и вытащат отсюда. Хотелось, конечно, надеяться, что это произойдет достаточно скоро.

Мои надежды осуществились. Не успел Белоголовцев полностью охрипнуть от своих матерных проклятий, как противный скрежет известил нас, что кто-то пытается открыть заклинившую дверь.

– Эй, если кто есть с той стороны, подсобите, так быстрее пойдёт, – раздалось из коридора.

Мы подскочили, и объединив напор, смогли сдвинуть наше препятствие с мёртвой точки. Щурясь от яркого света после полутьмы, мы взирали на потрёпанного ремонтника, который складывал инструменты, не обращая на нас никакого внимания.

– Слушай, а что вообще произошло? – не выдержав такого игнора, да и желая утолить своё неуёмное любопытство, спросил Белоголовцев.

– Что-что, война началась, – пробурчал себе под нос этот усталого вида мужчина.

Мы ошарашенно переглянулись. Он шутит что ли? Или пьян?

– Постой, ты можешь нормально объяснить? Мы тут как бы серьёзно спрашиваем, – подойдя ближе, произнёс я.

– Я и говорю серьёзно. Война. По буквам вам повторить? По нам ракетой долбанули. Вроде вакуумной, эта «чистая» которая. Верхняя часть комплекса слизана подчистую, да и на

глубине полсотни метров теперь одно сплошное «стекло». В общем, пока там разбираются и принимают меры, я тут хожу, таких, как вы вызволяю.

Всё еще не веря в происходящее, я сначала ощутил невероятный приступ страха, который после сменило ощущение злости на весь этот чёртов мир. Мы, значит, тут, словно черви сидим и пытаемся цивилизацию спасти, так она мало того, что не особо нам помогает, так ещё и пытается сама себя уничтожить. Какой-то бредовый сценарий конца света. Тем не менее нужно точно узнать, что же всё-таки случилось. Для этого следовало попасть в координационный центр, так называемый «мозг» всего нашего сооружения. Хорошо, что он расположен на значительной глубине, а, значит, взрыв его не задел.

Странно вообще об этом думать, ведь я нахожусь буквально в паре этажей от чудовищной спекшейся «стеклянной» корки. Это всё, что осталось от верхней части комплекса. Но ужас от возможной смерти околачивается где-то на задворках моего сознания. Сейчас мне просто хочется знать, впустую ли мы трудились все эти годы или ещё есть шанс спасти эту планету, полную глупых людей, чьё количество сейчас, похоже, неуклонно сокращается.

Оставив замершего в ступоре Белоголовцева и всё ещё возящегося со своим инструментом ремонтника, я почти бегом устремился к аварийным лестницам. Логика подсказывала мне, что лифты сейчас работать точно не будут, и самый быстрый способ добраться до нужного мне места – на своих двоих.

Проскочив первые десять пролётов, я понял, что не всё так просто, как мне казалось. На моём пути встретились несколько кусков мета-бетона, что огромными валунами лежали прямо на ступенях. И если бы не моё достаточно субтильное телосложение, я бы просто не смог протиснуться в узкую щель между обломками и стеной. А уж трещины самой различной величины беспорядочно змеились по всем поверхностям, что мне встречались на пути. Значит, ударная волна вызвала значительные сейсмические колебания. Хотя, быть может, здесь задействовано другое оружие. Точного ответа я не знал, а гадать за отсутствием проверенных фактов было бессмысленно. Но одно было ясно с абсолютной точностью. Происходящее, действительно, принимало серьёзный оборот. Ведь если даже наш секретный комплекс попал под удар, то что произошло с обычными населёнными пунктами? Мне даже думать об этом не хотелось.

А вот, наконец, и заветный выход на уровень координационного центра. Я вдруг понял, что основательно запыхался, пока бежал сюда. Всё-таки на организме сказывается моё не очень полезное времяпрепровождение в виде постоянного недосыпания и сидячего образа жизни.

Переведя дыхание, я открыл обычную стале-пластиковую дверь и, сделав шаг вперёд, попал в настоящий хаос из мчащихся туда-сюда человеческих тел. Меня буквально подняло этим бурным потоком и понесло куда-то с заносом влево. Поначалу я даже ничего не мог поделывать, но вскоре мне удалось различить знакомое лицо и, вцепившись в его плечо, остановить своё движение.

Это оказался Доломир Петрович, куратор одного из отделов по разработке внепространственных способов движения. Мужик он был крепкий – как телом, так и духом – и потому его все уважали. Кажется, это был шанс выяснить, что же произошло. Узрев мою тщедушную длань на своём могучем плече, он одним махом переместил меня в небольшой технический закуток и, глядя сверху вниз, степенно спросил:

– Тебе чего?

В начале я даже не нашёлся, что и ответить. Лишь мгновение спустя я, собравшись, произнёс: – Это правда, про войну? Что теперь делать будем? – попытался я сформулировать рой беспорядочных мыслей, что мельтешили у меня в голове.

Сурово взглянув на меня он, чуть наморщив лоб, ответил:

– Да, правда, причём в самом худшем варианте. А делать мы будем, что и всегда. Мир спасать. Вернее, попытаемся.

Я ошарашенно молчал. Наверное, нужно было узнать подробности, что и как, но мозг почему-то упорно не хотел возвращаться в рабочую колею. Вдруг стало зябко и меня затрясло.

Увидев, в каком я состоянии, Доромир Петрович вытащил из кармана лабораторного комбеза мед-капсулу с янтарного цвета жидкостью, и молча воткнул её острие мне в шею. Теплота и спокойствие сразу же разлились по моему телу. Стало уютно и хорошо. К счастью, окружающую действительность я по-прежнему воспринимал чётко и ясно.

– Ну что, помогло? Вижу, что да. В общем, слушай. Через 15 минут у нас состоится общее совещание. Приходи, там всё узнаешь в более конкретной форме.

Я смог лишь кивнуть, подтверждая, что понял его слова. Увидев мой безмолвный ответ, Доромир Петрович быстро развернулся и практически мгновенно растворился в толпе. Мне же ничего не оставалось, как пытаться пробиться сквозь эту человеческую реку к месту проведения совещания. Правда, как оказалось позже, напрягался я зря, так как все и так двигались в нужном направлении. А после звукового сигнала, оповещающего всех об экстренном сборе, меня, как и прежде, «волной» донесло до входа в нужное помещение.

Там уже все располагались, кто где мог. А так как я пришёл одним из последних, мне пришлось стоять. Но жаловаться смысла не было, некоторые вообще толпились за моей спиной, силясь увидеть хоть что-то. Я же, благодаря своему чуть более высокому, чем стандарт росту, мог отлично наблюдать происходящее на импровизированной трибуне.

– Друзья, мы все сегодня собрались вследствие чудовищности происходящего там, на поверхности, – оратор поднял палец, указывая куда-то вверх.

На самом деле его слова имели довольно двойственный смысл. Будто в направлении, указанном им, находился некий рай, куда все так пытались попасть, а теперь он, к сожалению, разрушен и стремиться теперь некуда. Свои мысли я решил оставить при себе, вновь обращая внимание к человеку, вещавшему для собравшихся.

– Все мы знаем, зачем находимся здесь. И пусть у каждого из нас различные мотивы, но цель едина. И несмотря ни на что мы добьёмся своего, пусть и в такой практически безвыходной ситуации. Да, друзья мои, момент, действительно, суровый. Сейчас стоит показать самые лучшие качества, что есть у нас: силу воли, негибаемый дух, самопожертвование и, конечно, взаимовыручку и товарищескую поддержку, – продолжил он свою невыносимо пафосную речь.

Из толпы послышались выкрики кончать эту пропагандистскую болтовню и переходить к сути дела.

Угрюмо хмыкнув на трибуну, поднялся ответственный за безопасность комплекса некто И.Д. Гринёк. Знал я этого субъекта только по фамилии и инициалам. Они постоянно мелькали в различных официальных документах, которые приходилось часто подписывать. Вот теперь хоть увижу воочию человека, отвечавшего за сохранность интеллектуальной и материальной собственности нашего проекта.

Собственно, напоминал он, скорее, каменную глыбу, нежели обычного человека. Громоздкий, широкоплечий. Казалось, в нём нет плавных линий. Только резкие и обрывистые штрихи. Завершал образ тяжёлый, словно давящий, взгляд светло-серых глаз из-под массивных бровей.

– Итак, перейдём к конкретике. Спасибо, Владислав Игоревич, – чуть заметным жестом он отослал предыдущего оратора и, прочистив горло, продолжил:

– В настоящий момент известно, что нанесены удары по всем наиболее крупным стратегическим целям евразийского материка. Атака произведена как межконтинентальными ракетами с различными версиями боеголовок, так и орбитальным энергетическим оружием. Вследствие чего затронуты множество населённых пунктов, и имеются огромные потери среди мирных жителей.

По его словам, об общей степени разрушений говорить было пока сложно, но уже сейчас понятно, что примерно 70 % всех подконтрольных территорий объединённых правительств

превращены в пепел, и дальнейшая жизнь там невозможна. Что касается «противника» (хотя в данном контексте трудно говорить так о людях, совершивших столь самоубийственный поступок), то здесь данные чуть более размыты.

Тем не менее подтверждено попадание как минимум по 4503 целям. Зафиксировано также уничтожение всех важнейших военных баз и пусковых шахт в Северной и Южной Америке. Африка и Австралия пока не учувствуют в конфликте, но это не защитит их в случае срабатывания программы «Мёртвая рука».

Сделав небольшой перерыв в своём отчёте, Гринёк сделал глоток воды из любезно предложенной ему секретарём бутылки. Затем, переждав начавшийся ропот толпы от столь неприятных новостей и чуть повысив голос, вновь заговорил:

– Обобщая всё вышесказанное, могу сказать одно. Нам предстоит преодолеть множество трудностей. Мир вокруг нас решил сжечь себя в собственной ненависти, но у нас есть шанс спасти тех, кто может жить мирно. Не буду долго распинаться. Фронт работ каждый из вас получит от начальника отдела.

– Ограниченность во времени и ресурсах так же ставит определённые рамки, – продолжил он.

– Что касается человеческого фактора, то скажу сразу: паникерства и упаднических настроений я не допущу. Официально вводится закон военного времени, так что всё серьёзно. На сегодняшний момент я складываю с себя полномочия руководителя отдела безопасности и принимаю бразды правления всем комплексом, тем самым упраздняя совет директоров и вводя деспотический режим.

Вот тут у меня перехватило дыхание. Не успело ещё отгромыхать эхо войны, как у нас тут появился свой монарх. Неужели этот человек, действительно, хочет неограниченной власти? Но зачем? Или это нелепая попытка устроить пир во время чумы?

Мои раздумья прервали возмущённые крики, что неслись со всех сторон. Видимо, не только мне было непонятно это решение руководящего состава. Всё-таки учёные в большинстве своем – это свободомыслящие люди. А здесь нас буквально пытаются превратить в рабов.

Неожиданно наступила полная тишина, словно кто-то резко прикрутил звук. Непонимающе оглядевшись, я почти случайно заметил причину столь странного поведения толпы. Конечно, для меня эти серые фигуры в монолитных шлемах давно стали элементами интерьера – настолько привычно они вписывались в каждодневную рутину. Но теперь охранники, стоявшие до этого без единого движения, синхронно навели своё оружие на ошарашенных людей.

– Итак, думаю, сейчас все понимают, что демократия и подобные «власти толпы» отходят на задний план. Конечно, многие из вас будут не согласны с моим решением. Но позже, я уверен, вы одобрите мою точку зрения и, возможно, даже поблагодарите. Впрочем, довольно разглагольствований. Собрание окончено. Прошу всех направиться в индив-ячейки для получения дальнейших указаний, – закончил И.Д.Гринёк и, развернувшись, ушёл с трибуны.

Какое-то время вокруг царило всё то же гнетущее безмолвие, пока охранники, а теперь, возможно, «по совместительству» и стражники, не убрали «орудия смерти» в первоначальное положение к плечу. Вот тогда-то народ буквально взорвался яростными возгласами. Но прежней уверенности в них не было. Всё это, скорее, напоминало пустой лай собаки на прохожего.

Я же, решив не участвовать во всеобщем помешательстве, развернулся, и пока вокруг опять не образовалось активное движение, направился в «общагу». Война войной, а спать мне хотелось безумно. Может, когда я проснусь, всё это окажется очередным дурным сном? В любом случае соображать нормально я сейчас был не в силах. Поэтому кое-как, на ватных ногах, добрался до нужного мне уровня и, не снимая рабочего комбеза, плюхнулся на первую свободную кровать. Как только моя голова коснулась подушки, сознание милосердно перешло из фазы бодрствования в свою альтернативу, а именно сон.

...

Тяжеловато просыпаться под вой сирены. Особенно когда кажется, что она орёт у тебя над самым ухом. Да и общая суматоха не способствует приятному пробуждению. Так что с трудом открыв глаза, я уже заранее был готов к самым негативным жизненным перипетиям.

Как оказалось, я был прав, хотя меня это совсем не радовало. Сменивший сирену голос с металлическим отливом вещал о начавшейся атаке противника. Подобная информация спросонья показалось мне дико абсурдной. Ну кто, скажите на милость, будет прокапываться через пару десятков метров радиоактивной расплавленной породы, что добить несколько сотен выживших учёных? Если только параноик – шизофреник, взявший на себя руководство столь нелепой атакой.

Впрочем, возможно, всё так и было, ведь и начавшаяся война была сама по себе абсурдной и несуразной. Тем не менее при всей нелепости происходящего мне приходилось иметь дело с совершенно реальными событиями. Как, например, с окружающей меня суматохой. Казалось, будто вооружённый противник уже вовсю разгуливает по уровню, отстреливая всех и каждого на своём пути. Но, судя по общему переполоху, всё активно к этому приближалось. В какой-то мере и на меня подействовал это начавшийся массовый психоз. Хотелось забиться в какой-нибудь уголок и постараться пережить всю эту безумную вакханалию.

Неожиданно погас свет. Кажется, это стало входить в привычку перед началом каких-либо бед. Зажёгшееся аварийное освещение лишь добавило экспрессии в творившийся вокруг беспредел.

Люди бегали, кричали, не зная, что делать и чего ожидать. Надеюсь, вооружённая охрана вела себя более организованно. А то, как наводить «пушки» на незащищённых учёных, так это без проблем. Ну а если произойдет столкновение с подготовленными бойцами?

Правда, узнать, как всё повернётся, мне не пришлось – вернулась нормальная подача энергии, и сразу же заговорил знакомый голос с металлическим оттенком. Мне вообще кажется, что это был обычный синтезированный машинный псевдо-интеллект. Слишком уж правильно звучали слова и расставлены логические акценты. Только хладнокровно подготовленный профессионал может во время атаки вещать так спокойно и сдержанно. А уж таким людям лучше как раз находиться в бою, а не сидеть за микрофоном в попытке успокоить визжащую толпу паникующих людей.

– Внимание! Вторжение противника остановлено. Потери среди персонала 10 %. Всем сменам занять свои места согласно расписанию. Дальнейшие инструкции можно получить у начальников отделов.

«Отличное сообщение, информативное и воодушевляющее. Особенно про потери», – саркастично подумал я про себя. Теперь хоть в огонь и в воду. Кстати, как раз попить сейчас и не помешало бы. Горло напоминало сухой мелкий наждак.

С трудом продравшись сквозь уже порядком поредевшую толпу в общем коридоре, я направился к автомату с прохладительными напитками. И каково же было моё удивление, когда за пластиковым щитком на меня воззрились пустые полки.

Чертыхнувшись, я в сердцах ударил по невинному механизму, и только после этого заметил приклеенную записку, на которой мелким шрифтом было напечатано следующее: «Все запасы питьевой жидкости и пищи будут перераспределяться по индивидуальному тарифу вследствие решения Верховного Управляющего».

Хм, так вот он уже как себя назвал. Умопомрачительный карьерный скачок от И.Д. Гринёк до Верховного Управляющего. Может, следующий титул будет что-то типа Помазанный Наместник или Глас Божий?

Шутки шутками, но пить, действительно, хочется и, причём сильно. Да и перекусить не помешало бы. Следуя логике, идти в «столовый отсек» смысла нет, там я, скорее всего, увижу

сходную картину. Похоже, последний вариант – это как раз направиться к начальнику моего отдела, чтобы поскорей принять ярмо «раба» и, может, получить хоть какой-то воды и еды.

– Отлично, Кирилл, а я вас как раз ищу. У меня есть персональное задание для вашей особы. Так что занимайте рабочее место, сейчас скину все необходимые материалы, – неуместно бодро начал Арсений Семёнович, как только я появился на территории своего отдела.

Пухловатый мужчина неопределённого возраста (ему можно было дать как 35-40, так и 50 с лишним лет) с определённо гадским характером. Между нами говоря, он был истинный лизоблюд. Подхалимничал перед вышестоящими чинами и при этом фальшиво изображал добряка со своими подчинёнными. Вкупе это создавало удивительно неудобную для работы атмосферу и вызывало постоянную напряжённость в коллективе.

Арсений Семёнович, а если говорить языком сотрудников, то Слиzeńь (возможно, это прозвище он получил за свою постоянную привычку облизываться при любом разговоре, но я больше склоняюсь к метафорической аллегории «облизывать» всех и каждого) продолжал уверенно «царствовать» на своей должности вот уже энное количество времени. По крайней мере, когда я пришёл в отдел, он уже был в определённом «авторитете» и личность его обросла несколькими поистине фантастическими байками.

Так, например, по одному из рассказов одного из младших лаборантов, Слиzeńь как-то раз во время очередной начальственной проверки решил угодить инспектору. Прознав, что глава этой самой комиссии обожает отличные коньяки, постарался достать какой-нибудь редкий экземпляр. На его счастье (или несчастье, это уж как посудить), он обнаружил коллекционную на вид бутылку этого элитного алкоголя в личном шкафчике одного из подчинённых. Что она делала в вещах сотрудника – это уже другой вопрос.

Собственно, по окончании «ревизии» Арсений Семёнович без лишней скромности вручил экспроприированную бутылку коньяка комиссии в подарок. Кто-то тут же предложил «продегустировать», и спустя пару минут приступили к «тестингу», чтобы на месте оценить тонкий вкус и изысканный аромат напитка, а через полчаса украсить содержимым своего желудка всё окружающее пространство.

Как выяснилось после недолгого разбирательства, сотрудник отдела, из шкафчика которого была «позаимствована» бутылка, по какой-то странной прихоти хранил в таре мощнейший экстракт трёхцветной фиалки, что при употреблении в обильном количестве вызывает приступы рвоты, а также стимулирует мочевыделительную систему. В общем, конфуз был, так сказать, на лицо и на лице. Хотя и после такого, казалось бы, «яркого» инцидента Слизняк чудесным образом остался пребывать на своей рабочей должности. «Непотопляемый» экземпляр!

Но сейчас именно от этого человека зависело, будет ли у меня вода и еда. И прежде чем он успел сбежать, оставив меня наедине с кучей каких-нибудь особо бесполезных дел, я обратился к нему с этим серьёзным вопросом:

– Арсений Семёнович, а что у нас с питанием? А то всех перенаправляют к начальникам отделов, коим вы, собственно, и являетесь. Поэтому разъясните, как обстоит ситуация.

– Да как вам сказать. Мне право, дико неудобно, но пока никаких указаний насчёт питания для сотрудников не поступало. Единственное, что мне известно – это то, что сейчас проводится реформа и подсчёт всех наличных запасов для дальнейшего, более плодотворного, их использования, – с грустной улыбкой ответил мне он.

Что ж, ничего нового Слиzeńь не сказал. Вот только теперь вообще непонятно, где брать еду и воду. Хоть лично к этому новоявленному Верховному Управляющему иди и в ноги кланяйся. Мол, подай рабу своему ничтожному хлеба и вина вкусить. Бред, в общем какой-то.

Вслух же я лишь презрительно хмыкнул и, отвернувшись, пошёл искать хотя бы глоток воды. Вслед мне послышались удивлённо-возмущённые возгласы Арсения Семёновича, но я не обратил на это внимания.

Завибрировавший браслет-коммуникатор отвлёк моё внимание от первобытных поисков пропитания. Удивительно, но внутренняя сеть до сих пор работала. Интересно, кому в такой напряжённый для всех момент захотелось со мной пообщаться?

– Ну что ты там скучаешь? Видел тебя на собрании, так на тебе вообще лица не было, – услышал я всё тот же знакомый жизнерадостный голос Белоголовцева.

Но не успел я ответить что-нибудь едкое и острое, как он продолжил свой монолог, только уже совершенно другим тоном:

– Эта линия не сканируется, так что можем говорить свободно. Только не долго. Так что слушай внимательно. Вся эта заваруха пахнет очень нечисто. Слишком много нестыковок. Да и, оказывается, мой проект замешан. Подробней расскажу при встрече. Постарайся, чтобы никто не увидел, куда ты идёшь. Встретимся там, где ты никогда не был. Конец связи.

Вот уж от кого, а от Ивана, я не ожидал таких шпионских страстей. Тоже мне, конспиролог! Но, судя по голосу, он был абсолютно серьёзен. Да и не та ситуация, чтобы шутить. А, значит, для начала хотя бы встретиться с ним стоило. Тем более и место он подобрал безлюдное. Единственным помещением во всём комплексе, где я ещё ни разу не оказывался, был небольшой спортзал, который и в более спокойные времена не пользовался особой популярностью. Думаю, сейчас там тем более не будет столпотворения. Кто пойдёт качать мышцы или тренировать кардио во время наступления конца света?

Правда, добраться туда, не показываясь никому на глаза, будет проблематично. Хотя, конечно, везде есть технические туннели. Я знал их расположение, но и там мне могли встретиться ремонтники. В любом случае стоило быть предельно осторожным и по возможности незаметным.

Спустя почти час и несколько сотен тысяч потерянных нервных клеток я, наконец, оказался в точке встречи. Там неспешно покуривая непонятно откуда взятую сигарету, уже прохаживался Белоголовцев.

– Ты же вроде «завязал» с курением? – бросил я, как только он меня заметил.

– Да тут только мёртвый не закурит. Я бы ещё и выпил, если было что.

Он сделал последнюю затяжку и, бросив окурочок на пол, основательно затоптал его.

– Что смотришь, Кир? Бледновато ты выглядишь. Может, водички? – неожиданно заботливо произнёс Иван.

Вытащив из закутка с покрытым пылью спортивным инвентарём пластиковую колбу с газированной водой, он протянул её мне. Долго уговаривать меня не пришлось. И я одним движением буквально вырвал ёмкость у него из рук и, резко открутив крышку, надолго припал к восхитительно-прохладной, живительной влаге.

Только через пару минут, когда литровая колба почти опустела, я смог перевести дух и поблагодарить Белоголовцева. Он понимающе усмехнулся и, словно фокусник, вытащил откуда-то стандартный сухпак. Вот тут я уже не сдержал своего восхищения, одновременно вскрывая упаковку и запуская процесс саморазогрева.

Я удовлетворил свои первостепенные потребности, и Иван, видя моё благодушное состояние, начал беседу:

– Скажи, друг мой, ничего тебе в сложившихся обстоятельствах не кажется странным?

Я, немного поразмыслив, высказал ему всё, что думаю о происходящем. Естественно, применяя нецензурную лексику, а в некоторых моментах и откровенную брань.

– Хорош выплескивать свои эмоции. Давай-ка вернёмся к твоей учёной ипостаси и попробуем мыслить логически.

В этот раз я взял тайм-аут на размышления чуть подольше. И уже чётко сформулировав свои тезисы, облёк их в доступную вербальную форму.

– Первое, это абсолютно неадекватное начало войны. К ней не было никаких предпосылок. Даже наш комплекс тому подтверждение. Огромное количество стран уже давно слишком тесно связаны, чтобы начать вооружённое противостояние. Да и современные возможности никому не оставляют шанса – победителей не будет. Так что начинать всю это свистопляску было, по крайней мере, глупо и недальновидно.

Переведя дыхание, я продолжил:

– Далее последовавшая атака «противника» – это уже что-то из разряда фантастики абсурда. Мы не являемся первостепенной целью для уничтожения, так зачем тратить на нас ценные ресурсы живой силы, чтобы окончательно добить? К тому же вдвойне удивительно, что профессиональные кадры военного спецназа не смогли сломить пусть и подготовленную, но всё же без определенного опыта стандартную охрану нашего подземного «зиккурата». Ну и напоследок. Вызывает много вопросов патология, внезапно появившаяся у И.Д. Гринька. Стать безумным тираном, да ещё буквально за пару часов – это надо постараться. И что удивительно, никто из вышестоящих чинов даже не попробовал опровергнуть его решение, – закончил я.

В общем, несуразностей хватало. Но об этом я почему-то задумался, только когда меня в них чуть ли не ткнули носом. Да уж, загадочна человеческая психология.

– Ну, наконец-то, дошло. И чтобы уж до конца «добить» тебя, расскажу о моей попытке подняться наверх и, так сказать, своими глазами понаблюдать картину Апокалипсиса, – усмехнувшись, произнёс Белоголовцев.

Облокотившись о перекладину одного из тренажёров, он уже собрался продолжить, как ворвавшаяся в помещение группа людей в боевом облачении остановила этот процесс.

– Всем лечь на пол, положить руки на голову и замереть. Быстро! – скороговоркой раздалось из-под маски, стоящего к нам ближе всех, бойца.

Немного опешив от неожиданности, я попытлся сообразить, как правильной поступить. Хотя в подобных ситуациях иногда предпочтительнее отключить мозг и просто подчиниться приказам. Вот только осознать это я не успел, так как секундное промедление стоило мне удара прикладом под дых.

Оказавшись на полу, я только и успел, что ощутить, как мои руки заламывают, одновременно накидывая на запястья фиксирующие обручи. К тому же кто-то довольно бесцеремонно упёрся мне коленом между лопаток и, приставив ствол оружия к голове, хладнокровным тоном попросил не шевелиться. Я как бы и не помышлял о сопротивлении, да и произнести хоть что-то всё равно не мог. Уж слишком сильно у меня сбилось дыхание после «профессионального» воздействия на моё солнечное сплетение.

А вот Ваня, похоже, решил «покачать права». Он каким-то чудом успел отбежать в дальний угол спортивного зала, где, приняв оборонительную стойку и держа в руках какую-то стальную трубу, что-то угрожающе крича, стал ею размахивать.

Вот только продолжалось это всего каких-то пару секунд. Не успел он причинить хоть какой-то ущерб нападавшим, как в его туловище вонзилось, по меньшей мере, с десятков нейтронизирующих капсул, и обмякшее тело моего друга безвольно свалилось на пол.

Я наблюдал всё это ужасное действо, чуть повернув голову и всё ещё пытаюсь хоть как-то восстановить дыхательные функции своего организма. Правда, спустя мгновение я тоже ощутил укол в шею, и быстро нахлынувшая тьма скрыла от меня окружающую действительность.

...

– Давайте уже открывайте глаза, голубчики. Действие препарата закончилось, а валяться таким умным головам, как вы, без дела не в моих интересах, – произнёс властный голос где-то там вдалеке.

Я понял, что, действительно, очнулся, но вот почему-то возвращаться в эту реальность мне совсем не хотелось. Правда, у реальности на этот счёт были свои собственные планы, и быстро прилетевшая мне оплеуха заставила дёрнуться и открыть глаза.

С ненавистью взглянув на того, кто ударил меня, я собирался ему кое-что сказать, но второй удар технично оборвал моё желание. Сглотнув комок в горле, я продолжил бурить яростным взглядом мужчину, сидевшего напротив меня.

– Ну что ж, вижу все в сборе, и мы можем приступить к нашей беседе. Для начала поведаю вам о своих злодейских планах, а после, когда вас спасёт какой-нибудь герой, вы, используя полученную информацию, спасёте мир, – усмехнувшись, сказал он, глядя прямо мне в глаза.

Похоже, мои попытки показать своё негативное отношение к его персоне лишь забавляли этого человека. Выждав еще пару секунд, он продолжил свой монолог:

– Ах да, этого самого пресловутого героя-то и нет. Да вы и сами не слишком похожи на тех, кто готов пожертвовать собой ради спасения других. Так что, думаю, опустим этот момент и вернёмся к суровой реальности.

Для начала обращаюсь к вам, глубокоуважаемый Иван Белоголовцев. Как долго вы хотели скрывать результаты своих исследований?

Чуть повернув голову, я понял, что буквально в метре от меня сидит мой собрат по несчастью. Хотя не совсем «собрать». Предполагаю, что он и был «виновником» нашей поимки. Так как я не открывал в последние пару лет ничего сногсшибательного и безумно гениального, то, скорее всего, пришли именно по его душу. А я оказался сбоку припёку.

Тем временем Иван неуклюже мялся и старательно делал вид, что не понимает, о чём, собственно, идёт разговор. К «истинному пути» его быстро вернули уже знакомые мне оплеухи. И неожиданно быстро сломавшийся под банальным физическим напором Белоголовцев, чуть запинаясь, поведал всю историю.

Когда он закончил, наш собеседник на какое-то время задумался. Он сделал какой-то знак, и из-за наших спин выскользнул человек, который дал каждому напиться. Только когда я увидел воду, то остро ощутил, как меня мучает жажда. Совсем некультурно присосавшись к пласто-колбе, я, обливаясь и иногда даже захлёбываясь, выпил её всю. К тому времени, как процесс нашего питья закончился, тот, кто щедро раздавал оплеухи, обратил на нас внимание.

– Что ж, довольно увлекательное повествование, но теперь мне нужно нечто другое. У нас в руках есть вся информация по вашему открытию, но многое всё ещё остаётся неясным. Поэтому нам нужна ваша помощь и полное сотрудничество. Думаю, ваш друг будет также полезен. Поэтому мы переводим вас в другой отдел, где вы будете трудиться под нашим надзором. Разумеется, это всё для общего блага, – произнёс он сухим тоном, разглядывая нас, как каких-то диковинных животных.

Не успел я возмутиться столь нелепым предложением, как меня опередил Иван. Он, бросив на меня испепеляющий взгляд, подобострастным голосом заявил, что мы готовы беспрекословно слушаться любого приказа этого сурового джентльмена.

Внутри меня стало расти и крепнуть отвращение к моему бывшему товарищу. Теперь я мог с чистой совестью называть так этого предателя. Значит, сначала он меня впутал во все эти махинации, а теперь ещё и работать собирается на тех, кто только что его избивал. Ну что за рабская натура?!

Вот только моего мнения здесь никто не спрашивал, и нас, словно два куля, подняли и, даже не удосужившись развязать, потащили куда-то. Как оказалось, это было нечто похожее на комнату отдыха, разве что немного облагороженную. Нам выдали пару стандартных сухпайков, немного воды и предложили отдохнуть перед долгим трудовым процессом. Уже после этого с нас сняли путы и, крепко заперев дверь, оставили одних. Тогда-то, я уже больше не сдерживаясь, высказал Белоголовцеву всё, что о нём думаю.

Он внимательно выслушал и, лукаво улыбнувшись, спросил, не дурачок ли я или всё-же прикидываюсь? Это меня окончательно взбесило, и я чуть не бросился на него с кулаками.

Увидев мой «боевой» настрой, он примирительно поднял руки и соизволил рассказать свой, как оказалось позднее, дерзкий и довольно-таки безумный план.

– Кир, ты, надеюсь, уже понял, что тут с самого начала идёт нечистая игра. Ну и, конечно, в какой-то степени сыграл свою роль его величество Случай, – вещал он, довольно пожёвывая протеиновое печенье и расхаживая из стороны в сторону.

В общем, по его словам, получалось так, что вся эта война была фикцией от начала до конца. А смыслом этой задумки была удивительно оригинальная идея вышестоящего начальства о том, что в экстремальных ситуациях мозг работает активней. Проще говоря, нас, словно лабораторных крыс, хотели подстегнуть к более активной мозговой деятельности, добавить, так сказать, внешний раздражитель, дабы быстрее получить плоды прогресса.

И вот тут начинается самое интересное. Оказывается, открытие Белоголовцева практически совпало по временному промежутку с началом всего этого идиотского проекта. Естественно, «чинушам» моментально стало известно об этом прорыве, и было вполне закономерно, что они присвоили этот успех на свой счёт. Конечно, их заслуга здесь была чисто гипотетической, но, возможно, благодаря этому нелепому совпадению «игры в войнушку» продолжились. И вот финалом этого «спектакля» оказалось наше заточение и возможное рабское будущее. Что ж, не очень удачная развязка в свете высоких мечтаний о спасении человечества.

– Послушай, я так до конца и не понял, чем их так проняло твоё открытие. Если быть откровенным, то и реальность его воплощения кажется мне тоже сомнительной, – задумчиво проговорил я после того, как осмыслил сказанное Иваном.

– О, мой друг, на самом деле здесь всё гораздо глубже, чем может показаться на первый взгляд. Ты, конечно, уже понял, что мой покорный образ на том допросе был заранее продуман и феерически воплощён, раз даже ты поверил в его реальность. Мы с тобой сейчас окажемся, можно сказать, в «сердце зла», тут-то и вступит в силу мой коварный замысел, – дьявольски хихикая, молвил он.

– Ты имеешь в виду центральный отдел? Ну так мы и раньше могли там находиться, в чём разница? – не понял я его.

– Находиться – да. И даже всякие кнопки нажимать в пределах нашего статуса. Но теперь оттуда тянуться «щупальца» ко всем необходимым для моего эксперимента ресурсам. Ну и, конечно, охота показать всем этим воякам и власть держащим, что мы не просто «яйцеголовые» послушники. Есть и ещё одна немаловажная вещь, объясняющая, зачем я всё это затеял...

Вот почему-то именно после этих слов у меня появилось очень недоброе предчувствие, и по телу словно побежали зябкие мурашки. Как-то уж фанатично загорелись глаза у Белоголовцева, когда он всё это произносил.

– А, можно с этого места поподробней? – чуть подталкивая его к более развёрнутому ответу, спросил я.

– Оставим сладкое на потом, – опять принял он свой бесшабашный вид и, хлопнув меня по плечу, вновь переключился на печенье.

...

– Так, давайте ещё раз и более простым языком, – нахмурившись, произнёс И.Д.Гринёк.

Вот уже битый час он хотел от нас невозможного – объяснить ему, профану, смысл открытия Ивана Белоголовцева. Естественно, до этого он ознакомился со всеми необходимыми материалами и даже выслушал полноценную лекцию от тех, кто уже погрузился в «тему». Но теперь ему хотелось услышать всю суть, так сказать, из первых уст. Вот и приходилось мне, работая в какой-то степени переводчиком, пытаться вбить хоть что-то в эту «дубовую» голову. Как назло, Иван не то, что не помогал, а скорее мешал, постоянно вставляя язвительные комментарии и

одному ему понятные шутки. Правда, параллельно с этим он апробировал пробную версию опыта по реализации своей теории. Так что в какой-то степени ему можно было простить его отвратительное поведение.

Удивительно было, что теперь никто не раздавал нам подзатыльников и не совершал других видов рукоприкладства. Похоже, все уже прониклись серьёзностью и гениальностью открытия Белоголовцева. И только мне всё ещё предстояло свести эту узкоспециализированную, но широкопрофильную теорию к интуитивно понятному знаменателю. Этим я, собственно, и занимался почти с самого «утра». То есть времени, когда нас подняли и привели сюда в центральный отдел – святая святых всего комплекса.

– Ладно, начнём с малого. Итак, вы уже поняли, что всё вокруг нас – это энергия? Так? – дождавшись утвердительного кивка, я продолжил. – Материя же – это различные вариации энергетических вибраций. Подобрал нужную «партитуру», мы можем создать всё, что угодно. Теперь идём дальше. Есть вещества, у которых переход из стабильного материального состояния в энергетическое происходит легче. Конечно, при определённых условиях. Ярким примером могут служить радиоактивные элементы различных групп. Но они редки и их трудно контролировать. Вы всё ещё держите нить моих рассуждений?

Мой собеседник сосредоточенно хмыкнул и знаками показал, что да. Видимо, мои рассуждения, наконец, вошли в его восприятие мира.

– Идём дальше. Представим, что мы нашли способ переводить один вид вещества, очень распространённый на нашей планете, в чистую энергию. Практически без потерь, при небольшом начальном импульсе. Единственная загвоздка – как этот бесконечно огромный выплеск поставить нам на службу, так сказать, набросить «оковы полезности». Вот как раз над этим мы сейчас и работаем, – закончил я.

Получилось, конечно, очень упрощенно, и в какой-то степени скомкано, но я уже не представлял, как ещё более доходчиво донести основной смысл того, что открыл Иван.

– Дай-ка я теперь попробую всё своими словами пересказать. Для закрепления результата, что ли, – чуть пожевав губами, произнёс И.Д. Гринёк.

Я лишь развёл руками. Хозяин – как говорится, барин.

– У нас имеется возможность превратить всю воду на планете в топливо, которое может запустить наши ракеты куда угодно с огромной скоростью. Так?

– Ну, немного не точно, – тактично поправил я его. – Мы, скорее, говорим о водороде в его связке с кислородом, хотя можно, конечно, назвать это обычной водой. Просто реакция запускается именно при определённой вариации вещества, причём оно должно быть в жидком виде. Ну и здесь будет, скорее, мгновенный выброс гигантского количества энергии, который можно преобразовать под наши нужды.

– Я так понимаю, что все океаны, моря, озёра и реки испарятся после всех этих манипуляций? – задал он закономерный вопрос.

– Можно сказать и так. Тепловая волна сметёт с лица земли любую биологическую форму жизни прежде, чем кто-либо успеет это осознать. Именно поэтому мы ищем вариант проведения опыта в ограниченном пространстве без взаимодействия с внешней средой.

– А есть ли возможность как-то приостановить реакцию после использования её на определённой территории?

Я уже начал догадываться, к чему клонит этот сумасшедший вояка. Он хотел превратить эту возможность «шагнуть к звёздам» в очередное оружие. Что ж, у меня на этот счёт были свои мысли, но вслух я произнёс совершенно другое.

– Такое категорически невозможно. И чтобы объяснить почему, придётся опять углубляться в научную специфику. Но если хотите, я могу попробовать... – с нажимом ответил я.

Похоже, мой ответ совсем не удовлетворил моего собеседника, но развивать тему он не стал.

– Ладно, оставим это на потом. А пока жду от вас подробного отчёта о результатах опыта, – с этими словами он, окинув всех находящихся в помещении холодным взглядом, удалился.

Белоголовцев же словно ожидая этого момента, сразу же подскочил ко мне и заговорщицким тоном поведал, что всё готово.

– Что всё? – не сразу понял я.

– Всё! – округлив глаза и придав лицу выражение высшего откровения, он потащил меня за собой.

– Пока ты мастерски отвлекал этого господина и всю его шушеру, я закончил работу над алгоритмом проведения эксперимента. Необходимые мощности подключены, и достаточно мне нажать клавишу ввода, как начнётся волшебство. Все, так сказать, получают по заслугам, – почти шёпотом сообщил он.

– А как насчёт побочных эффектов в виде уничтожения всей жизни на Земле? Или это ты тоже продумал?

– Конечно, мой недоверчивый друг. Разве я похож на психопата, задумавшего сжечь весь мир?

– Но фактически ты вручаешь эту неограниченную мощь тем самым людям, которые привели всю нашу цивилизацию к столь плачевному состоянию.

– И снова неверно. У них будет ощущение власти, своего рода фикция, иллюзия обладания практически бесконечным источником энергии. Но истинная сила будет у всего человечества, без деления на возраст, пол, национальность или что-либо ещё. Все получают истинную свободу. Я дам шанс, а уж как им воспользоваться, каждый из 12 миллиардов homo sapiens решит сам, – слегка патетичным тоном ответил Белоголовцев.

– Звучит как-то уж слишком туманно. Ты так толком ничего не объяснил. Где факты?

Иван лишь усмехнулся и величавым жестом нажал клавишу, запускающую процесс. Ничего особенного не произошло, но внутри меня словно что-то сжалось, чтобы после исчезнуть, навсегда оставив ощущение странной пустоты и тепла. Отсчёт пошёл...

...

Прошло почти полгода, и вот я нахожусь в заслуженном отпуске. Передо мной до самого горизонта расстилается водная гладь. Местом своего отдыха я выбрал берег Средиземного моря. Удивительно, но, несмотря на громадную перенаселённость этого курорта, мне удалось при помощи огромного количества денег и определённого влияния боссов нашего комплекса выбить себе почти необитаемый райский уголок. Правда, всего лишь на одну неделю, но и это было поистине настоящим счастьем.

К сожалению, время моего пребывания здесь подходило к концу, а я так ни разу и не окунулся в эту манящую морскую прохладу. А всё благодаря той короткой записке, которую мне сунул в руку перед отъездом Белоголовцев. Была она написана на старомодной бумаге, и с трудом разбирая прыгающий почерк Ивана, я всё же смог понять, что там написано.

«Кир, пишу тебе, так как хочу, чтобы ты первый отправился в путешествие. Примерный срок начала Соединения (именно так я назвал истинную суть моего открытия) около 154 суток с момента запуска алгоритма. Поэтому по прошествии этого времени окажись возле какого-нибудь водоёма и, сделав шаг (жидкость должна полностью покрывать тело), прыгни к звёздам.»

Эти слова – вовсе не красочная аллегория, а побуждение к действию. Мне удалось сделать то, о чём мы мечтали – открыть дорогу человечеству во Вселенную. Как оказалось, для этого не нужны консервные банки под названием «космические корабли». Понадобилась только сила разума и искреннее желание.

А теперь к сухим выводам, собственно, как ты любишь.

Вся эта шумиха с преобразованием H_2O в мощнейший источник энергии была нужна для отвлекающего манёвра. Никто не позволил бы мне провести такой глобальный эксперимент, да ещё с невыясненным влиянием на человеческое общество. «Социум не готов», «мы боимся потерять власть» и тому подобное. Собственно, не мне тебе объяснять взгляды на мир тех, кто стоит у руля правления всем этим «шариком».

Истинная цель моего эксперимента – подтверждение совершенно безумной, а от того чудовищно реальной теории о взаимодействии всего вещества во Вселенной. Не буду углубляться в подробности, этот листок бумаги не столь обширен, как какой-нибудь квантовый носитель. Поэтому перейду сразу к главному.

Мне удалось соединить всю массу воды в нашей галактике в единую телепортационную сеть (не ругайся на меня за этот ненаучный термин, просто другого придумать я не смог). Теперь любой объём жидкости, достаточный для полного покрытия человеческой массы тела, будет активировать заложенную в него программу перемещения объекта на ближайшую планету с таким же химическим составом воды. Дальность «прыжка» зависит от глубины водоёма. Если захочешь отправиться в самые глубины нашего прекрасного Млечного пути, то выбирай для старта что-то типа Марианской впадины. А если так, «прогуляться» поблизости, то достаточно будет и небольшого озера.

В принципе, тебе можно не объяснять, почему именно вода. Ты, вроде, умный парень. Но на всякий случай напомню: это тот самый эликсир жизни, без которого развитие биосферы, схожей с нашей, невозможно. Только представь, выбор мира будет происходить автоматически с благоприятными для существования человеческого существа условиями.

В общем, я уже заболтался, да и листок заканчивается. Что касается нашего руководства и всех этих генералов, то энергию они свою получили, правда, период полураспада там очень короткий и большая часть мощности, как раз ушла на открытие телепортационной сети. Они, конечно, об этом узнают. Как раз через 154 суток. Но, надеюсь, в этот момент ты и я будем очень далеко отсюда. Как примерно и половина населения Земли.

P.S. Надеюсь, ты оценил весь масштаб иронии.

Удачи и всего хорошего, не твой Белоголовцев Иван»

И вот я стою в одном шаге от исполнения моей мечты и дико боюсь сделать его. Получилось ли всё так, как хотел Белоголовцев или это просто бред сумасшедшего, очередная его глупая шутка? Я не знаю. Чтобы проверить, нужно совершить поступок. И я решаюсь. Любопытно же, в конце концов, что там отражается в зеркале других океанов...

Мифология +

В воздухе пахло бензином и чьей-то ненавистью. Я перевёл дыхание и посмотрел на толпу впереди. Что-то готовилось. Вокруг физически ощущалось напряжение, и нужна была лишь искра, чтобы всё вспыхнуло. Это читалось в глазах людей, слышалось во взбудораженных разговорах и грохоте разбиваемых стёкол.

Какой-то незнакомец дёрнул меня за рукав, а пробежавший мимо парень задел плечом. Я не обращал внимания на суету, всё это мелочи. Главное то, что я сейчас сделаю. И для этого мне нужна энергия.

Я потянулся к небу, но оно мне ответило холодом. Прижавшись ладонью к земле, я ощутил немоту. Закрыв глаза и постарался спросить у огня и воды. Но им тоже было наплевать. Людские проблемы касаются только людей. И тогда я обратил взор к тем, что собрались здесь. Они хотели перемен – так получают их. Так кричало их сознание, слитое в монолитную массу. Так сделаю и я.

Я направился вперёд, постепенно протискиваясь между мужчинами и женщинами, стариками и старухами, юными борцами и их вторыми половинками. Поистине, здесь присутствовали представители всех социальных слоёв мегаполиса. Краем глаза я даже заметил парочку андроидов, но это были, скорее, аватары, чем автономные разумные единицы. Да и играли они больше роль сторонних наблюдателей-«спектаторов». Не всем хотелось лично присутствовать при столь «значимых» событиях.

Но вот я оказываюсь в центре начинающегося процесса. Нарастающий шум подстёгивает меня, и я погружаюсь в этот единый человеческий организм, становясь его частью. Но мне нужно больше. Намного больше. Я должен управлять им. Стать тем катализатором, что сдвинет этот поток в нужную сторону.

На мгновение мне показалось, что я не справлюсь. Уж больно мощные и хаотичные волны эмоций здесь бушевали. Но я внутренне собрался, и почти сразу же ко мне пришло спокойствие и понимание. Словно сёрфер на невидимых волнах я танцевал, скользя по колышущейся бездне, и вёл за собой зарождающуюся бурю. Непередаваемое ощущение полёта охватило мою суть и хотелось завопить об этом на весь мир. И я, действительно, сделал это. Только беззвучно, но так «громко», что мой голос зазвучал в голове у каждого.

Это были не просто слова, а целые образы. Закрепляющие и мотивирующие поступать правильно. Так, как этого хотел я. Накал продолжал расти, и вскоре все в радиусе моего внутреннего взгляда слушали-воспринимали-погружались в то, что вещало моё сознание. И тогда произошёл прорыв.

Кто-то совершенно с другой стороны улицы поймал мою частоту и, войдя в резонанс, стал «раскачивать» толпу в абсолютно ином направлении. Я понял, если не остановить это нелепое соперничество, здесь может пролиться кровь. Но хотелось бы понять, кто этот индивидуум и где он находится.

Попытавшись сопротивляться, я слегка усилил свой нажим, но оппонент будто только этого и ждал. В ответ мне прилетел такой импульс, что я еле устоял на ногах. А переход в материальную часть спектра – это уже что-то новенькое. Меня точно по-настоящему ударили под дых. Такого со мной не случалось прежде, и я даже не знал, что делать дальше. Лёгкая тень паники стала заползать в душу.

И тогда я принял единственно верное решение. Сдаться. Но не сразу, чтобы откат принял экстремальный уровень, а постепенно. Я расслаблялся и уходил в себя, оставляя «бразды правления» неведомому сопернику. И он, с восторгом вопя, бросился окончательно добить меня.

Я мысленно сделал шаг в сторону, и что-то наподобие молнии скользнуло мимо, слегка опалив фантомными киловаттами. Уж чего-чего, а сил у моего противника не занимать, вот

только с умением были кое-какие проблемы. И в будущем, если нам придётся еще раз сойтись в поединке, я решил использовать его слабые стороны. А пока проще уйти в тень. Так сказать, зализать раны и попытаться понять, что это вообще было.

Стараясь не привлекать к себе лишнего внимания, я аккуратным, но быстрым шагом покинул импровизированное поле битвы. Больше всего мне сейчас хотелось оказаться дома, чтобы в спокойствии и комфорте обдумать произошедшее.

Но, как оказалось, моим мечтам не суждено было сбыться. Резкий окрик со спины – и сразу же прилетевший удар под колени. Я падаю и качусь кубарем. Что-то уж слишком сильно пошло не так! Обычно до физических воздействий в таких мероприятиях дело не доходило. А тут мало того, что выбросили из сферы воздействия как котёнка, так ещё и напали, применив примитивную материальную агрессию. Уже очень давно я научился «отодвигать» от себя малейшее проявление столь неприятного контакта, а тут будто снова в школе, где всё решается нахальством и силой.

Кое-как поднявшись, я оборачиваюсь, чтобы хотя бы запомнить лицо нападавшего, и вижу, что это полицейский в полном защитном обмундировании. Это уже слишком!

Представители правопорядка были самыми последними, от кого я ожидал столь вероломной атаки. Тем более что никакого неподобающего поведения я не проявлял. Так за что меня пнули и, похоже, собираются ещё добавить дубинкой?

Не успел я озвучить свои соображения, как сбоку мелькнувшая фигура буквально вонзилась в полицейского и, смяв его, с истеричными криками стала избивать.

– Сволочь! Тварь! Продажный ублюдок! Падаль!

Эти и множество других бранных выражений летели в воздух, казалось, на одном дыхании. Напрашивался вопрос, откуда столько ненависти в этом человеке? Мощи и скорости ударов было также невероятное количество, ведь для того, чтобы завалить такого бугая, да при его полной «защите», нужно быть по меньшей мере Гераклом.

Вскоре сцена избиения закончилась, причём так же быстро, как и началась. И мой невольный спаситель, обернувшись ко мне, молвил хриплым голосом:

– Чего стоишь? Вали быстрее, пока остальные не сунулись!

И словно в подтверждение его слов, повернувшись, я, увидел, как бывшую ранее монолитную толпу, будто волнорезы рассекают отдельные группы полицейских. Делали они это чересчур целенаправленно, и создавалось ощущение, что они стремились сомкнуть кольцо, центром которого была моя персона. Что-то всё это очень нехорошо пахло. Неужели весь сегодняшний «митинг» подготавливался, чтобы поймать именно меня? В любом случае стоит прислушаться к совету незнакомца и делать ноги отсюда.

Лавируя между наиболее крупными остатками собравшихся гражданских, я кое-как сумел прорвать сжимающиеся силки и вырваться на одну из параллельных улиц. Там уже было явно посвободней, и всего на одном перекрёстке виднелась машина с мигалками.

Быстрым шагом я направился в противоположную сторону, решив на всякий случай сделать небольшой круг по удалённой части города, чтобы сбить возможную слежку. Хотя это, конечно, пахло паранойей, но после сегодняшнего происшествия мне необходимо было перестраховаться.

Через три с половиной часа я оказался дома, предварительно убедившись, что никто меня не преследует. Квартира была съёмной, последний год я обитал именно здесь. И мне совершенно не хотелось «светить» своё пристанище.

Чуть отдохнув и наскоро перекусив, я первым делом вышел в Сеть, чтобы навести кое-какие справки и заодно пообщаться с определёнными людьми. Делать это, конечно, нужно было через прокси и спец-анонимайзер, который я успешно приобрёл у одного знакомого хакера. По его уверению, эта программа обеспечивала меня защитой от внешнего наблюдения и попыток определить точное местоположение моего компьютера.

Если быть откровенным, то я не очень соображал в современных технологиях, и даже слегка их недолюбливал. Для меня они, скорее, были неизбежным злом, которое, к счастью, можно было поставить себе на службу. Я прекрасно понимал, что это лишь бездушные машины с определённым алгоритмом действий, но всё же эмоциональная сфера моего мозга прочно связывала их с людьми, которые пользовались ими чаще в «мутных» целях.

Мелодичный звуковой сигнал возвестил, что соединение установлено, и я вышел во Всемирную паутину, где, собственно, и провёл, сам того не заметив, почти целый час. Обнаружил я это, когда понял, что за окном наступили крошечные сумерки. Желудок настойчиво требовал его чем-нибудь наполнить. Оборвав щупальца интернет-спрута, я отправился на кухню, чтобы переварить полученную информацию, а заодно и кое-что поматериальней в виде полноценного ужина.

Пока варился картофель и размораживались котлеты, в общую атмосферу уюта добавилась трель закипающего чайника. В эти минуты всё, что происходило сегодняшним днём, показалось мне чем-то невообразимо далёким, произошедшим будто и не со мной.

Встряхнувшись, я решил заняться едой. Но происшествие на митинге навязчиво лезло в голову. Это был мой первый опыт противодействия, и я вообще не предполагал, что существуют подобные мне, обладающие возможностью «влиять». Именно так я называл своё умение. Ну и ещё кучей всяких синонимов. Пресловутая телепатия уж никак не вписывалась в сферу моего воздействия. Здесь всё было несколько тоньше, а с другой стороны – шире, как бы парадоксально это не звучало.

С одной стороны, я не мог слышать или передавать мысли, слова, а с другой, умел транслировать атмосферу, накал эмоций, и в ответ получать такую же волну. Был и ещё один нюанс: я мог работать только с массами. Ну и, конечно, просто так, с ходу «завести» толпу мне было не по силам. Требовался определённый настрой у всех, кто собрался вокруг. Они тоже должны были чего-то хотеть, желать. А я их лишь подталкивал, направлял и слегка усиливал.

Это было, скорее, моё хобби, если можно так назвать это занятие. У меня не существовало определённой цели или программы по изменению ситуации в стране. Что уж сказать, я и в своём-то собственном городе, пусть и крупном, не слишком часто появлялся на подобного рода сборищах. Хотя, безусловно, они меня чем-то притягивали, манили словно мотылька на огонь.

И вот небывалый случай. Нашёлся кто-то противостоящий мне, причём сразу показавший себя в негативном аспекте. Тут было от чего занервничать. Так что лишь благодаря полученным данным из Сети и обмолвок от определённых знакомых мне стало чуть спокойней, ведь «охота» шла не лично на меня.

Итак, что же я узнал. Оказывается, уже как три года проводится проверка и поиск всех «нестандартно воспринимающих реальность» граждан на предмет воздействия на эту самую реальность посредством каких-либо способностей.

Проще говоря, кто-то на самом верху решил озаботиться альтернативными вариантами удержания власти и, возможно, даже трансформации этих «вариантов» в особый вид оружия. На первый взгляд, похоже на очередную интернет-байку или историю для любителей теории заговора, если бы не одно «но». И это «но» – я.

Являясь по сути одним из представителей «нестандартно воспринимающих реальность», я уже одним своим существованием доказываю как минимум половину правдивости данной информации. Ну а моя сегодняшняя встреча с похожим по возможностям на меня человеком и нечто напоминающее ловушку добавляют оставшиеся 50 %. И вуаля! Правда, от этих моих логических выкладок легче мне не стало, а, скорее, даже наоборот. Теперь придётся думать, что делать со всеми этими проблемами. И, судя по всему, нарастать они будут в геометрической прогрессии. Раз уж я «засветился», значит, им кое-что обо мне известно. Скорее всего, не

точные имя с фамилией и адрес, иначе бы я уже ожидал гостей. Но всё же они упали на мой след.

Кстати, кто это вообще – Они?

Первое, что приходит на ум – это государственная безопасность, какая-нибудь внутренняя разведка или, если взять рангом пониже, обычные полицейские, может, только из некоего спецотдела.

Но моя обострившаяся паранойя начинает приписывать этим неизвестным участие чуть ли не во всемирной организации. А если уж совсем ослабить вожжи, то можно приплести и пришельцев, выходцев из параллельных миров, скрывающуюся альтернативную ветвь человечества и многое другое.

Так что пока у меня не получилось конкретизировать образ тех, кто меня ищет, но и расслабляться я не мог. Поэтому слегка обросшие таинственными возможностями Они оставались где-то там, на периферии, а их исполнители могли вот-вот оказаться рядом.

Первым же порывом после таких мыслительных процессов было желание поскорее сменить место жительства и вообще, как говорится, залечь на дно. И я бы без сомнений поддался этому чарующему влиянию панического настроения, если бы кто-то не позвонил в дверь. Вот тут мои нервы немного сдали и, дёрнувшись на мгновение, я оторопел, не зная, что делать дальше.

Резкая жужжащая трель тем временем продолжалась. Похоже, незванный гость уходит самостоятельно не собирается. Стараясь ступать не слышно, я направился к дверному глазку, чтобы посмотреть, кто это такой настырный. Всё ещё теша себя надеждой, что кто-то просто ошибся адресом, ну или, на худой конец, очередная проверка каких-нибудь счётчиков, я осторожно оглядел площадку.

И почти сразу же сделал резкий шаг назад, так как на меня буквально в упор уставился хмурого вида мужик в форме. За его спиной маячили такие же молодцы с автоматами наперевес. И то, что они явились за мной, сомнений не вызывало.

Что же делать? Куда бежать? Трусливые вопросы мелькали в голове один за другим.

Прыгать из окна? Бред. Восьмой этаж.

Сделать вид, что никого нет дома? Не прокатит, уже ясно, что они знают место моего пребывания.

Постараться уйти с боем? Но против трио подготовленных людей мои занятия физкультурой не очень помогут. Да и как это провернуть, если выход всего один, и они стоят прямо напротив него.

Пока я мысленно прогонял самые невероятные варианты спасения, «стражи закона» преступили к действию. Раздались властные команды, а вслед за ними звук визгливо разгоняющегося диска «болгарки». Да уж, похоже, эти ребята серьёзно подошли к моей поимке. И всё, что мне оставалось – это безропотно ждать, пока они проникнут в квартиру.

Хотя стоп! Стоять просто так я не намерен. Не стоит облегчать им работу. И пока ещё имеются в запасе несколько драгоценных минут, есть смысл зачистить следы. Я понимал, что ищущий всегда найдёт, да и в случае чего приписать мне могут, всё что угодно (было бы желание), но стоять истуканом и ничего не предпринимать я не мог.

Перво-наперво метнувшись к компьютеру, я благополучно вырвал жёсткий диск, и пару раз бахнув по нему подвернувшимся молотком, выбросил его с балкона. Туда же отправился разбитый телефон и все остальные носители информации. Быстро прошерстив всё вокруг, я так же успел разорвать в клочки и смыть в унитаз ежедневник, который одновременно был и записной книжкой.

И когда дверь, не выдержав столь грубого с собой обращения, поддалась и внутрь ворвались господа полицейские, я покорно сидел на кухне и, допивая остывший чай, попытался изобразить удивление. В ушах моих были вакуумные наушники, так что я мог даже прав-

доподобно объяснить причину моей внезапной «глухоты». Конечно, плейер крутил какие-то аудиокниги, и даже очень постаравшись, я не смог бы проигнорировать окружающий грохот. Но иллюзию создать пытался.

Меня бесцеремонно повалили на пол, несколько раз двинули ботинком по рёбрам и что-то там настойчиво спросили. Конечно, никто не зачитывал мои права, никто не пояснил, почему меня задержали. А чего я ожидал? Чай не в зарубежных фильмах дело происходит.

Основательно меня скрутив и ещё раз «добавив» (теперь уже по лицу, хорошо хоть не пресловутым берцем), моё брненное тело куда-то поволокли. Как оказалось, на улицу и по ступенькам, под «весёлое» перешёптывание тех жильцов, что осмелились выглянуть из своих жилищ, дабы лицезреть такое интересное «шоу».

Там нас ждал микроавтобус, как раз в традициях передач криминальной хроники. Затолкнув меня внутрь, эти ребята остались, видимо, для обыска квартиры. Автомобиль тронулся, и уже за моей спиной раздался холодный голос с нотками угрозы.

– Ну что, вот ты и попался, Андрюша. Долго бегать за тобой не пришлось.

Сначала я хотел ответить этому «инкогнито» что-нибудь в вызывающем ключе, типа «а я и не убегал» или «можно без отчества, просто Андрей». Но решил подождать развития событий, предоставив право тому, кто всё это организовал, показать своё истинное лицо.

– Что ж ты молчишь? Или сказать нечего? Вчера вон уйму народу «разговорил», – продолжал выводить меня на эмоции невидимый собеседник.

Оборачиваться я не спешил, так как особого смысла не видел. Почему-то мне казалось, если я это и сделаю, то увижу очередного типа без особых примет, стандартной внешности, с суровым видом. Иногда мне казалось, что всех представителей закона «производят» где-то на конвейере – настолько похожи в своей одинаковости они были. Даже чисто внешне, не говоря о повадках и манере разговора. Быть может, сама работа накладывала такой отпечаток на их лица.

– Ну что ж, похоже, общаться мы с тобой будем в других условиях. И не уверен, что тебе это понравится, – хмыкнув, подытожил мой «собеседник» в ответ на моё безмолвие.

Ехали мы не слишком долго, но довольно много петляли, поэтому сколько я не старался, точного местоположения определить не смог. К тому же стёкла нашего транспортного средства были затемнены не только снаружи, но и изнутри. Поэтому когда меня вывели, я успел только ухватить взглядом кусочек неба и угрюмое серое здание, что возвышалось передо мной. Эта краткая картинка мало что дала, так как подобных архитектурных изысков в виде бетонных коробок в городе было полным-полно. Тем не менее судя по городскому шуму, это было где-то в центре. В любом случае сбежать отсюда я особо не надеялся, поэтому и специальных усилий к ориентировке на местности не прилагал.

Проведя меня по бесчисленным коридорам, где на удивление было пугающе пусто, меня завели в крохотную комнатку, которая, видимо, когда-то была обычным подвалом. Так, во всяком случае, говорили подтёки на стенах, затхлый запах сырости и полуразвалившийся стул – единственный предмет интерьера кроме свисающей с потолка лампы.

Похоже, кто-то крепко подсел на стилистику мрачных застенков государственных спецслужб. Какая-то театральщина – уж больно устрашающе-кроваво выглядела комната. Кажется, вот-вот выйдет «настоящий» палач-садист и начнёт перебирать свои ржавые инструменты для пыток. Будет задавать неудобные вопросы, а если ответ ему не понравится, начнёт применять инструмент по прямому назначению. В общем, не оценил я «дизайн», не проникся моментом и только картинно вздохнул, когда меня посадили на рухлядь, именуемую стулом, а после оставили одного. Наверное, хотели, чтобы призадумался да шкурой ощутил всю серьёзность происходящего.

Долго, правда, мне расслабляться не дали, и спустя минут пятнадцать в комнату вошёл некий господин, который, по-видимому, должен был сыграть роль хорошего дознавателя. Он предложил мне воды и представился:

– Иннокентий Семёнович. А вы, если не ошибаюсь, Андрей Витальевич?

Сделав пару глотков (оказалось мне, действительно, хотелось пить), я утвердительно кивнул головой.

– Что ж, надеюсь, ваше путешествие сюда было не слишком утомительным и грубым. У нас, знаете ли, сотрудники иногда перегибают палку, – продолжил он, взяв из моих всё ещё скованных наручниками рук пустой стакан.

И здесь я тоже только кивнул. Понятно, к чему этот тип клонит, но завязывать беседу мне совершенно не хотелось. Знаем мы таких ребят. Всё в доверительном тоне, мы, видите ли, вам только добра желаем, слово за слово, а потом бац – и ты уже пишешь показания, да ещё сознаёшься в том, чего не делал. Причём сам в этом истово веришь. И не понятно, гипноз это или невысказанная угроза, что бывает, пугает сильнее, чем побои. В любом случае такие вещи были мне знакомы, пусть и понаслышке, но от этого они не становились менее реальными.

– Вы, наверное, хотите узнать, почему здесь, и в чём, собственно, виноваты? – всё так же стараясь зацепить меня взглядом, вещал спокойным голосом Иннокентий Семёнович.

И словно понимая, что сейчас он ответа не дожждётся, продолжил свой монолог:

– Люди – социальные существа. Это известно давно. Начиная от первобытных времён и заканчивая современностью, мы ищем подобных себе и стремимся в какую-либо группу. И если вначале это было обусловлено безопасностью и добычей пищи, то сейчас нами движут похожие мотивы, но в чуть более развитом виде. Нам хочется, чтобы нас понимали, уважали, ценили. Это те факторы, которые создают ячейки слоёв общества. Мы пока не берём в расчёт материальную и интеллектуальную градации. Ведь существуют своего рода «спруты», которые, невзирая на обеспеченность человека и уровень его умственного развития, объединяют различные социальные группы. Самым простым примером может служить религиозная общность или связь по культурным либо национальным признакам. Отсюда можно сделать вывод, что найдя некие «ниточки», можно управлять этими своеобразными конгломератами.

«Лектор» сделал небольшую паузу, чтобы посмотреть на мою реакцию, затем продолжил:

– Первой в голову, конечно, приходит всякая банальщина. Сила, деньги и тому подобные варварские приёмы. Да, можно держать в страхе целый народ или же загнать в долговую кабалу определённый общественный пласт. Но всё это уже испробовано тысячи раз с различными вариациями и не приносит должного результата. Казалось бы, тупик? Но тут на сцене человечества, как вида и цивилизации в целом, появляются подобные вам!

Он всё продолжал говорить, но я уже давно понял, к чему ведёт этот человек. Идея «фикс» – управление сознанием, очередное «оружие» или, правильнее сказать, «орудие» массового поражения. Удивительно, что технологии безнадежно отстают от биологической эволюции. Правда, сравнивать такие понятия будет немного некорректно. Всё-таки атомная бомба не так воздействует на людей, как, к примеру, я. И теперь меня будут долго и упорно обрабатывать, чтобы моё умение послужило «нужным» людям.

Что ж, другого я и не ожидал. Навряд ли меня пригласили бы сюда такой манерой для предложения поучаствовать в спасении мира или чего-то подобного. Безудержное желание власти и покорности от населения – обычные мотивы тех, кто стоит выше.

Играть в эти игры мне совершенно не хотелось, но я понимал, что просто так теперь от моей персоны не отвяжутся. И на данный момент существовало два выхода из сложившейся ситуации.

Согласиться сотрудничать и постараться в будущем как-то соскочить с этого «поводка».

Отказаться и согласиться позже, но уже под пытками или другими мерами давления.

Иллюзий насчёт своей непоколебимости я не строил, и если мне начнут методично причинять физический вред различными изуверскими способами, то долго сопротивляться не получится.

Конечно, оставалась вероятность того, что в нашем просвещённом и гуманном государстве такого быть не может. Но... в общем оставим данное высказывание в туманной дали возможных возможностей. И когда я уже подошёл к тому, чтобы сказать «да» на любое его предложение, он неожиданно замолчал.

Тогда и я обратил внимание на внезапно свалившуюся тишину. Конечно, до этого вокруг тоже особо шумно не было. Но тем не менее определённые звуки, как, собственно, и некий фон присутствовали. А теперь словно мне надели наушники.

Я изумлённо взглянул на своего собеседника. Он же, словно не ощущая всего происходящего, продолжал, как ни в чём не бывало вещать. Вот только рот у него открывался, словно у рыбы, беззвучно. Вот тогда мне стало страшно по-настоящему. Неужели это какое-то психотропное оружие? Или секретные методы воздействия? Может, таким образом, меня надеются свести с ума?

Не выдержав, я дёрнулся со стула и попытался закричать. Как и ожидалось, звука всё так же не было, да и связали меня не плохо. Так что особо я ничего не добился. Иннокентий Семёнович вёл себя так, будто не заметил моё странное поведение.

А когда в комнату, как ни в чём не бывало, зашёл человек и, подойдя ко мне, стал спокойно развязывать мои путы, то я уже ничему не удивлялся. Всё это казалось мне каким-то сумасбродным спектаклем, который ставили актёры-первокурсники. И в этом сценарии определённо отсутствовали логика и последовательность действий. Тем не менее сопротивляться я не стал. Такие манёвры всё равно лучше, чем сидеть здесь и выслушивать затянувшиеся пафосные псевдонаучные речи.

После того как меня освободили, мой неожиданный спаситель знаками показал следовать за ним. Спорить я не стал. Раз уже сделал первый шаг, то почему бы и не шагнуть дальше. А все вопросы я оставляю на потом. Не может же эта непонятная тишина продолжаться бесконечно.

Тем временем мы, пройдясь по коридору и преодолев с десяток лестничных пролётов, оказались на улице. Удивительно, но на нашем пути не встретилось ни одного человека. Наверное, опять происки моего новообретённого товарища. В любом случае тот факт, что я оказался на открытом воздухе, несказанно меня воодушевил, и на лице даже появилась какая-то нелепая улыбка.

Отойдя на полквартиры, я понял, что звуки вновь вернулись. Это был привычный шум города, который окружает нас с детства. И почему-то сейчас он казался приятным и даже уютным.

Я решился задать вопрос своему провожатому и уже открыл было рот, чтобы его произнести, но, к моему удивлению, возле меня никого не оказалось. Изумлённо оглядевшись по сторонам, я даже зачем-то забежал за угол, как будто он мог там спрятаться. Его нигде не было. Мой неизвестный освободитель исчез настолько стремительно, как будто испарился.

Это вело к очередной проблеме. Мало того, что у меня не было информации, кто и почему спас меня, так теперь мне ещё предстояло решить, что со всем этим делать дальше. Когда ты оказываешься один посреди улицы, а за тобой с минуты на минуту начнётся охота, и идти тебе некуда, так как снимаемая квартира уже находится под наблюдением, то поневоле задумаешься.

Я безмерно благодарен моему неожиданному спасителю, что вытащил меня из застенков «инквизиции». Но если уж взялся, то доводи дело до конца. А тут, считай, как котёнка бросил. Куда идти? Где прятаться? Да и банальный вопрос, как просто поесть, вставал с внезапной остротой.

Так что, я, пройдя через неприметный переулок, зашёл во внутренний дворик и, примопившись в беседке, где, по-видимому, собиралась местная «элита», принялся осматривать содержимое своих карманов. Пока я занимался этим кропотливым процессом, как-то неожиданно потемнело, хотя была почти середина лета и все мои пертурбации начались ближе к середине дня.

Похоже, время пролетело так быстро и незаметно, что сейчас было уже где-то около 9 вечера. Удивительно, что вокруг меня ещё не обитало сонмище слегка подданных вследствие окончания трудового дня особой мужского пола. Наверное, этот район был из особо благополучных, ну, или основные тусовки проходили в другом месте.

Итак, передо мной образовалась груда мелочи, зажигалка, пара каких-то бумажек и всё. Да уж, негусто. Но я как-то не очень был готов, что меня прямо из дома заберут в казематы. Радовало хотя бы, что благодаря моей странной привычке на ногах у меня были лёгкие чешки, в которых я ходил по квартире вместо тапочек. А то рассекать бы мне сейчас по ночным улицам босоногим.

С другой стороны, выглядел я и так не очень презентабельно. Спортивные штаны, растянутая майка с весёлым принтом поросёнка из одноимённого мультфильма и пресловутые чешки. Так что в дорогой ресторан меня не пустили бы ни за какие коврижки, а вот пивка попить со мной возле подъезда – это за милую душу, прикид соответствует.

Кстати! А это идея!

Шататься по городу в моём случае было не только бессмысленно, но и опасно. Денег как раз в обрез хватает на это самое. Так что, может, получится влиться в компанию, а ещё лучше попытаться присоединиться вторым номером к какому-нибудь скушающему выпивохе. А там, гляди, и в доверие войду, историю душещипательную придумаю, и, может, удастся напроситься на ночлег.

На глазах рождался готовый план. Для начала нужно было приобрести бутылку. Затем с «наживкой» начать обход местности в поисках «рыбы». И если с первым пунктом моего нехитрого плана я справился довольно быстро, то дальше начались сложности.

Особо коммуникабельным человеком я себя не считал. Мог, конечно, поддержать беседу и, если нужно, выступить где-нибудь. Но чтобы просто так подойти и познакомиться с незнакомым человеком – это было как-то непривычно. Да и в голове всё происходило быстро и беззаботно, а в реальности я даже не знал, с чего начать разговор. Просто подойти и сказать «привет», а после сесть рядом и начать пить? Глупо же. Хотя, может, так обычно и делается?

Ладно, так можно бесконечно надумывать себе трудности и волноваться. Нужно просто взять и попробовать. А то как школьник на первом свидании запариваюсь. О! Вот и «клиент» нарисовался. Мужичок средних лет в расхристанной тельняшке и с недельной щетиной. Глаза мутновато-грустные. Верные признаки того, что у него за плечами тяжёлая и одновременно заурядная жизнь по накатанной колее. Но это мы сейчас поточнее узнаем, так сказать из первых уст.

– Здорово, у тебя огонька не найдётся? – панибратским тоном начал я.

И хотя у меня самого в кармане лежала зажигалка, да и сигарет не было, но это первая фраза, которая пришла на ум.

– Найдётся, – удручённо ответил мужик, протягивая мне пластиковую «китайку».

– Слушай, тут такое дело. Мне бы и табачку не помешало бы, – совсем уж наглея, продолжил я.

Вот тогда мой, тоскливо глядящий перед собой, собеседник обратил на меня всё своё внимание.

– А «полюбовиться» тебе не завернуть? – угрожающим тоном обратился он ко мне.

На столь риторический вопрос крыть мне было нечем, и я пошёл ва-банк.

– Можно и этого, но лучше просто сигаретку. Я ж по-человечески прошу.

– Во-во, человеки, мать их, люди. Да только твари что-то одни попадают, – с непонятной злобой бросил он.

А, вот зацепочка!

– Бывает. Не всем же ангелами быть, – осторожно подначил я.

– Так я и не прошу крыльями махать и нимбом светить. Просто нормально относиться, честно и открыто.

– Ну, ты ж сам понимаешь, что такое редко случается. Все боятся и себя, и других. Как Её вообще зовут? – присаживаясь рядом и уже окончательно ввязываясь в беседу, спросил я.

– А чего сразу ОНА? Может, я про другое что.

– Убиваться так только по бабам можно, – усмехнулся я.

– Раскусил, чертяка. Машей зовут. Да только сейчас она Мария Максимовна для меня. По имени отчеству её величай. Да ещё и при мужиках на работе. В общем, строит из себя непонятно что, выкобенивается, а ещё неделю назад борщи мне варила да бельё стирала, – в сердцах сплюнув, разоткровенничался мой собеседник.

Тут мне уже всё стало понятно, и оставалось только развивать наше общение в правильном направлении. Через полчаса мы решили отправиться к Витьку (а именно так звали моего новоявленного товарища) за повторной порцией горячительного. Пока шёл процесс потребления, я выслушал душещипательную историю, изредка вставляя общие фразы.

Вскоре Витя, окончательно опьянев, банально вырубился прямо за столом. Решив не менять его дислокацию, я, наскоро осмотрев квартиру, выбрал себе место для сна, и немного поёрзав, также отправился в царство Морфея.

Утро встретило меня глуховатым похрапыванием всё ещё спящего Виктора и мощнейшим запахом перегара, исходящего от него же. В голове царил полный сумбур, и я абсолютно не знал, что делать дальше. Здравый смысл подсказывал, что лучше уйти отсюда до пробуждения хозяина жилища. Но вот тоненький трусливый голосок на заднем фоне твердил, что можно и здесь пересидеть. Как-нибудь отболтаться, попросить помощи, в общем, разыграть из себя жертву.

Но я так не мог. Нужен другой вариант. Поэтому слегка приведя себя в порядок, я, выпив пару глотков воды из чайника, тихо вышел из квартиры, плотно притворив за собой дверь. И хотя в мыслях была всё та же пустота, что-то на грани сознания-подсознания тянуло меня к тому месту, где всё началось.

Спустя около четырёх часов я, довольно усталый, ведь идти пришлось пешком и почти через весь город, наконец, оказался в нужной точке. Удивительно, что по дороге меня никто не остановил, и даже особо любопытных взглядов я на себе не ощутил. Наверное, мой внешний вид не так уж сильно отличался от большинства обывателей, либо народ настолько привык делать вид, что его ничего не касается, что уже свyksя с этой ролью. Как говорится, своя рубашка ближе к телу. А что там с другими творится – это уже не моего ума дела. Правда, в данный момент мне такое общепринятое мировоззрение сыграло на руку.

И вот я стою на краю площади, где происходило вчерашнее «мирное шествие», стою и жду непонятно чего. На удивление, вокруг было довольно чисто, и следы деятельности особо ярких сторонников мероприятия также исчезли. Наверное, хорошо работают муниципальные службы. Ну, или просто решили потратиться на автоматическую уборку. По традиции, на службе у государства всё ещё оставались живые люди, готовые за самую низкую заработную плату выполнить любой низкоквалифицированный труд. А вот корпорации и другие коммерческие организации давно уже перешли на более технологичную и практичную рабсилу. Андроиды, аватары, просто примитивные роботы. В общем, шагали в ногу со временем и не забывали получать прибыль. Кстати, судя по качеству проведённой уборки и замены повреждённого имущества, здесь, скорее, поработала механизированная «армия». Уж больно всё качественно и быстро сделано. А, значит, городское управление раскошело и заказало уличный кли-

нинг. Похоже, кому-то очень не хотелось, чтобы всё произошедшее мозолило глаза обывателям. А это наводило на определённые мысли.

– Гражданин, сдвиньтесь, пожалуйста, в любую сторону на 4 метра 56 сантиметров. Здесь необходимо произвести уборку поверхности, – неожиданно раздался у меня за спиной бесстрастный голос.

Дёрнувшись и уже сделав пару шагов в сторону, я только потом осознал, что ко мне обратился обычный обслуживающий андроид. Если бы не его антропоморфность, можно было бы сразу понять, что это просто жестянка. Да и движения при ближайшем рассмотрении немного угловатые и словно бы с задержкой. Наверное, нарушена калибровка. К тому же не будут на уборку улиц отправлять высококласную модель. Так, зарядили, что есть – и в путь.

Тем не менее что-то заставило меня продолжить наблюдать за действиями этого механизма. Была в нём какая-то несуразность, картинность. Будто он только для виду занимался работой.

И, словно в подтверждение моих догадок, сделав полный круг по площади, этот подозрительный андроид вновь вернулся ко мне, чтобы как в повторяющемся куске фильма опять произнести фразу: «Гражданин, сдвиньтесь, пожалуйста, в любую сторону на 4 метра 56 сантиметров. Здесь необходимо произвести уборку поверхности». Решив на этот раз повести себя по-другому, я остался стоять на месте.

Каково же было моё удивление, когда, подойдя ближе, человекоподобный механизм ещё раз произнёс те же слова. Это что, у него баг какой-то? Ошибка в программе? Тогда почему он заиклился именно на мне?

На мгновение мне стало страшно. А вдруг он сейчас кинется на меня?! Сметёт как надоедливый мусор и, перемолов, выбросит в урну. Не помогут и три стандартных закона роботехники, вшитых в основное процессорное ядро.

Я уже приготовился бежать в случае атаки, но тут раздался звук приближающейся сирены, и моих проблем стало ровно на одну больше. Нужно срочно решить, куда двигаться. Следуя логике, я направился в противоположную от завывания сторону, а после заметно ускорил шаг, с трудом сдерживая себя, чтобы не перейти на бег.

Проскочив с километр своей бодрой походкой, я, перепрыгнув невысокую оградку, оказался на территории какого-то парка. Хотя, скорее, можно назвать эту посадку рощицей – уж больно скромного размера она была. Тем не менее деревья здесь присутствовали, и даже трава была натуральная, а не пластиковая, как обычно. Всё говорило о том, что это место пользуется протекцией кого-то очень влиятельного. Ведь в центре мегаполиса один метр площади стоил баснословных денег, а тут на тебе – мини-лесок целый.

Вскоре я, правда, понял, в чём тут дело. Оказалось, что это «озеленённая» придомовая территория элитного жилого комплекса. Обычно в таких кондоминиумах присутствовала охрана с тщательно контролируемой системой безопасности. А тут заборчик чугунный с ажурными переплетениями да пара видеокамер на фонарных столбах, коих я заметил натренированным взглядом. Собственно, и всё. И пока бы я не вышел к парадному входу основного здания и не прочёл, где нахожусь, то и не знал бы, по какой «драгоценности» расхаживаю.

Но долго наслаждаться окружающей зеленью мне не удалось. Вышедший откуда-то тип неприметной наружности, в мышинового цвета костюме, посоветовал мне отправиться гулять подальше отсюда. На мой закономерный вопрос, куда именно, он даже вежливо ответил, что на улице Четвёртой поправки есть отличный общественный парк.

И тут меня озарило. 4 метра 56 сантиметров – твердил тот сбрендивший андроид. А что, если это некое послание – адрес, по которому мне следует отправиться? Мысль хоть и сумасшедшая, но на фоне всего, что со мной произошло, вполне имеющая право на жизнь. Так что, отбросив сомнения, я двинулся искать нужное мне место – улицу Четвёртой поправки, строение под номером 56.

Как обычно, добираться пришлось пешком, но я уже начал привыкать к такому способу передвижения. Довольно быстро определившись с нужным направлением, я зашагал к обычному жилому дому с висевшей на нём табличкой. На ней неонам светились заветные цифры.

Итак, что делать дальше? Стучаться и звонить во все двери? Долго и глупо. Привлечь как-то к себе внимание? Опасно и глупо. Да уж, выбор какой-то однобокий. К счастью, долго пребывать в смятении не пришлось, на моё плечо опустилась чья-то рука и, обернувшись, я увидел моего вчерашнего спасителя. Тогда я не особо вглядывался в его лицо, но сейчас при ярком солнечном свете и в спокойной обстановке смог, наконец, всё нормально рассмотреть.

Это был молодой человек приятной наружности с худощавым лицом и светлыми волосами. Серо-зелёные глаза смотрели на меня немного иронично и изучающе. Мгновение молчания было прервано его улыбкой и словами: «Как добрался?».

Почему-то мне было сложно дать вменяемый ответ на такой простой вопрос, и я немного замешкался.

– Вижу, тебе сейчас не очень хочется говорить. Особенно после всех этих побегушек. Давай ты немного отдохнёшь, после чего мы продолжим нашу беседу. Я тут рядом живу, так что можем затусить у меня.

Вот так удивительно незатейливо и по-свойски меня пригласили в гости. Надумывать себе какие-то ловушки или хитрые планы заманить меня в западню было бы глупо, и я согласился, кивнув головой.

Идти пришлось недолго, и буквально через пару подъездов мы уже поднимались на последний этаж. Но этим наше путешествие не ограничилось. Оказывается, мой провожатый жил на крыше, как всем известный старинный персонаж из детской книги прошлого века. Что ж, у каждого своего предпочтения. И судя по тому, что этот парень вытворял с реальностью вчера, он мог позволить себе жить хоть на вершине горы в сказочном замке. Так что я только удивлённо хмыкнул и последовал за ним.

– Собственно, вот и моё обиталище. Располагайся, а я пока посмотрю, что есть в холодильнике. Думаю, перекусить ты не откажешься. И да, можешь пока сходить в душ, он слева по коридору, – услышал я, когда мы вошли внутрь.

Оглядевшись, я отметил, что эта «пристройка» имела довольно занятную архитектуру. Правда, с первого раза сложно было понять, что в ней такого особенного. Но в поисках ванной я понял, что, оказывается, здесь было целых два уровня, причём чёткого разграничения между ними не существовало.

Похоже, что этот парень выкупил квартиру на последнем этаже и вычурным образом соединил её с этим образованием на крыше. Причём точно сказать, находишься ты внизу или уже вверху, было сложно. Уж больно плавно сочетались с собой переходы и всевозможные изгибы данного жилища.

И, что самое удивительное, несмотря на кажущуюся вычурность внутренней обстановки и планировки, глазу было приятно наблюдать за всеми этими интерьерными новшествами, а интуитивно понятное расположение необходимых вещей будто само вело тебя к ним.

Посетив душ и по пути обнаружив нечто похожее на рабочий кабинет, я оказался на кухне, ориентируясь исключительно шестым чувством. А там меня ждал мой новоявленный знакомый с довольно нескромно накрытым столом.

– Меня, кстати, Барс зовут. А ты, если не ошибаюсь, Андрей? Не удивляйся, что мне многое о тебе известно, я на твоей стороне. Тем более вчера утром мы с тобой сталкивались. Ну, ты помнишь, толпу «раскачивали», – улыбнувшись, поведал мне он.

Вот тут я обомлел. Значит, тот неизвестный, но удивительно сильный противник и мой спаситель из застенков «инквизиции» – один и тот же человек?! Что ж, тут возникает немало вопросов. Но не успел я открыть рот и озвучить их, как услышал вот что:

– Понимаю, понимаю: хочется всё узнать. Собственно, когда я сам осознал, ЧТО могу, у меня чуть приступ не случился. Сложно вообще было понять, кто я такой. А потом, как-то мало-помалу и собралось всё в единую картину. Так что начать, думаю, стоит с конца. Мы тут с тобой не просто так сидим и чай распиваем. Ты мне нужен. Собственно, как и я тебе. Я должен был проверить, насколько ты силён, изощрён и подкован в «наших» делах. Потому и начал исподволь наблюдать за тобой. Ну а сцена на площади была последней проверкой. Правда, последующие за этим события немного не по плану пошли. Но в итоге всё получилось, как нужно. И вот ты сидишь прямо передо мной.

«Да уж», – подумалось мне. Вроде на вид парень простой, а тут вон какие махинации закрутил. Голова работает как надо, несмотря на юный возраст. Хотя это, может, только на вид ему лет 25-27, а на самом деле, кто его знает? Похоже, у него есть способности, которыми даже я не владею. И словно прочитав мои мысли, он продолжил:

– Возможности у нас, действительно, немного разные. Я, можно сказать, обладатель более грубой версии с определёнными отклонениями. Могу влиять на людей, буквально замораживая их личное восприятие времени. Ты на себе это ощутил, когда я вытаскивал тебя от полицейских. Там мне пришлось чуть ли не целый район «накрыть». А вот что касается более тонких флуктуаций, тут царь и бог – ты. Я могу усилить лишь базовые эмоции до всяких там обертонов. А вот сделать так, чтобы человек сам захотел проявить нужные мне эмоции – такое пока не под силу. Потому и не получается иногда то, что изначально задумывал, – грустно улыбнувшись, прервался он.

Что ж, теперь мой черёд немного порасспрашивать, так как в этой истории ещё оставались тёмные пятна.

– Почему меня вообще забрали в эту камеру пыток? Это тоже входило в твой план? Чтобы потом показать, какой ты герой и вытащить меня?

– Тише, тише. Не всё бывает идеально. Соглашусь, здесь моё небольшое упущение. Но я же всё исправил! Так что не кипятись, – с улыбкой ответил Барс.

– Тогда зачем весь этот фарс с перепрограммированными андроидами и запутанными квестами? Сразу нельзя было сюда привести? – не унимался я.

Чем-то мне был неприятен этот человек. Я пока не мог определиться, говорит ли во мне просто злость, или в нём, действительно, есть какая-то червоточина.

– Да уж, ты прост, как пять копеек. Как насчёт того, что за тобой могли следить? Я же не всемогущ, чтобы держать «заморозку» целый час и весь город ею накрыть. Так что приходилось обходиться старыми дедовскими способами – рубить хвост кусками. Вот и дал тебе время поразмыслить над ситуацией.

«Что-то больно у него гладко выходит», – подумалось мне. Везде он чист, и хотел только хорошего. Для чего вообще всё это было спланировано? Чем ему важна наша встреча в таких обстоятельствах?

Все эти вопросы промелькнули у меня в голове, но не успел я даже сформировать их в осмысленной форме, как Барс, будто опять прочтя мои мысли, произнес:

– Ты, наверное, хочешь узнать, зачем я вообще всё это сделал, если можно было просто позвонить тебе или прийти домой. Что ж, всё на самом деле банально. Это была проверка: есть ли в тебе воля, сила идти до конца. Говоря начистоту, хотелось узнать – ровня ты мне или нет.

После этих слов он пристально взглянул мне в глаза, будто ожидая, что я стушуюсь и отведу взгляд. Не на того напал! Вот только пахнет вся эта история неким идеализмом, а, может, даже и фанатизмом. Хотя для меня и то, и то – лишь разновидности, смысл-то один.

– Насколько я понял, проверка пройдена. Так что же ты хочешь мне предложить? Ради чего столько труда и сил затрачено? Ведь я прав – тебе нужны мои умения? Ну и я сам, как человек, поскольку ты устал от одиночества. Хотя прекрасно понимаешь, что такие, как мы, всегда будем одни, – поймав настрой Барса, промолвил я.

Мне хотелось добраться до сути этого человека. Пробраться сквозь эту мишуру, которой он старательно прикрывался. Сдаётся мне, его суть – безумие, которое терзало и росло в нём все эти годы.

– Давай сейчас без всяких психологических штучек. Все эти приёмы были отработаны со мной еще в далёком детстве. Так что лучше сразу напрямому. Да, ты мне, действительно, нужен. И как бы высокопарно это не звучало, но я хочу изменить мир. Сделать его лучше, чище, светлее! Убрать ненужную грязь, сгладить резкие углы, подарить тем, у кого ничего нет, надежду. И для этого мне нужны те, кто меня понимает, кто может также двигать людские массы и направлять их в нужную сторону. Мы будем истинными творцами новой реальности! – не выдержав от избытка эмоций и вскочив, почти прокричал Барс.

Вот тут мне всё стало понятно. Очередной революционер, который знает, что и как нужно этому обществу. Пылающий страстью и непоколебимой отвагой. Уверенный в своей правоте и не боящийся положить на плаху своих идей человеческие жизни. Да уж, такой без проблем зальёт весь город, а, может, и страну реками крови. А после будет свято убеждён, что поступил единственно правильно.

Я встречал таких индивидуумов, и наше общение заканчивалось, как только мне становилось понятно, кто они такие. Правда, здесь есть одна загвоздка. И не маленькая. А если сказать честно, то большая. Гигантская.

Барс после моего отказа не уймётся. И как бы я не пытался ему объяснить, в чём его путь ложен, он даже не выслушает. Ещё и предателем объявит. И будет продолжать свой поиск, пока не найдет таких же одержимых, как он. Вот тогда при определённом стечении обстоятельств может воцариться хаос. По мне, так это следовало остановить.

Я не считал себя героем. И во мне не было жилки бойца или какой-нибудь дикой свирепости. Только понимание того, что я мог остановить близящееся бедствие. Так что сейчас в моей голове не строились хитроумные планы, а мысли не бегали, стараясь разыскать верные слова. Всё сложилось само собой и начало происходить сиюминутно.

Рывок – и вот я, столкнувшись с Барсом, валюсь на пол.

Перекат – и я оседлал его, обхватив руками чужую шею. Непонимание и страх светятся в его глазах. Он хочет кричать, но не может. Только хрипит.

Я сжимаю руки сильнее и чувствую, как под пальцами бьётся жилка.

Барс понимает, что его убивают и, наконец, пытается что-то сделать. Но уже поздно. Жизнь уходит.

Темнота закрывает и мой взор. Теряю сознание, ощущая, что поступил правильно. Ведь и я когда-то был таким, как он. Но всё меняется. Даже люди.

Будь как все или погибни

Мне трудно было дышать, но легко видеть их лица. Я знал каждый мотив, что движет их поведением. И без зазрения совести использовал эту возможность себе во благо. Поэтому, переведя дыхание, я спокойным шагом пройду мимо этих нелепых людей в форме охраны и закончу начатое мной дело.

Чуть расслабившись, я набрал полные лёгкие кислорода и, ощутив себя обычным серым клерком, неспешно направился к двери с надписью «служебный вход». Скользнув по мне безразличным взглядом, двое блюстителей порядка вернулись к прерванной пустой беседе. Я же, не мешкая, открыл дверь и попал в святая святых любой мало-мальски значимой корпорации.

Это был серверный центр, куда стекалась вся информация, так или иначе связанная с финансами организации. Всё могло быть намного проще, если бы это место было объединено с глобальным вирт-церебрумом¹. Но служба безопасности настолько параноидальна (и, наверное, не зря), что пренебрегает удобством быстрого обмена информацией, взамен получая индивидуальный вирт-ганглий². То есть подключиться к их хранилищу данных можно только физически. А это уже гораздо труднее. Но если есть желание – появится и возможность.

Тут на сцене возникаю я. Множество имён и псевдонимов, словно флаг развиваются позади меня. Своё настоящее имя я уже и не помню. Да это и неважно. Ведь главное – сущность, а не её название. Я – это я. И этим всё сказано.

А те, кто хочет воспользоваться моими услугами, могут выбрать любой из моих аватаров в вирт-церебруме. Что, собственно, случилось и на этот раз. Заказчик был лаконичен и сух. Нужна определённая нейротическая запись с серверов достаточно известной компании. Задаток переведён на личный счет, остальное – после выполнения. Краткая характеристика задания в прилагаемом шот-документе. К выполнению приступить.

Поэтому я сейчас и нахожусь в этом достаточно неудобном месте, под прицелом десятков камер и в окружении людей, которые могут стереть мою личность только за то, что я уже вошёл внутрь здания без необходимого пропуска.

Но это всего лишь предлагаемые к моему занятию минусы. Плюсов же гораздо больше, и пока они перевешивают опасность, что частенько нависает над моим бранным телом. Естественно, так вижу это я в своей системе ценностных координат. А чужая меня как-то не интересует, если только там нельзя заработать денег. Итак, у меня примерно три с половиной минуты, прежде чем наблюдатель вновь посмотрит на монитор с картинкой этого помещения.

Столь точный промежуток времени был высчитан мной в очередном путешествии в стены этой корпорации. Только в прошлый раз я был обычным уборщиком, правда, с довольно странным желанием убираться везде и подолгу. Так я и оказался на центральном посту охраны, где, протирая пыль в течение часа и, конечно же, оставаясь невидимым для глаз простых людей, подсчитал, сколько тратит времени на просмотр всего периметра охранник. Оказалось, что прерываясь на болтовню, кофе и другие жизненно необходимые мелочи, на просмотр экранов он тратит почти 7 минут. Поделив это время пополам и поблагодарив бога (или богов, быть может, даже инопланетян – в общем, того или тех, кто нас создал) за привычку чётко, изо дня в день, выполнять свои служебные обязанности, я стал разрабатывать свой коварный план.

Собственно, это была не столько строгая последовательность действий, сколько гибкий комплекс различных паттернов, активирующихся в той или иной ситуации. Но сейчас даже не пришлось делать чего-то экстраординарного – всё прошло как по маслу. Индикатор загрузки показывал 95 %, так что ещё пара секунд – и можно будет отсюда уходить.

¹ Всемирная Сеть, являющаяся виртуальным подобием мозга.

² Сгусток сетевых серверов.

Вот только когда всё проходит слишком гладко, что-то обязательно должно случиться. В данный момент это был странный скачок напряжения, который погрузил всё вокруг во тьму. Конечно, спустя мгновение заработал аварийный источник питания, и освещение вернулось. Вот только загрузка обнулилась, да и щелчок открывшейся двери заставил меня резко обернуться. Это не спасло меня от удара по голове. Последнее, что я увидел – это как меня окружают «марионетки» в полной боевой выкладке. Да, всё оказалось серьёзней, чем я думал. Свет погас вновь, только на этот раз уже в моей голове.

...

– Можете открыть глаза, мы знаем, что вы в сознании, – ворвался в мои уши чей-то холодный до зубовного скрежета голос.

Я непроизвольно вздрогнул и неспешно посмотрел на говорившего. Передо мной возвышался Пресвятой Джейкоб – так его называл всемирный вирт-церебрум, и мне стало сразу понятно, куда я попал.

Истоки этого прозвища таились в далёком прошлом этого индивида. Но я почему-то был уверен, что жестокости, как и веры, там было несметное количество. Тем не менее сейчас этот человек представлял самую сильную корпорацию на планете. Сильную не в общем плане, а именно в военном направлении. «Щит и Меч» – организация, занимавшаяся практически любыми мало-мальски значимыми боевыми операциями. Их знали все. Знали и боялись. Ведь там, где есть сила, кроется и власть. А щупальца этих ребят протянулись практически повсюду. И, значит, я попал в их безжалостные лапы не просто так. Вся эта белиберда с перепадами мощности электричества была продуманным и хитроумным планом. Теперь стоило лишь спросить, зачем я понадобился этим суровым джентльменам. Что я, собственно, и сделал.

– Что вам от меня нужно? – спросил я сиплым от пересохшего горла голосом.

Выдержав немного паузу, словно нагнетая обстановку, Пресвятой Джейкоб неспешно ответил: – Вопрос поставлен некорректно. Правильней будет спросить, что ты можешь сделать для нас.

– Ах, да, конечно. Вот только вы забыли добавить «сын мой», и сразу как-то на «ты» перешли, – съязвил я.

Мой собеседник с грустью взглянул на меня и кивнул кому-то за моей спиной. В ту же секунду моё тело пронзил мощнейший электрический разряд. Дыхание перехватило, и всё, что я мог – это содрогаться в конвульсиях.

– Думаю, теперь мы сможем продолжить наш разговор в более вежливой манере, – дождавшись, пока я вновь смогу соображать, молвил Пресвятой Джейкоб.

– Понял, не дурак, – прохрипел я.

– Раз мы разрешили наши небольшие недопонимания, стоит перейти непосредственно к делу.

Мне стало любопытно. Зачем могущественной корпорации нужна такая мелкая сошка, как я? Будучи максимально объективным к своей личности в сфере нелегального вирт-бизнеса, я предельно чётко осознавал уровень своей значимости в этих кругах. И если занимаясь некрупными делами, я был, действительно, мастером своего дела, то махинации ступенью повыше были для меня закрыты. Не столько из-за моей квалификации (с ней-то как раз всё было в порядке), сколько вследствие больших шансов получить не денежное вознаграждение, а быструю и «случайную» смерть. Концы в воду, так сказать. Так как мне хотелось ещё понаслаждаться жизнью, то я и не рисковал, избегая впутываться в подобные вещи. Как говорится, каждый сверчок знай свой шесток (что-то я от волнения стал слишком много нелепых поговорок использовать). Тем временем мой визави продолжил нашу практически одностороннюю беседу.

– Итак, для начала я выдам тебе некоторую информацию, после которой ты уже по умолчанию должен быть мёртв, так как она является государственной тайной и представляет собой сверхсекретные данные.

«Вот оно, началось», – подумалось мне. Я, значит, уже заранее труп. Ну что, посмотрим, что этот «святоша» расскажет дальше. Вслух же я ничего не произнёс, а лишь постарался сделать серьёзное лицо.

– Более двух суток назад поступило сообщение от нашего тайного агента в корпорации «СильверТех». То, что там было написано, показалось нам полной чушью. Но на связь наш информатор больше не выходил. По умолчанию мы посчитали его погибшим. И вскоре наши домыслы подтвердились. Правда, «погиб» он, как оказалось, не целиком. Его «тело» разгуливало по центральному городу Евразийского региона «СильверТеха» буквально на следующий день. Почему именно тело? После того, как мы его там «обездвижили», это существо (а по-другому никак его назвать нельзя) разразилось ещё более высокопробным безумием, чем то, что было в его первом сообщении. Конечно, мы решили, что он банально сошёл с ума или просто повредил мозг. Были даже мысли о неудачной перевербовке. Но наши специалисты после обследования его физической оболочки выдали странный результат. Его сознание представляло собой компьютерную программу. Причём с простейшими алгоритмами. Все эти странные несовпадения были только началом, – Святой Джейкоб остановился, чтобы перевести дух.

Я молча смотрел на него, ожидая продолжения этой комедии. По-другому назвать этот фарс у меня не получалось. Лишь полный идиот поверит этому спектаклю с переписанным сознанием, человеческой оболочкой и... – что там ещё упоминал этот святоша? В общем, суть понятна, только что скрывается за всеми этими дутыми словами, мне было ещё не до конца ясно. Но, думаю, сейчас наша беседа совершенно случайно подойдёт к самому интересному.

– Через какое-то время некоторые наши агенты, так или иначе связанные с «СильверТехом», стали пропадать. Некоторых мы обнаруживали с похожими изменениями мозга, как и у первого исчезнувшего. Другие ещё не найдены. Но, думаю, у них будет схожая картина. Запросы к руководству компании ничего не дали. Они не понимают, о чём мы говорим. Никаких людей они не похищали, эксперименты бесчеловечные не проводили. Собственно, и мы не можем до конца признать, что вели шпионскую деятельность внутри их организации, иначе будет дичайший скандал даже несмотря на то, что все этим занимаются в большей или меньшей степени. Поэтому всё, что остаётся – это лишь посылать ноты возмущения. Хотя уверен: эти ублюдки лишь смеются над нашими потугами, – слегка покраснев от внезапно нахлынувшей ярости, закончил повествование Джейкоб.

«Что-то он затянул с финалом», – подумалось мне. Стоит его немного ускорить, пусть и с опасностью для моего брэнного тела.

– Это всё очень интересно. Но причём здесь моя скромная персона?

– Хм... ты-то здесь как раз нужен не очень. А вот твой талант пригодится. К сожалению, отдельно от тебя он не идёт, так что придётся использовать вас «в комплекте». Твоей задачей станет скрытое проникновение в «СильверТех» и сбор любой информации, касающейся нашей проблемы. Сделаешь всё, как нужно – ты свободен и при деньгах. Откажешься... ну уж извини, суровые законы бизнеса решают тут за меня.

– Я, конечно, бесконечно извиняюсь за свою дерзость, но почему бы просто не прийти в эту корпорацию с кучей ваших бойцов и не разузнать всю подноготную, так сказать, из первых уст? – решил я проявить немного наглости и задал животрепещущий для меня вопрос.

– Экий ты наивный парень. Прийти пушки наставить и сказать, мол, давайте выкладываем всё, а то постреляем здесь всех? Этого от нас как раз и ждут. Поверь, наша организация многим уже поперёк горла со своими силовыми решениями. Они только и ждут момента, чтобы сцапать нас на откровенной наглости. А это, поверь мне, сынок, чистейшей воды провокации. И только последний дебил на неё купится. Там же журналистов и подобного сброда

толпы небось бродят днём и ночью. Стоит нам там появиться и побрякать оружием, сразу крик и ор начнётся. Мол, нарушаем свободы, сволочи этакие. А когда весь мир против тебя, поверь, это не очень приятно. Мы хоть и мощная организация, но не всесильная. Так что приходится действовать обходными путями, – расставил точки над «и» мой собеседник.

Мда, всё складывалось ещё хуже, чем я думал. Если до этих финальных слов я ещё смутно надеялся соскочить с крючка, то сейчас мне стало понятно, что это невозможно. В битве гигантов попасть между молотом и наковальней – удовольствие так себе. А именно это сейчас со мной и происходит. Ведь если не соглашусь на «любезное» предложение «Щита и Меча», то можно сразу попрощаться с жизнью. А если поведусь, то от «СильверТех» мне точно «достанется на орехи». В общем, куда не кинь – везде край. Хотя второй вариант даёт мне хоть какую-то отсрочку и, возможно, даже целый шанс выжить. И хотя выбирать особо не из чего (два зла, и оба худшие), выбор сделать нужно. Так что, решив не тянуть мурлыкающее млекопитающее за хвост и другие части тела, я произнес:

– Предложение настолько заманчивое, что я не могу отказаться. Но всё же есть ли какие-нибудь гарантии, что после выполнения задания меня не уберут с доски, как не нужную фигуру?

Коротко хмыкнув, Джейкоб ответил:

– Моего слова будет достаточно?

Теперь была моя очередь хмыкнуть в ответ.

– А вы сами как думаете?

Чуть скривив губы в полуулыбке, он произнёс несколько матерных выражений, а затем продолжил уже более цивилизованным языком:

– Ты, конечно, считаешь нас сволочами или ещё кем похуже. Не спорю, в каком-то смысле ты прав. В своей системе измерений. Но только я – человек слова, и если даю его, то полностью отвечаю. Ты можешь не верить, но это так. И сейчас я предлагаю тебе партнёрство. Твоя помощь в обмен на жизнь и немаленькое денежное вознаграждение. Мне не хочется принуждать тебя или как-то насильно заставлять делать то, что нам нужно. Добровольное сотрудничество ощутимо выгодно обеим сторонам.

Разумеется, я не поверил ни единому слову из его высокопарной тирады. Человек, убивший больше людей, чем у меня пальцев на руках и ногах, не очень заслуживает доверия. Да и тот способ, которым они добыли моё «тело» для этой душещипательной беседы, также не добавляет честности в нашем общении. Но в моём случае нет смысла разводить философские споры, нужно думать о проблемах насущных. Так что, запрятав куда поглубже свои представления о справедливости, морали и этике, я, напавив на лицо гримасу искренности, ответил максимально утвердительно и жизнерадостно. Естественно, стараясь не переигрывать.

Видимо, моя актерская игра произвела впечатление, так как Святой Джейкоб перешёл на более миролюбивый тон.

– Раз ты в игре, то теперь стоит обсудить некоторые технические тонкости нашей будущей совместной работы. Ну и, конечно, более подробно раскрыть суть твоего задания. Время поджимает, так что прямо сейчас ты получишь небольшие гаджеты, а после наши специалисты немного апгрейдят твоё тело.

«Знаем мы эти улучшения», – подумалось мне. «Жучков» вставят сто процентов, к бабке не ходи. Да ещё и механизм самоликвидации добавят. Вот только спорить сейчас смысла не было. Решать проблемы нужно по мере их поступления. А сейчас главное – вырваться из лап этих корпоративных монстров, правда, чтобы попасть в другие, но это уже мелочи. Хотя от таких нюансов как раз и зависит моя жизнь. Тем не менее согласиться на вторжение в мой организм придётся. И остаётся только надеяться, что эти изменения будут обратимы.

Спустя некоторое время (что-то около суток) я, нашпигованный информацией и многочисленными технологическими новинками, мчался в сверхскоростном турбоджете через один из мировых океанов и предавался невесёлым размышлениям о своей дальнейшей судьбе.

А подумать было о чём. Святой Джейкоб дал мне исчерпывающие данные о моём задании, так что я знал одновременно всё и сразу же ничего. Впрочем, как и очень многие в этом мире. Вся эта мутная история с копированием компьютерной программы в мозг пропавшего агента с самого начала пахла дурно. А сейчас, когда я по уши влип в это болото, уже казалось, нестерпимо воняла. Я, конечно, старался изо всех сил мыслить рационально, но налёт сюрреалистичности всё равно давал о себе знать. Перебрав всевозможные варианты произошедших событий, я всё-таки остановился на трёх максимально близких к реальности.

Всё, действительно, так, как говорил Святой Джейкоб.

Всё не так, как говорил Святой Джейкоб.

Инопланетяне захватывают наш мир, и всё происходящее служит лишь ширмой для отвода глаз. Поразмыслив, я решил убрать первые два варианта и оставить последний. Обычно плохим чувством юмора я не страдаю, но в данной ситуации мне нужно было разгрузиться хоть как-нибудь. Так что, попивая лёгкий коктейль, входящий в мой дорогостоящий билет, я, иногда глупо хихикая над собственными шутками, строил планы на будущее.

Первое, что нужно сделать после прилёта – это, конечно, активировать свою легенду для проникновения в сферу обслуживания «СильверТеха». Документы, электронные индив-чипы личности и остальная бюрократия были в полном порядке. Внешность мне благодаря моему дару изменять не нужно было. Так что влиться в ряды служащих корпорации самого низкого ранга не составит большого труда.

Кстати, о моих способностях. На протяжении всей своей жизни я очень часто задумывался о причинах из возникновения. И проходил даже множество обследований и тестов. Но никто из врачей и даже учёных не смог внятно объяснить суть моего дара. Поверхностные суждения, размытые теории – в общем, всё то, чем любят грешить почти все люди от науки. Тем не менее я вывел для себя несколько основных постулатов своих умений.

Самое главное – это, конечно же, бесконтактное воздействие на мозг человека. Мне даже не нужно было напрягаться, достаточно было лишь захотеть – и я словно выпадал из поля внимания любого индивида. По результатам скрытых опросов люди видели вместо меня кого угодно в соответствии, конечно, со своей фантазией. А так как у большинства она была довольно скудна, то я представлялся им уборщиком, мусорщиком, самым затрапезным клерком, разносчиком почты.

Этот список можно продолжать очень долго. Таким образом, для восприятия нужного мне человека я словно бы исчезал. Я назвал свою способность термином «социальная невидимость». Используя этот дар поначалу лишь для своеобразного эксперимента, спустя время я стал замечать, что моя мощь растёт. И вскоре под моим контролем могли быть десятки человек. Один раз у меня получилось «исчезнуть» для целого полицейского участка. Единственным минусом моих способностей пока остаётся невозможность воздействовать на электронные средства слежения: видеокамеры, различные детекторы и анализаторы. Для них я остаюсь той личностью, что и есть на самом деле. Если, к примеру, человек будет смотреть на меня через экран монитора, то увидит мою истинную суть. Поэтому в наш век высоких технологий мне приходилось очень нелегко. Сколько раз я представлял, что было бы, живя я на свете этак на 100 лет раньше, чего смог бы достичь... А так, кто я? Обычный мошенник средней руки с необычным даром и лёгким философским налётом. Грустно это, но объективно.

За своими размышлениями я не заметил, как произошла посадка и настало время двинуться навстречу моему «невыполнимому» заданию. Быстро пройдя таможенный контроль (всё благодаря «правильным» документам от «Щита и Меча»), я направился к ближайшему дип-

таксо, чтобы добраться в какую-нибудь приемлемую гостиницу. А уж там, отдохнув пару часов, приступить к погружению в свой новый шпионский облик.

К моей удаче, свободный дип-экипаж был найден быстро, и я, закинув свой нехитрый багаж, уже мчался по общественному шоссе в лучшую гостиницу города (по крайней мере, так меня заверил драйвер). Мимо проносились знакомые ультраэджки, сверкающие синтстеклом, а между ними маячили искусственные гидропонные сады – привычный пейзаж большинства современных мегаполисов. Сделанные будто под копирку, они различались лишь дизайнерскими изысками. Во всём остальном это были обычные человеческие улы, созданные лишь с одной целью – комфортабельно отдавать свою жизнь транснациональным корпорациям, которые являлись основной властью на планете.

Хорошо это или плохо – было трудно судить. Да и альтернативы особенной не было. Конечно, некоторые подавались в дауншифтеры, вот только мода на этот подвид социального протеста уже прошла. Всем хотелось вкусно есть, мягко спать и интересно веселиться. И, конечно же, не думать о том, что ты – всего лишь мелкая шестерёнка в гигантском механизме великого круговорота денег. Да и не позволялось это делать простому обывателю. Тут тебе и голо-видение, и вирт-церебрум, и ещё куча других стимуляторов. Так сказать, развлечение и «жвачка» для мозгов на любой вкус. «Народ требует хлеба и зрелищ», – говорил кто-то из древних. Сейчас эти слова были как нельзя востребованы и актуальны. Весь мир жил по этой схеме. И никто не жаловался. Зачем? Пока есть всё для приятной жизни, нет смысла бунтовать. Добровольные рабы не видят на себе оков и цепей.

Один из таких «счастливчиков» сейчас регистрировал меня на проживание в отеле. Улыбчивый, вежливый, но внутри глубоко ненавидящий тех, кто выше его по социальной лестнице, он, давя в себе тёмную зависть, выполнял свою РАБоту.

Заселившись в номер, я первым делом вышел на связь со Святошей Джейкобом.

– И зачем ты это сделал? Совсем уже идиот? – вместо приветствия начал он.

– Но как-то мы должны поддерживать контакт? Хотя бы для обмена информацией, – стараясь казаться хладнокровным, ответил я.

– Ну, уж не по открытому каналу, придурок. Когда у тебя что-то уже будет, тогда и делай коннект. Только для этого у тебя есть специальный био-имплант.

Экран погас, и я понял, что, действительно, сгруппил. К тому же ещё больше разозлил своего заказчика, раз он уже стал употреблять нелицеприятные выражения. Ну что ж, стоило серьёзней относиться к инструктажу, который проводили со мной яйцеголовые из «Щита и Меча». Сейчас надо бы вспомнить хотя бы те гаджеты, что они в меня запихали. Итак, что мы имеем.

Импульсный резонатор однозарядный (встроен в правую руку, активируется при сжатии в кулак и нервном импульсе).

Шоковый тактильный нагнетатель (расположен в пальцах левой руки, начинает работать при одновременном мускульном усилии).

Электромагнитный репульсор (находится за ушной раковиной, включается для обмена данными с другим абонентом путём сильного сжатия контактной пластины).

Ускоритель реакции (несколько нанокапсул, циркулирующих по организму). Активируется по мысленному приказу. Штуковина чрезвычайно деструктивная, так как сжигает ресурсы тела при использовании. Рекомендуются применять в крайних случаях.

В списке встроенных в меня высокотехнологичных устройств самоликвидатор отсутствовал. Но это по их словам. Сам я был твёрдо уверен: если что-то пойдет не так, достаточно будет одной команды с базы корпорации – и моя жизнедеятельность будет остановлена. Такая перспектива, конечно, дико удручала, но оставалась хрупкая надежда, что мне удастся-таки найти способ обезвредить эту скрытую штуковину.

Проведя ревизию своего «боевого оснащения», я приступил к доработке плана проникновения на территорию «СильверТеха». Первоначальный вариант был, конечно, хорош, но для более глубокого погружения в структуру корпорации нужно было иметь иерархический статус повыше, нежели обычный служащий. А так как заменить кого-либо на руководящих должностях возможности не было, то стоило использовать вариант экстренной ситуации. Проще говоря, произвести саботаж на рабочем месте и во время общей суеты и неразберихи добыть нужную мне информацию. План потихоньку вырисовывался.

У меня оставалась пара часов до похода в корпорацию. Решив перекусить и слегка освежиться после дороги, я вызвал комфорт-боя и заказал себе плотный завтрак и коктейль-стимулятор. А пока всё это готовилось, забрался в душ. Освободив мозг такими нехитрыми действиями, я отправил обдумывание моей проблемы в фоновый режим. Иногда это очень выручало, так как самые лучшие идеи приходят спонтанно, так сказать, из глубины подсознания.

Закончив процедуру омовения я, запахнувшись в халат, приступил к приёму уже ожидавшей меня пищи. Всё-таки в моей ситуации есть и положительные стороны. Например, отличный гостиничный сервис и вкусная еда. К тому же ко мне пришла отличная идея, как вернуть задуманное мной незаметное вторжение в святая святых «СильверТеха». Обмозговав детали и закончив завтракать, я, облачившись в костюм стандартного служащего, вышел из номера. Вот только спустившись вниз, направился не в сторону корпорации, а в совершенно другую часть города. И, конечно же, как и было мной ожидаемо, раздался вызов от Святого Джейкоба. Активировав канал связи, я уже заранее знал, что он скажет.

– И куда это ты намылился?

Мой ответ также был загодя обдуман.

– Если хотите, чтобы я успешно выполнил задание, дайте мне пространство для импровизации.

– Какая импровизация, debil? Тебе ясно было сказано внедриться в «СильверТех» и узнать всё, что у них есть по нашей проблеме. Даже план такому тупице, как ты, написали по пунктам и напиговали тебя самыми современными технологиями. А ты какой-то идиотизм городишь! – неистовствовал у меня в слуховых нервах голос святоши.

Я уже знал, как правильно построить нашу «беседу», чтобы этот самоуверенный олух ничего не заподозрил.

– План, конечно, хорош, да только он не сработает. Здесь нужен другой подход. Ваши же агенты не справились, работая по обычной схеме. Поэтому вы «наняли» меня. Так что дайте мне немного времени, чтобы я смог закончить начатое, – максимально спокойно ответил я.

– Послушай! Если ты хотя бы просто задумаешь обмануть меня, то ты пожалеешь. Так что делай, что нужно, но исполни то, о чём мы договаривались. Иначе пожалеешь! – чуть утихомирился Джейкоб.

«Повторяешься, значит, волнуешься», – подумалось мне. Ну что ж, первостепенная цель была достигнута, я мог передвигаться по мегаполису свободно. По крайней мере, ближайшие пару часов. Отключив связь, я тем не менее не терял бдительность, ведь моё местоположение всё равно отслеживалось. Надеюсь, меня не подслушивали. Хотя в том месте, куда я направлялся, были отличные «глушилки», так что об этом беспокоиться не приходилось. Хорошо бы пройти небольшое сканирование, и заодно кое-что улучшить в своём теле. Мне понадобятся все возможности, какие мне могут предоставить специалисты «серого рынка». А именно туда я сейчас и направил свои стопы. Конечно, это метафора, ведь под моим задом было эргономичное кресло дип-таксо бизнес-класса. Тем не менее вскоре мне придётся сменить транспорт – в «серых» районах не стоит привлекать к себе излишнее внимание.

– Сэр, вы, конечно, оплачиваете поездку по максимальному тарифу, но дальнейшее движение в этой местности может быть рискованным для жизни. Так что, если вы не против, я поставлю уровень безопасности на высший уровень, – подтвердил мои мысли драйвер.

– Не стоит. Мне вдруг захотелось немного размять ноги. Так что дальше я сам, – остановил его я.

– Вы уверены, сэр? Здесь, действительно, очень опасно, – вежливо отыграл заботливую нотку водитель.

– Совершенно уверен. Именно поэтому я скину вам «чаевые» в двойном размере.

– Премного благодарен, сэр. Удачного пути!

Я вышел из машины и, стряхнув невидимую пылинку с плеча, направился вглубь одного из самых злачных мест города. Вот только путь мой был довольно грубо оборван в самом его начале.

Не успело дип-таксо отъехать, как наглого вида подросток, вылезший из какой-то подворотни, преградил мне дорогу.

– Хэй, красавчик, ты что здесь забыл?

Я знал, что это была проверка. Если я хоть как-то начну что-то объяснять или тем более оправдываться, то друзья этого субъекта сразу поймут, что имеют дело с «левым» человеком. А дальше вариантов развития сюжета немного. Меня могут ограбить, убить, изнасиловать или расчленивать на органы. Причём всё это может произойти сразу, лишь в различной последовательности. Дабы оградиться от столь неприятного сценария, я сразу повёл себя «правильно». Разумеется, с точки зрения этих маргиналов.

– У тебя шнурок развязался, – произнёс я с улыбкой, глядя прямо в глаза пареньку, стоявшему передо мной.

Ещё не успев осознать, что за бред я несу, ведь в современной обуви уже лет как 20 нет даже подобия шнурков, он смог лишь скривить рот, когда я оказался вплотную рядом с ним. А уж дальше всё пошло по задуманному мной алгоритму. Я сжимаю кадык подростка двумя пальцами руки, а второй рукой несильно прижимаю его голову к груди. Мгновенно потеряв ориентацию в пространстве и возможность нормально дышать, парень быстро «сдувается». Я тихонько шепчу ему на ухо, что всё будет хорошо. Он перестает дёргаться и покорно ожидает своей участи. Теперь дело за его сообщниками. Уже громче я кричу.

– Эй, выходите, поговорим. А то тут вашему другу вдруг плохо стало.

Вначале мне никто не отвечает. Затем откуда-то сбоку появляется странная парочка неопределённого пола. Вроде бы девушки, но слишком уж brutальные. Да и в руках у них громоздятся какие-то огнестрельные конструкции монструозных размеров. Видимо, жизнь в «серых кварталах» не совсем предсказуема, раз приходится таскаться с такими здоровыми пушками.

– Отпусти его, – веско бросает одна из них.

Я молчу, осматривая возможного противника. Всё-таки женский пол, если, конечно, это не какой-нибудь гермафродит. Просто улица повлияла на внешний вид.

– Ты что, оглох? Миранда тебя сейчас прямо здесь положит! – не выдерживает и резко кричит другая.

Да, точно девчонки. Вот только какие-то очень уж психованные. Хотя немудрено – вся жизнь в опасности. Ладно, нужно поскорей решить эту проблему и двигаться дальше. Время не резиновое.

– Уважаемые люмпены. У вас есть выбор. Либо помочь мне и заработать некоторое количество денежных средств, либо продырявить моё тело и потерять своего друга вместе с шансом сорвать неплохой куш. Жду вашего ответа, – спокойно глядя в глаза той, что выглядела постарше, произнёс я.

– Кто ты такой вообще, чтобы ещё нам тут условия ставить? Я могу тебя положить и бабки забрать без всяких разговоров, – продолжает надрываться та, что помладше.

Но тут Миранда обрывает её ор одним лишь взглядом.

– Что за помощь? Какая цена? – прищуриваясь, спрашивает она.

Вот это другой разговор. Похоже, здесь нечасто получается подзаработать. Так что моё «коммерческое» предложение как нельзя актуально.

– Мне нужен глава «серого рынка». Приведёте меня к нему – и 10 % от моего заказа ваши. А это, поверьте, очень хорошая сумма, – отвечаю я.

– Нас даже к его охране не подпустят. Тем более откуда нам знать, что ты не из «порядочных»?

– Ну, это уже ваша проблема, как меня провести к нему. А что касается моих отношений с законом, то сейчас мы, можно сказать, с вами на одной стороне.

Я знал, что моим словам они не слишком верят. Но смысла выдумывать какую-нибудь легенду я не видел. Нужно было всё сделать быстро и чётко.

– Ладно, мы попробуем. Но смотри, я ни за что не отвечаю. И ты всегда будешь под прицелом. Если мне что-то не понравится, то от тебя останется только мясной фарш. Усёк? – грозно взглянув на меня, сказала Миранда.

– Усёк, – коротко ответил я.

Отпустив парня, я поднял руки и всем видом показал, что готов следовать за ними куда угодно. Хмыкнув что-то себе под нос, Миранда коротко отдала приказ. Меня взяли в некое подобие «боевого треугольника», и мы двинулись.

Не буду описывать весь наш путь, ибо он был довольно запутан, но, к моей удаче, довольно короток. Вдоволь попетляв по замызганным закоулкам и повстречав несколько агрессивных личностей, действия которых успокоили лишь «пушки» моих сопровождающих, мы, наконец, вышли к небольшому зданию. То, что это нужное мне место, я понял сразу. Этаким дух беззакония и пиршество войны с системой царило здесь безраздельно. Истинная анархия в своём первозданном виде. За исключением того, что здесь всё-таки был свой «теневой» правитель. – Мы пришли. Гони кэш, – услышал я за своей спиной голос Миранды.

Её слова подтвердились болезненным тычком под рёбра.

– Я как-то не вижу даже охраны главной шишки. Так что давайте исполнять свои обещания до конца.

– Никто тебе ничего не обещал, убоженок, – опять начала истерить её младшая подруга.

Проигнорировав этот нелепый выкрик, я повернулся, чтобы посмотреть на Миранду. Она, поймав мой взгляд, на секунду замерла, а потом беспомощно стала озираться, словно я исчез прямо на её глазах. Собственно, так и было. Во всяком случае, в её сознании. Под воздействие попали и её подруга с пареньком. Для них я тоже будто выпал из реальности. Вместо меня здесь мог находиться кто угодно. Нищий, какой-нибудь мошенник мелкой руки, уличный торговец дурью. В общем, любая личность, ставшая уже привычным предметом окружающего пейзажа.

Используя свою способность, я вышел за пределы их восприятия. Они были мне больше не нужны и я, будучи довольно милосердным, не стал их даже «вырубать». Пусть постоят, подумают над смыслом жизни. Я же, не теряя времени, направился внутрь. Оставалось самое главное – найти Крысиного короля. Именно так мне представили главара здешних мест. Вот только разбрасываться его именем было не с руки. Нужен был, так сказать, личный разговор. И я, максимально расширив зону воздействия своего дара, вошёл внутрь здания.

Как я и предполагал, здесь царили полный хаос и неразбериха. Как это не выплёскивалось наружу, ума не приложу. Сотни людей бестолково перемещались вокруг, что-то крича и доказывая друг другу. Десятки разномастных столов были усыпаны всем, что только может предложить «серый рынок» – от оружия до наркотиков с включением последних технических новинок и даже торговлей клон-органами. Однако во всём этом бедламе чувствовался мощный дух контролируемого безумия. Кто-то властвовал над всеми этим человекоподобными крысами, и он был мне нужен, этот Крысиный король.

Как оказалось, и я ему, похоже, тоже, так как неожиданно меня с боков сдавили два чудовищного вида мужика, похожие на каких-то мутантов-переростков. Я даже пискнуть не успел, а меня уже тащили куда-то по лестнице вверх. К моему удивлению, мои способности на них абсолютно не влияли. Скорее всего, их вели дистанционно. Так что я стопроцентно был под прицелом камер и следящих «жучков».

Втолкнув меня в какое-то помещение, варварски украшенное множеством различных произведений искусства (причём в довольно безвкусной манере), эти две гориллы замерли по обеим сторонам и были таковы. Чуть оглядевшись, я догадался, что это кабинет владельца местного вертепа. Я всё-таки попал, куда мне было нужно!

– Ну что ж, здравствуй, гость нежданный. Чего надобно тебе от меня? – поприветствовал меня в довольно странной языковой форме Крысиный король.

Небрежно развалившись в огромном кожаном кресле, он тем не менее был по размерам сопоставим с этим предметом интерьера. Похоже, здесь все были какими-то гигантами. Поневоле начнёшь чувствовать себя ущемлённым. И прежде чем ответить, я внимательно осмотрел своего собеседника.

Поистине, это был человек – гора. Массивный, вырезанный будто из цельного куска камня, абсолютно безволосый (за исключением мощных кустистых бровей), он смотрел на меня своим холодным изучающим взглядом.

– Я прибыл, чтобы попросить помощи. И могу за это щедро заплатить, – невольно сжимаясь внутри, начал я.

От этой беседы зависело слишком многое. Поэтому я стал немного волноваться.

– Хм, что за помощь – я уже знаю. И даже знаю, что ты можешь предложить мне. Так что перейдём сразу к делу. Тебя завербовал этот святоша Джейкоб из «Щита и Меча» и направил к «СильверТеху». Наверное, ещё и напихал в тебя кучу своих приبلуд. Что ж, спешу тебя разочаровать. Твоя миссия не только бесполезна, но и суицидальна. И то, что ты решил перед внедрением зайти сюда, можно сказать, в какой-то степени спасёт тебе жизнь. Или не спасёт. Это как получится, – ответил он.

Я застыл в недоумении. Как? Что за бред? Тем временем Крысиный король продолжил неспешно вводить меня в курс дела.

– Понимаю, ты сейчас немного озадачен. Но скажу тебе откровенно: ты заинтересовал некоторых влиятельных «индивидуальностей» (почему-то на этом слове он сделал ощутимый акцент) И теперь они хотят, чтобы я принял тебя к нам в вирт-ганглий, чтобы исследовать твои необычные возможности. Выбор, конечно, твой – быть с нами или продолжить подчиняться Джейкобу. Хотя он тоже не понимает до конца, что происходит. Точнее сказать, уже произошло.

То, что говорил Крысиный король, никак не укладывалось у меня голове. Я совершенно запутался в происходящем.

– Что за «индивидуальности»? Какой вирт-ганглий? Как может человек войти туда? Это же сгусток сетевых серверов, – не выдержал я и разразился очередью вопросов.

– Хм, я думал ты несколько умнее. Оказалось, ошибался. Ладно, давай вкратце тогда. То, что говорил тебе Святой Джейкоб об агентах, в мозгах которых будто поселилась компьютерная программа – правда. Только несколько устаревшая. После первого опыта «загрузки» было многое усовершенствованно. Теперь биомод ведёт себя в точности, как человеческое существо, за исключением, конечно, разума. Вместо него загружен эволюционирующий вирт-алгоритм. Естественно, это лишь небольшая часть айсберга. Осознавшая себя всемирная Сеть, которую мы называли вирт-церебрумом, стала единым разумом нового типа. И, конечно, ей понадобились адепты, несущие её волю в нашу реальность. Сопротивляться бесполезно, ведь сейчас вся планета опутана этой «нейронной вирт-системой». Так что я выбрал правильную сторону, и в благодарность за моё содействие Оно оставило мне мою личность. Что касается «индивидуаль-

ностей», то это отдельные подразумы, с определёнными задачами и путями развития. Созданы они для многоцелевого использования человеческого ресурса. Учитывая, что «загрузка» сейчас идёт по нарастающей экспоненте, то в данный момент более 30 % людей, так или иначе, подключенных к вирт-церебруму, уже не являются хомо сапиенс. Я же предлагаю тебе присоединиться к моему вирт-ганглию, так как нашей целью является выявление и исследование необычных способностей у представителей человеческой расы.

После его слов мне стало жутко. Вот то будущее, к которому мы стремились, а пришли неизвестно куда. Настоящий апокалипсис! Причём ужасней всего, что происходит он без театральных спецэффектов и тому подобной мишуры. Просто в какой-то момент на планете не останется свободно мыслящих людей, а вместо них будут какие-то биомоды. Но никто не заметит разницы, пока беда не постучится в их собственный дом.

Я понимал, что, выбрав любой из вариантов, всё равно практически со стопроцентной гарантией обречён на гибель. Соглашусь быть частью их вирт-ганглия – исчезну как личность. Буду дальше пробиваться в «СильверТех» – скорее всего, меня просто пристрелят. Если меня отсюда, конечно, вообще выпустят. Так что выбор у меня был надуманный. Так сказать, существующий где-то в воображении.

Моё молчание, видимо, было принято за одобрение слов Крысиного короля.

– Вижу, ты решил. Думаю, ты сделал шаг в правильном направлении, – произнёс он.

Да, это, действительно, правильный выбор. А главное, что он настоящий.

Я активировал импульсный резонатор и одновременно запустил нанокапсулы ускорителя реакции в кровь. Словно увидев что-то в моих глазах, Крысиный король попытался вскопить, но его тучность сыграла с ним злую шутку. Он сумел лишь дёрнуться, когда узконаправленный энергетический пучок из моей руки превратил его плоть в мешанину атомов. Яркая вспышка должна была ослепить его гораподобных охранников, но они лишь синхронно повернули голову в мою сторону. Видимо, программа, управляющая ими, не предвидела подобной ситуации. Ещё секунда – и моё существование было бы окончено, но тут в моем организме произошёл резкий скачок и время для меня растянулось. Правильней, конечно, было бы сказать, что это я стал слишком быстр, но в данной ситуации совершенно не хотелось заикливаться над тем, что происходило внутри меня. Главное, было двигаться, действовать! Я сам стал скоростью!

Взмахнув рукой, я ударил сомкнутыми пальцами по глазам этим биомодам. А так как физику никто не отменял, то моя чудовищная скорость, сложившись с массой тела, дала столь мощный удар, что я буквально пробил черепа этих двух «марионеток». В объективном потоке времени прошло не более одной миллисекунды, я же успел пройти мимо этих умерщвлённых нелюдей и выскочить наружу. Замершая толпа народу никак на это не отреагировала. Чудесно! Значит, у меня есть шанс сбежать. Успеть предупредить остальной мир о грядущей опасности.

Промчавшись по лестнице вниз, я, пробегая мимо застывших фигур, пытался понять, кто из них человек, а кто уже биомод. По идее, тот, кто видел меня, когда я использовал свою способность, должен быть уже вирт-инфицирован. Обычные же люди не могли меня увидеть. Их мозг работал так же. И для них я вновь был неприметным элементом общества. Так что была хоть какая-то возможность отличать тех, кто уже не человек.

Выскочив из «серого рынка», чуть не ставшего для меня склепом, я понял, что действие капсул заканчивается. Пространство вокруг меня вновь стало двигаться и изменяться. И первое, что я ощутил – это ствол оружия, приставленный к моей голове.

– Ну что, тварь, сбежать от нас надумал? – услышал я знакомый голос Миранды.

Выходит, она ждала меня здесь. Хм, злопамятная девица. Ну что ж, стоит тогда разобратся и с этой проблемой тоже. И желательно как можно скорее.

Только я открыл рот, чтобы расставить точки над «и», как автоматически включившийся репульсор послал мне прямо в ушные раковины разъярённый голос Святого Джейкоба.

– Идиот! Где ты бродишь? Уже все сроки вышли! Мне что, включить режим самоликвидации? – надрывался он.

Что ж, плюс в том, что теперь я определённо знаю о возможности убить меня в любой момент. Правда, положительной мотивации это мне не придало. Пытаясь хоть что-то произнести в ответ, я понял, как это выглядит со стороны. Парень, которому наставили пушку на череп, говорит сам с собой. Да, придётся принимать экстренные меры.

Чуть присев, я ухожу с линии прицела и касаюсь кончиками пальцем тела Миранды. Напрягаю мышцы, и электрический разряд шокового тактильного нагнетателя срывается, впиваясь в плоть девушки. Уже в падении я подхватываю её и, используя будто «живой щит», поворачиваюсь к её друзьям. Они понимают, что заденут её и делают шаг назад. Это мне и нужно. Отойдя немного, я заворачиваю за угол, где, аккуратно опустив Миранду на землю, наконец, могу хоть как-то ответить Джейкобу. Естественно, всё это происходит на бегу. Наконец, он немного затыкается, и я могу выложить ему всю полученную мной информацию. И, конечно же, он мне не верит. Слышу привычные слова о том, какой я кретин, и что он сейчас самолично нажмёт кнопку, чтобы мои мозги разлетелись веером. Но в данный момент почему-то страха уже нет. Я словно переродился.

Никогда не чувствовал себя героем, но сейчас что-то во мне изменилось, трансформировалось. Я хотел спасти этот мир. Каким бы убогодичным и уродским он ни был, но он должен сосуществовать с человеком. Не с бездушными машинами, а с эмоциями, страстью и красотой. И пусть меня никто не просил, но я сам так решил.

Загрузка программы окончена. Личность заменена. Иницирован процесс борьбы с несанкционированными вирт-ганглиями. Поиск возможных противников начат.

Бледность ей к лицу

Вихри синтез-дисперсного песка яростно кружили в паре шагов от меня. Словно живые существа, они хотели отведать моей незащитной плоти. Впрочем, так и могло бы случиться, если бы отказала репульсорная защита. К моей удаче, двойная система взаимозаменяемых контуров безопасности была чертовски надёжна. И я уже успел проверить это в тысячах передраг, в которых побывал. Так что я довольно спокойно взирал на эти странные явления местной природы. Однако, не смотря на всевозможные предосторожности, этот мир всё ещё был довольно опасен. Причём не только с точки зрения физических аномалий и агрессивной биосферы, но и своим почти гипнотическим притяжением для практически всех самоубийц этой секторальной ветви.

Фанатики, эмоционально нестабильные, да и просто психи искали здесь своё спасение. Мечтая уйти от этой реальности, они хотели сделать это красиво, ярко, заметно. И это место давало им таких возможностей сполна. Начиная с резких смен вектора гравитаций, разрывов во временном потоке, когда ты оказываешься внутри себя из прошлого на одну секунду или же просто вращаешься в своё физическое тело многомерной копией. И заканчивая... хотя нет, лишь продолжая, так как варианты покончить с собой увеличивались в бесконечной прогрессии.

На эту тему вообще можно было создавать отдельную науку. И назвать её что-то типа «суицидология» или же «танатоника». Это была бы смесь психологии, физики, биологии и кучи других различных дисциплин, изучающих стремление человека к саморазрушению в максимально необычной форме, в постоянно изменяющемся пространстве и в присутствующих в последнем враждебной флоры и фауны. Столь пространная формулировка натолкнула меня на мысль вернуться к своему незаконченному делу. Мерцающий значок входящего контакта подстегнул мою активность.

– Хэй, Ал, как ты там? Мы тут уже заждались результатов твоей поездки. Ты что, там неспешно прогуливаешься, обозревая иноземные окрестности? – услышал я, активировав имплант связи.

Это был Угорь, «правая рука» Савелия Петровича – заказчика, который послал меня сюда. И хорошо, что я не включил видеопроекцию, иначе мне пришлось бы лицезреть ехидную рожу этого самого Угря. Уж он-то был бы только рад, если что-нибудь у меня пошло не так. Тем не менее отвечать этому прихлебале следовало без лишних выражений чувств. Пусть и хотелось послать его куда подальше.

– Всё идёт по плану. Следующий сеанс связи через два часа, – максимально сухо ответил я.

– Ты что такой скучный? Невесело тебе там, что ли? Ты, главное, не забывай, зачем тебя послали, – добавив в голосе нотки угрозы, закончил беседу Угорь.

Расслабив поневоле сжавшиеся кулаки, я несколько раз выдохнул и постарался вернуть себе спокойное состояние духа. Через несколько секунд моя псевдо-медитация помогла, и я смог достаточно трезво рассуждать. Итак, у меня было почти пять часов до открытия обратного портала, и за это время следовало выполнить свою миссию. Была она достаточно простой и довольно банальной. Вот только что-то подсказывало мне, что так легко, как говорил о ней Савелий Петрович, сделать не получится.

Моей задачей было найти некую особь женского пола с определёнными биометрическими данными и доставить её живой и невредимой к заказчику. Судя по фото и другой полученной информации, эта особа была довольно хороша собой, молода и отличалась прекрасными физическими данными. Никаких посторонних включений вроде имплантатов или биоапгрейдов в ней тоже не наблюдалось. Этакая поклонница «ретро-стиля», можно сказать. Хотя, может, это просто фобия или нехватка денег. В любом случае, это существенно облегчало мою

работу. Хрупкая девица не сможет ничего противопоставить такому «улучшенному» представителю хомо сапиенс, как я.

Нет, кичиться мне не пристало, но здоровое самоуважение и некая доля гордости имели место быть. Пусть я не был профессиональным воякой, насквозь кибернетизированным и вооружённым кучей мощнейших пушек, но зато у меня было кое-что другое. Это мой природный дар выкручиваться из любых, казалось, самых непролазных ситуаций. Ну и, конечно же, почти животный нюх на опасность. Вкупе с определённым жизненным опытом и постоянными тренировками эти качества делали меня довольно известным в узких кругах наёмником. Хотя я не любил это слово. Лучше уж «солдат удачи» или «джентльмен фортуны». Хм...на счёт последнего, конечно, немного бредово. Но, что-то я отвлёкся.

Итак, первым пунктом плана было найти эту девушку. У меня были координаты её выходного портала и временной интервал прибытия. А, значит, я мог хотя бы примерно вычислить радиус поиска. Передвигаться в этом месте на чём-то, кроме как на своих двоих, было просто безумием, так что далеко уйти она не могла. Плюс определённые рамки накладывает уровень защиты. Некоторые присутствующие здесь аномалии даже при полной многоступенчатой защите могли стереть в порошок любое живое существо. Они были нанесены на карту и, хвала космическим богам, были стационарными.

Оставалась, конечно же, опасность агрессивной биосферы, но интеллектуальные протекторы могли защитить от самой быстрой и бронированной твари. Так что ближайшие пару часов моя цель должна быть жива. Если, конечно, она не явилась сюда с целью самоубийства. Тогда, скорее всего, она уже исполнила свой замысел. Если, конечно, не ведёт прямую трансляцию в Сеть для сотен тысяч людей, жаждущих в режиме онлайн увидеть чужую гибель, и благодаря некоторым особым вариантам подключения даже ощутить её на себе.

Стоп! Слишком много этих «если». Я не фрустрировать сюда пришёл, а делом заниматься. Причём за приличное вознаграждение. Плюс репутацию нужно поддерживать. Так что ноги в руки – и поехали.

Настроив себя таким образом, я развернул перед собой голо-карту и бегло набросал примерные маршруты поисков, отметив точки перехвата. Затем задал вирт-инту высчитать уровень эргономичности передвижений вместе с безопасностью пути. Получив первый контрольный отрезок я, подняв репульсорные щиты на максимум, лёгкой трусцой двинулся вперёд.

Не забывая вертеть головой на 360 градусов, я продвигался с нарастающей скоростью. Ближайшие пару километров не ожидалось каких-либо осложнений. Обычные атмосферные искажения и парочка нестабильных поверхностей с изменяемой структурой вещества. Их я обходил загодя. Не очень хотелось наступить на твёрдую с виду почву, а затем спустя секунду понять, что ты стоишь по колено в магме или азотной кислоте. Но всё это были предсказуемые опасности.

Больше всего я опасался каких-либо а-симбиозов. Вот это был, действительно, бич этого мира. Встречались эти конгломерации живого и не-живого очень редко, но каждый раз это была настоящая проверка на прочность. Во всех смыслах. Пока было зафиксировано лишь 9 таких вариаций. И те, кто удосужился их лицезреть воочию, уже давно покинули этот мир. При том, что они не были искателями собственной смерти, а представляли исследовательский институт. Так что смотреть приходилось в оба, причём полагаясь не только на свои органы чувств и десятки различных датчиков-рецепторов, но и на некое подобие интуиции, что вполне могла быть всего лишь недоразвитым даром предвиденья.

Итак, я продвинулся на ощутимое расстояние от места старта до первой контрольной точки. Особо не надеясь на удачную встречу здесь объекта моего поиска, я всё же приготовился к любым возможным ситуациям. На несколько секунд я затормозил своё движение, пока полностью не остановился. Включил сканер, не спеша сделал глоток витаминизированной воды из загубника и осмотрелся.

Вокруг был довольно сумрачный пейзаж, хотя многие восприняли бы его как этакий нуар с налётом сюрреализма. Тёмные тона с вкраплениями серо-стальных оттенков соседствовали с чуть переливающимися и еле видимыми в обычном спектре многоцветными искажениями пространства. Представьте себе кусок угля с колеблющимся на нём полусферой мыльного пузыря. И всё это будто пронизано со всех сторон пульсирующими источниками света от инфракрасного до ультрафиолетового диапазонов. Так вот. Это лишь мельчайшая часть всего того, что окружало меня сейчас. Но времени предаваться эстетическому оргазму у меня не было, так что ещё раз взглянув на результаты сканирования и не увидев там отметок человекоподобных существ с нужной мне биометрией, я отправился дальше.

А вот теперь стоило быть осторожней. На этом отрезке моего маршрута находились две довольно крупные области пространства с «плавающими» физическими константами. Это означало, что ближе, чем на пару сотен метров, к ним вообще лучше не приближаться. Их стабильное местоположение могло в любую секунду перемениться, так что я предпочёл сделать крюк побольше, а не маячить между этими двумя потенциально опасными объектами. Это, конечно, существенно увеличивало расстояние до моего следующего чекпоинта, но мне моя голова была дороже усталых ног. Да и стимуляторы всегда могли подарить «второе дыхание». Поэтому я, исправив свою траекторию в вирт-инте, ускоряющейся трусцой вновь двинулся вперёд.

Через несколько минут мне, правда, пришлось остановиться. Мой сканер выдал странный сигнал о том, что искомый объект находится в аккурат посередине моего прежнего маршрута. «Неужели она настолько глупа, что решила сунуться в самое пекло?», – пронеслось в моей голове. Хотя, возможно, это сбоила система обнаружения. В этом месте всякое могло случиться. Тем не менее проверить стоило.

Чертыхнувшись про себя, я повернул назад. Я взобрался на небольшой холм и понял, что сканер не ошибся. Между двумя «огнями» словно рыбка на крючке виднелась чья-то крохотная фигурка. Навряд ли здесь каждый день прогуливается по несколько девушек, так что, скорее всего, это была именно моя цель. Удивительно, правда, как она ещё до сих пор оставалась жива. Расстояние до ближайшей аномалии казалось приличным, но я знал, что это обманчиво. Резкие всплески любой разновидности физического и энергетического воздействия могли мгновенно покрывать десятки, а то и сотни метров, так что следовало поспешить, раз счастливый случай пока оставляет мой объект в целостности и невредимости.

Сбежав вниз с пригорка я, набирая ход, помчался вперёд. Конечно, не забывая поглядывать по сторонам и следить за показаниями датчиков-рецепторов. Это, естественно, не оберегало меня полностью от всех возможных опасностей, но хотя бы сокращало риск вляпаться во что-то очень нехорошее.

Вот, наконец, и граница области изменённого пространства, и об этом сразу же меня возвестил тревожный сигнал вирт-инта. Теперь стоило проявить осторожность и очень аккуратно приблизиться к странно замершей фигуре девушки. Мне не очень хотелось испытать на своей шкуре какие-либо флуктуации «плавающих» констант. Прикинув в своей голове будущий план действий, я неторопливо стал продвигаться к своей цели.

Конечно, вспыхивающие красным предупреждения на экране моего визора добавляли остроты ощущений, но я старался оставаться спокойным. И спустя несколько десятков метров моё хладнокровие принесло свои плоды. Я буквально замер с поднятой вверх ногой, занесённой для следующего шага. А всё потому, что тусклое освещение, заливающие окружающее пространство, внезапно словно мигнуло. В воздухе передо мной вдруг возникли чуть выпуклые трещины. Это выглядело так, будто еле видимая и почти не отражающая свет паутина трепетала у моего лица.

Осторожно и чудовищно медленно я делаю шаг назад и, унимая зачастившее сердцебиение, произвожу глубокий вдох. Всё хорошо, я вовремя заметил, теперь можно успокоиться и

решить, как обойти это. Так, по крайней мере, говорил мой разум. А вот какая-то другая часть – звериная, потаённая – верещала и рычала от предчувствия близкой гибели.

Стоило воспользоваться услугами медбота, встроенного в один из моих имплантатов. Введя себе в кровь ядрёную смесь из нескольких десятков запрещённых химических веществ различного действия и капельку природных гормонов, я заметно повеселел и приободрился. Теперь всё казалось гораздо проще и яснее. А эта мелкая пакость, которая висела передо мной – всего лишь хрупкий орешек для алмазного молота моего гениального мозга. Захлестнувшее меня ощущение собственной значимости и продвинутой подстегнуло мыслительные процессы, и активировав генератор когерентного излучения я, отойдя на пару шагов, стреляю пучком направленного импульса в мою «проблему».

Яркая вспышка гасится сработавшими светофильтрами, и я вижу, что только всё усугубил. Видимо, высунувшая «язык» аномалия поглотила энергию моего выстрела и использовала её для увеличения своего размера. Так что теперь передо мной был не её небольшой кусочек, а полноценная область изменённого пространства с «плавающими» физическими константами.

Чертыхнувшись в сердцах на собственную глупость и «неправильно» ведущую себя «паутину», я понял, что единственный вариант достичь моей цели – это обойти все эти метаморфозы местности с другой стороны. Конечно, это получится уже не крюк, а полноценный круг, но лучше лишний раз не рисковать. Вон до чего меня довела моя самонадеянность.

Так что, развернувшись в пол оборота, я аккуратно двинулся обратно практически по своим же следам. Пройдя так пару десятков шагов, я вдруг заметил, что фигура девушки, до этого неподвижная, стала как-то непонятно подрагивать. Это было не похоже на обыкновенную дрожь, скорее, на эффект голографической съёмки. Первой мыслью было вновь вернуться к ней, но я остановил себя и решил подождать развития событий.

Бодрость и сила духа всё ещё присутствовали во мне, но трезвая оценка окружающей обстановки брала верх. Я старался мыслить критически. Отойдя чуть назад, я приготовил на всякий случай нейро-дестабилизатор, чтобы в случае агрессивных действий обездвигить девушку. А тем временем калейдоскоп интересных голо-эффектов продолжался. Скорость вибрации женского силуэта увеличилась, и, казалось, он размазывается в пространстве. Затем крохотные разряды электричества окружили девушку плотным коконом, и всё это светопреобразование стало двигаться в мою сторону. Чуть напрягшись, я продолжал безропотно наблюдать за этими странными действиями. Мне уже и самому было интересно, что случится, когда всё это войдёт в зону действия аномалии.

К моему разочарованию, ничего особенного не произошло. Лишь несколько миниатюрных молний, сорвавшихся с энергетического покрова, окружавшего девушку, вонзились в землю у моих ног, оставив россыпь крохотных стеклянных воронок. Ну что ж, видимо, мощность этих разрядов, действительно, высока, раз они плавят частицы поверхности в стекло.

Отвлёкшись, я и не заметил, как без каких-либо последствий, преодолев границу изменённой области пространства, девушка оказалась буквально в нескольких метрах от меня. Сверкающее покрывало с лёгким шелестом осыпалось на землю, и передо мной предстала Она. Да, именно так, с заглавной буквы. Я бы и остальные озаглавил, да только в тот момент не думал о такой несусветной чуши. Для меня сейчас существовала только её улыбка, искренний взгляд, полный доброй грусти, и короткие, торчащие задорными вихрами, иссиня-чёрные волосы. «Влюбился идиот», – стучало у меня в голове. И если бы я мог в этот момент говорить, то лишь подтвердил бы слова своего внутреннего голоса.

Похоже, мой нелепый вид озадачил представшую передо мной богиню и, судя по нахмуренным прелестным изгибам бровей, даже чуточку испугал. Хотя что могло вызвать страх у той, что сейчас без каких-либо проблем прошла сквозь одну из самых смертоносных ловушек этого мира? Тем не менее я решил проявить недюжинную силу воли, собрался и первый пошёл на контакт.

– Привет, – произнёс я то, на что сейчас хватило моего интеллекта.

Она, подойдя ближе и чуть склонив голову набок, спросила:

– Тебя мой отец послал?

Вот так поворот. Возможно, я просто не так её понял. Стоит уточнить.

– А как зовут твоего отца?

– Савелий, – услышал я короткий ответ.

Хм... вот теперь всё понятно. Точнее, наоборот, ничего не понятно. Почему меня не предупредили о такой щепетильности задания? Или, может, никто не рассчитывал, что я буду вступать в беседы с объектом охоты? Ну не настолько же глуп мой заказчик. Ладно, разбираться с этими хитросплетениями будем потом. Время идёт неумолимо, и до обратного открытия портала его остаётся всё меньше и меньше. Стоит поторопиться, прихватив эту красотку.

– Представим чисто гипотетически, конечно, что меня, действительно, послал твой отец. Что тогда? – осторожно поинтересовался я.

Девушка молча развернулась и пошла обратно.

– Стой, стой! Я же сказал, что просто представим. Да подожди ты, неудобно же так на ходу общаться, – поспешив за ней, протараторил я.

Мне почему-то дико не хотелось применять нейро-дестабилизатор. Что-то внутри подсказывало, что это может только навредить. А я привык доверять своей интуиции. Она проявлялась редко, но никогда не подводила меня. Да и как можно стрелять в столь очаровательную особу?

– Мне нужна правда. Тебя направил мой отец? – наконец, остановившись, вновь спросила она.

– Ну что ты заладила, кто послал, отец – всему делу венец. Давай сначала познакомимся. Меня вот Алексей зовут. А тебя как? – попытался я перевести тему разговора.

Вот только красноречивый взгляд моей собеседницы говорил, что это у меня получилось слабо.

– Хорошо. Раз это тебе так важно, меня никто не посылал. Я, можно сказать, здесь на прогулке, – ничуть не смутившись, соврал я.

– Как и я, наверное? Просто отдохнуть захотелось в столь интересном месте, – с сарказмом парировала она.

– Конечно. Ведь иногда так хочется развеяться. Особенно когда тут всё такое экстремальное, – подхватил я её волну.

Видимо, мои слова как-то её задели, так как выражение лица вновь изменилось с холодно-проницательного на презрительно-отчуждённое.

– Вот и гуляй себе дальше, а меня не трогай, – бросила она через плечо.

– Так одному скучно. Я потому и подошёл к тебе, чтобы поболтать, – начал я нести уже полную чепуху.

Видимо, и моя собеседница поняла это, так как, не удостоив меня ответом, продолжила свой путь. Ну что ж, раз словами решить ничего не получилось, придётся всё-таки применять другие методы воздействия. Я активировал прицельную рамку нейро-дестабилизатора и, захватив удаляющуюся фигуру девушку в окружность площади поражения, приготовился выстрелить. Что-то пыталось меня удержать от этого поступка, но медлить было нельзя, и я выпустил половинный импульс. Что-либо повреждать в столь хрупком организме мне не хотелось.

Всё случилось мгновенно. Не успел произойти выстрел, как уже знакомый «задрожавший» силуэт моей «жертвы» оказался рядом со мной. Неожиданно крепкие руки с холёнными тонкими пальчиками проникли под мою броню и мёртвой хваткой вцепились мне в горло.

– Тебе же сказали, иди, гуляй дальше. Или ты хочешь лишиться пары важных частей тела? – злобно прошипел «силуэт» мне на ухо.

Ни репульсорный щит, ни титано-керамические пластины не остановили простую живую плоть. И теперь я стал понимать, в чём истинная сложность моего задания.

– Тише, тише. Я не хотел причинить тебе вреда, – пролепетал я, судорожно ища выход из сложившейся ситуации.

– Ты и не смог бы. А теперь вали! – будто плюнув в лицо словами, оттолкнула меня девушка. Было такое ощущение, что в меня врезался кусок метеорита. Я отлетел на пару метров и смачно проехался задом по песку на ещё такое же расстояние. Перед глазами всё плыло, и если бы не стимуляторы, мигом «освежившие» мою кровь, то меня бы просто «вырубил».

– погоди! Да, меня послал твой отец. И вся моя семья у него в заложниках. У меня нет выбора, кроме как погибнуть, пытаюсь привести ему тебя, – прокричал я ей вслед.

Она остановилась. Обернулась. Что-то происходило. Я пока не мог понять – что. Но, возможно, моя ложь сыграла свою роль.

– Семья – это кто? – наконец, спросила она.

– Жена и двое прекрасных детишек, – совершенно не покраснев, опять соврал я.

– Ты сильно их любишь? Готов за них отдать жизнь?

– Да! Полностью и безоговорочно! – продолжал я играть свою роль.

– Наверное, и они тебя очень любят. Я вот не знаю, что такое родственная любовь, – чуть поникнув головой, произнесла девушка.

Кажется, я нашупал «слабое» место. Теперь надо бы аккуратно додавить и тихонечко подвести её к нужным мне мыслям. Конечно, я никогда не мнил себя супер-психологом, но иногда у меня получалось чувствовать эмоции, переживания людей. Где-то читал, что это называется эмпатией. Мне вообще-то плевать, какой термин придумали учёные для моего «дара». Главное, чтобы действовал. И сейчас именно тот случай, когда он, словно росток, проклюнулся в моём грубом и материалистичном сознании. Так что я без зазрения совести решил воспользоваться этой возможностью себе во благо.

– Послушай, я понимаю, что отец тебя чем-то обидел, но пойми и ты меня. На кону жизнь моей семьи. Ты поможешь мне? – произнёс я, давя на жалость.

Девушка замерла, опустив голову. Похоже, ей сейчас нелегко. Я молчал. Ожидание повисло тягучим облаком. Наконец, она подняла голову и твёрдо сказала:

– Я не хочу вмешивать во всё это посторонних людей. Особенно, когда им из-за меня угрожают смертью. Так что я пойду с тобой.

«Фух, она повелась», – с облегчением подумал я. Теперь дело за малым – успеть к открытию портала. А за всей этой болтовнёй незаметно пролетело почти 3 часа, и это значило, что на возвращение оставалось без малого пару часов. Очень-очень мало, если учитывать, что двигаться придётся по столь опасной местности. Хотя если использовать эту странную способность моей новой спутницы проходить сквозь любые области с изменённой физикой, то всё пройдёт, конечно, быстрее. Кстати, стоило расспросить её, откуда у неё такой необычный дар.

Подождав, пока мы быстрым шагом отошли чуть подальше, я, не останавливаясь, задал интересующий меня вопрос.

– Это отец сделал меня такой. Конечно, он не хотел именно этого. В его интересы входило на небольшой промежуток времени довести до максимума обычные человеческие возможности, и даже перешагнуть эту грань. Но что-то пошло не так. И вот я – сверхчеловек с изуродованной памятью и расщеплённой на части эмоциональной сферой. Таковы были последствия моего изменения. Так сказать, побочные эффекты «супер-пилюли», – чуть задумавшись, ответила девушка.

Я обмазговывал сказанное.

– А ещё меня зовут Арина. Но тебе, наверное, это не интересно, – непонятно почему смутившись, произнесла она.

– Отчего же, мне очень даже интересно. Ну, как меня зовут, ты уже знаешь. Но тоже на всякий случай напомним. Алексей. Приятно познакомиться, Арина, – вежливо сказал я.

Дальше повисло неловкое молчание, рискующее перейти в затяжную паузу. Хотя мы, в конце концов, не на светском рауте, так что можно и не жеманничать. Главное, добраться до портала и сбрызнуть эту своенравную дочурку такому же дерзкому папаше. Удивительно: и куда это делась вся моя любовь к этой особе? Может, одна из граней её суперспособностей – это умение привязывать к себе? Почему же тогда сейчас это не действует? Или она отключила эту часть своего дара? Хм, пока одни вопросы. Надеюсь, у меня будет время, чтобы узнать ответы хотя бы на некоторые из них. Зная, как часто распоряжается судьба такими вот малозначимыми для неё вещами, оставалось лишь мечтать, что я смогу понять хоть что-то во всей этой запутанной ситуации.

Тем временем мы уже довольно ощутимо продвинулись на пути к точке открытия портала. Пока всё складывалось хорошо. Подозрительно хорошо. Никто не атаковывал нас, никакие аномалии прямо на нашем пути не появлялись. Сплошное спокойствие и идиллия. Этакая прогулка по курорту. Но я-то знал, что вся эта тишь да гладь – лишь иллюзия. И что-то должно произойти. Причём в скором времени.

И мои ожидания подтвердились, не успел я додумать последнюю фразу. Тёмно-ржавый песок передо мной буквально взорвался, выпуская из каких-то потусторонних глубин поистине дьявольское существо. Не успела песчаная буря осесть, как всю эту беспорядочную круговерть пронзило несколько десятков тончайших лазурных лучей. Это сработала система интеллектуального протектора. При непосредственной опасности для носителя квантовые схемы начинают свою работу в течение одной нано-секунды. И не успел я даже моргнуть или получить заряд адреналина, как бледно-коричневая туша монстра уже покоилась у моих ног, вся испещрённая дымящимися рубцами.

Видимо, регенеративный уровень этой твари был очень высок, и после первых попаданий её организм мгновенно стал заращивать полученные раны. Вот только количество выплеснутой энергии превысило порог возможного самовосстановления, и хотя несколько ожогов успели зажить, но жизненно важные центры уже были поражены. Так что сейчас передо мной валялся уже мёртвый и абсолютно безопасный кусок чужеземной плоти.

– Ох, – услышал я за своей спиной сдавленный вздох.

Это была Арина. Похоже, она тоже не успела осознать, что сейчас произошло. Ну что ж, будет меньше травм для психики. Хотя, судя по её словам, там и так нечего сохранять. Тем не менее я, добавив в свой голос обнадеживающего спокойствия, произнёс:

– Всё хорошо, это просто местное зверьё решило подзакусить. Но, как видишь, технологии умных людей нас спасли. И будут спасать впредь.

«Надеюсь, что так и будет», – это я уже подумал про себя. Конечно, вся эта кибер-нано и прочая мишура имела огромный запас прочности. Но если что-то пойдёт не так, надеяться придётся только на себя.

Решив подкрепить свои слова дружеским объятьем, я сделал шаг к Арине и положил ей руку на плечо. Естественно, ощутить я ничего не мог, так как сенсоры моего демпфер-костюма не были столь чувствительны. Но, главное, же жест, а не тепло человеческой кожи. Хотя и от этого я бы тоже сейчас не отказался.

И только я коснулся Арины, как она, взглянув на меня через покрывало защитного поля, сделала испуганные глаза и кинулась в мои объятия. Не успев толком сообразить, что происходит, я покорно обнял её, чтобы через мгновение понять, что с моим телом, да и вообще с окружающим пространством, происходит что-то не то.

Рябь, будто пробежавшая по всей моей сущности, заставила мою плоть поплыть, словно она была воском под огнём свечи. Причём, таяла и размывалась не только моя материальная часть, но и разум. Смешиваясь в причудливые коктейли безумия и гениальности, страха и

нелепой смелости весь этот поток вливался в такой же хаос моего тела. Руки, превратившиеся в кровеносные сосуды, бились в ритме сердца, которое заменило сокращение моих легких, безуспешно пытавшихся вздохнуть через закрытый веками рот.

Это было чудовищно, страшно и притягательно. Я будто испытывал на себе новый наркотик поистине космических масштабов. Казалось, этот процесс, захвативший всю мою действительность, бесконечен. Но где-то издалека, от самых окраин сознания, пришла мысль-вспышка. Опасность!

Я не мог и не хотел отвлекаться на эти глупости. То, что происходило со мной сейчас, было самым главным и первостепенным. Но тут добавилось ещё чьё-то прикосновение. Кто-то буквально вырывал меня из этого приятного и животворного хаоса. «Арина», – возникло имя, словно само по себе. И вот тут я понял. Закричал, забарахтался, вцепился в эту невидимую руку помощи.

Это было то, чего я боялся больше всего. А-Симбиоз. Причём, какой-то новый, неисследованный. На данном участке маршрута ничего такого быть не должно. И, значит, я вляпался. Очень сильно. Удивительно только, как я вообще ещё могу соображать и находиться в живом виде.

– Алексей! – кричал мне кто-то на ухо.

Хорошо так кричал, можно сказать даже орал, верещал.

Тут я будто вынырнул откуда-то и вновь вернулся в обычную реальность. По телу бегали мурашки от набегавших порывов холодного ветра. Я дышал и не мог надышаться, словно находился на вершине какой-нибудь горы. А самое ужасное, что лежать было дико неудобно и даже болезненно. Я попытался изменить положение и понял, что лежу совершенно обнажённый на каменистой поверхности, а надо мной склонилась Арина и повторяет моё имя.

Секунда – и в мой мозг вошла оценка сложившейся ситуации. У меня больше нет защитного костюма, оружия и даже банальной дыхательной маски. Я находился в самом опасном месте Вселенной в чём мать родила. Теперь малейшая тварюшка или самая крохотная аномалия может убить меня, даже не заметив. Да...неожиданный поворот. Вот только как всё это произошло? В памяти была лишь дыра и страшное слово «а-симбиоз». Но как я остался в живых? Не успел я произнести этот вопрос вслух, как Арина расставила все точки над «и».

– Ну и напугал же ты меня! Только ты ко мне повернулся и руку протянул, как я почувствовала что-то такое непонятное, пугающее. Словно тянет тебя что-то из этого мира и меняет сразу. Метаморфирует. Да и выглядело это визуально ужасно. Я тебя сразу схватила и тащить к себе стала, да только эта штука уже вовсю в тебе и на тебе была. Мне пришлось использовать все силы, что у меня были, чтобы вырвать хотя бы твоё тело из этого безумия. Я очень боялась, что твой разум тоже останется там. Скажи мне, ты здесь? Алексей? – обрушилась на меня лавина информации и эмоций от девушки.

Видимо, произошедшее повлияло на неё не в лучшей степени, и теперь она сбрасывала стресс в излишней болтовне.

Поспешив успокоить её, что я – это я, мне захотелось поподробней узнать, как ей удалось спасти меня. Поэтому я задал ещё пару вопросов и, конечно же, о том, куда делся мой демпфер-костюм. Вот только ничего после очередного сумбурного рассказа Арины не прояснилось. По её словам, она буквально вырвала меня из лап какого-то хищного и якобы разумного существа, у которого при этом не было материального тела. Собственно, это ещё раз подтвердило мою версию об а-симбиозе. Ну и о том, что потенциал Арины гораздо более силён, чем я думал раньше. Шутка ли, бороться на равных с самым главным ужасом этих земель. Скорее всего, девушка использовала демпфер-костюм, чтобы обмануть симбиоз, заставив его поверить, что внутри есть живой человек. Вот только как ей удалось меня из него вытащить? Вопросы, одни вопросы.

– Что теперь делать? Алексей? – прервал мои размышления голос спасительницы.

Да, хороший вопрос. Если бы я сам знал. Только мне почему-то всё ещё хотелось быть для неё настоящим рыцарем и не показывать свою слабость. Странно всё это. Вроде прошла эта непонятная влюбленность, да и обманул я, если честно сказать, Арину. И это не очень правильно. А вот теперь опять, будто сердце царапнуло что-то. Хотя веду эту доверчивую душу, можно сказать, на убой, к её собственному отцу.

– Думаю, стоит для начала уйти подальше от этого места, ну и попытаться вернуться к нашему предыдущему маршруту, – как можно более уверенно произнёс я.

– Хорошо. А какой у нас был маршрут? – покорно и невинно спросила Арина.

Вот чёрт! И вправду, как я теперь буду ориентироваться без вирт-инта? Ох, похоже, теперь придётся надеяться только на свои, более чем скромные, возможности. Хотя тут вообще стоит подумать, как просто выжить.

– К месту открытия портала домой, – бодро ответил я.

После этих слов девушка заметно погрузнела. Похоже, я напомнил ей о тех проблемах, от которых она хотела сбежать, а теперь благодаря мне приходится возвращаться. И я не знал, как помочь ей или хотя бы поддержать. Все эти эмоциональные дилеммы уже начинали раздражать меня. По природе не будучи чувствительным человеком, сейчас я превращался в какую-то мягкосердечную размазню. Да и резкие порывы холодного ветра вкупе с горстями песка в лицо не очень располагали к глубоким рассуждениям.

– Послушай, скажу честно: у нас мало шансов успеть к точке назначения. А у меня – так ещё и шансов остаться в живых. Так что сейчас мне придётся рассчитывать на тебя. Ты готова немного побыть лидером в нашей команде? – решив играть почти в «открытую», спросил я.

Арина грустно усмехнулась и ответила, глядя мне прямо в глаза. Похоже, это было её коронной фишкой – держать собеседника в прямом зрительном контакте.

– Мне не впервой брать на себя обязанности и отвечать за всё. Спасибо папочке, который держал меня в ежовых рукавицах. Так что не волнуйся, со мной ты под надёжной защитой. Главное, не прижимайся сильно сзади, – неожиданно пошутила она.

– Рад это слышать. Нам, кстати, стоит поспешить. В здешней атмосфере маловато кислорода, и долго я не продержусь без дыхательной маски.

– Я могла бы делиться своими запасами.

– Это лишь отсрочит мою гибель. Главной задачей сейчас стоит добраться до портала. И ещё не пропустить момент его открытия. Кстати, у тебя остались координаты точки твоего прибытия сюда? – продолжил я нашу беседу.

– Хм, вроде бы да. Просто я не собиралась возвращаться. Для меня это была дорога в один конец, – грустно ответила она.

– Но ты всё же посмотри в памяти вирт-инта, нам бы сейчас очень не помешала эта информация, – чуть надавил я.

Напомню, все мои технические приключения канули в лету, и в прямом смысле слова оставили почти голым. Всё, что мне оставалось – это надеяться на свой разум. И, конечно же, на удачу.

В моих планах было экстраполировать координаты точки входа Арины со своим первоначальным маршрутом, чтобы хотя бы примерно вычислить место открытия моего портала домой. Схема была шаткая, но других идей у меня пока не было, так что приходилось довольствоваться тем, что есть. Поэтому я довольно терпеливо ждал, пока она роется в своем встроенном в защитный костюм вирт-инте.

– Нашла! – наконец, возвестила Арина.

И очень вовремя, так как я уже стал замерзать, стоя на месте, пусть и приплясывая время от времени. Получив ряд цифр, которые непосвященному показались бы ничего не значащей абракадаброй, я, чуть присев, стал выводить нужные мне формулы на песке. Процесс удавался так себе: порывы ветра сразу сметали моё «творчество». Хлопнув себя по лбу за глупость,

я встал и попросил у Арины воспользоваться её вирт-интом. Она согласилась. Правда, для этого мне пришлось практически обнять её, так как выносная сенсорная клавиатура была на её запястье, а угол обзора позволял хоть что-то различать, только если встать с позиции носителя-владельца. Поэтому прижавшись к спине девушки, я, заглядывая ей через плечо, спешно делал своё дело. Наверное, со стороны это выглядело романтично. Если бы не мой «голозадый» вид.

Через пару минут коротко пискнувший вирт-инт сообщил, что примерное местоположение открытия моего портала зафиксировано. И теперь нам оставалось лишь добраться туда со всей возможной скоростью. Хотя, конечно, и об осторожности забывать не стоило. Особенно в моём «скромном» положении.

Так что став в арьергарде, я направил девушку в нужную сторону и двинулся следом. Если впереди будут какие-либо опасности, то её протектор успеет защитить нас двоих. А уж от остального...будем надеяться, что нам больше ничего такого, как а-симбиоз, не встретится. Мне очень не хотелось опять проверять на своей шкуре все эти странные ощущения, не зная, спасёт ли меня в этот раз Арина, или, поддавшись эмоциональному порыву, решит оставить на произвол судьбы. Поэтому я держал ухо остро, да и остальные части тела тоже. Хотя контролировать их становилось всё трудней и трудней. Резкие скачки температуры (от нуля до небольшого минуса) оставляли свой отпечаток, и даже внутренние нано-резервы организма начинали сдавать обороты.

Немного влившись в движение, я и не заметил, как вирт-инт Арины подал сигнал о том, что мы приближаемся к конечной цели нашего маршрута. Чуть напрягшись, я замедлил скорость нашей «двойки». Не хотелось на последнем отрезке пути вляпаться в какую-нибудь неприятность. Да и внутреннее чувство подсказывало мне, что что-то может произойти. Хорошо хоть, «может», а не «должно».

– Почему ты так осторожничаешь? – правильно истолковала мои действия девушка.

– Да вот обычно всякие казусы случаются в такие моменты, когда кажется, что всё самое плохое уже позади. Закон подлости, можно сказать. Да и опыт мой подсказывает, – постаравшись перевести все в «лёгкую» ноту, ответил я.

– А мне кажется, это уже граничит с паранойей, – словно сама про себя тихо произнесла Арина.

Вот кто бы уж говорил о психологических отклонениях. Здоровая осмотрительность ещё никому не помешала.

– Давай не будем сейчас глупо спорить, а лучше двинемся дальше. Только теперь, думаю, мне стоит идти впереди. Главное, находиться поближе друг к другу, чтобы твой интеллектуальный протектор смог защитить нас обоих. Хотя, конечно, твоя личность, как владельца, будет для него превалирующей. Жаль, что нельзя перенастроить эту систему на оборону двух объектов.

– Послушай, если быть честной, этот костюм мне вообще не нужен. Я сюда попала, чтобы закончить весь этот бред жизни. Надеюсь просто исчезнуть, раствориться. Но даже это у меня не получилось, – неожиданно всхлипнув, произнесла Арина.

Я понимал, что это начало банальной истерики, и сейчас мне нужно просто подойти и, обняв её за плечи, говорить всякие обнадеживающие и успокаивающие слова. Это было бы правильно. Но не честно.

– Слушай, давай без этих соплей. Я вижу, что в тебе сейчас творится что-то непонятное и сумбурное. Ты не понимаешь, зачем всё это, и кто виноват. Хочешь жалеть себя и предаваться мазохизму – пожалуйста. Но я тебе в этом не товарищ. Я знаю, какая ты на самом деле. Можешь не верить, но я понял это с первой секунды нашей встречи. И грустящая дева пасмурного образа, что сейчас передо мной – это уж точно не ты. Так что завязывай с меланхолией.

Поначалу я подумал, что перегнул палку, и мои слова послужили дополнительным шоком для и так не слишком стабильной психики Арины. Но взглянув в её глаза, я понял, что поступил верно. Тёмная водица приятных страданий и самосожалений уступила место огню борьбы и желанию жить. Вот только продолжения этой эмоциональной победы я не увидел, так как за моей спиной раздался до отвращения знакомый голос.

– Мы тут вас обыскались, а они здесь почти свидание устроили. Да ещё и с интимом. Ты мне скажи, Ал, зачем ты оголился-то? Надеешься, что перепадёт тебе что-нибудь? Или просто уже крыша поехала?

Это был Угорь. Обернувшись, я лицезрел его хитрую рожу за щитком бронекремля и пару громил позади. Дела начинали принимать плохой оборот. Если раньше у меня ещё был какой-то шанс выполнить миссию, то теперь всё пошло прахом.

– Вас, видимо, тоже мой отец прислал. Что ж, я сделала свой выбор и пойду с Алексеем, чтобы спасти его семью. Не стоит больше вмешиваться в наши семейные дела, – неожиданно произнесла Арина.

Ну, теперь точно всё. Девушка, сама того не желая, буквально забрала у меня последнюю возможность хоть как-то выкрутиться. А уж ублюдок Угорь не преминёт рассказать ей всю правду, что никакой моей семьи у них в заложниках нет, и никогда не было. И тогда я стопроцентно окажусь меж двух огней.

– Так вот, что тебе наврал наш дружок, чтобы ты с ним, как овечка пошла. Что ж, умно, не спорю. Ал всегда мог выкрутиться из любой ситуации. Вот только, похоже, сейчас его везение закончится, – переводя взгляд с меня на девушку, сказал Угорь.

– Значит, ты солгал мне? – даже не повернув в мою сторону голову, молвила Арина.

Выкручиваться было поздно, да и глупо. Игры закончились. Я лишь молча кивнул.

– Ну что ж, раз все теперь всё про всех знают, думаю, пришло время вернуться домой. Так что, Арина, следуй за нами. Твой отец, конечно, просил особо не травмировать тебя, но мы же можем и аккуратно. В общем, не создавай трудностей, – съехидничал Угорь.

Он уже, наверное, представлял, как отчитается перед боссом за выполненное задание и отправится кайфовать в один из многочисленных притонов, известных ему. Вот только не учёл всего одного фактора – психологического состояния девушки. И то, что происходило сейчас, было последней каплей, переполняющей океан её рационального и здорового мышления.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.